

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
2014-2018 гг.

Аналитический обзор

Экономическое правосудие в Российской Федерации 2014-2018 гг.
Аналитический обзор.

Коллектив авторов: *Кашанин А.В.* (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), *Козырева А.Б.* (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина), *Курносова Н.А.* (Центр развития современного права), *Малов Д.В.* (Центр развития современного права), *Чураков В.Д.* (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Отв. редактор: *Кашанин А.В.*

www.crsp.pf

info@crsp.su

+7 916 678-59-09

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕЗИСЫ	7
ВВЕДЕНИЕ	12
1. ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ И АРБИТРАЖНАЯ СИСТЕМА: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	15
1. РАССМОТРЕНИЕ КОНКРЕТНЫХ ДЕЛ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ	15
2. РАБОТА НИЖЕСТОЯЩИХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ	21
3. РАБОТА СКЭС ПО РАЗВИТИЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЕДИНООБРАЗИЯ АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ	25
<i>а) Использование СКЭС механизмов обеспечения единообразия арбитражной практики</i>	26
<i>б) Развитие арбитражной практики по отдельным категориям дел</i>	30
• Налоговые споры	30
• Дела о банкротстве	38
4. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ АРБИТРАЖНОГО ПРАВОСУДИЯ	41
5. ДИНАМИЗАЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ	49
6. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	60
7. ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ СКЭС ВС РФ В СМИ В ПЕРИОД С 2014 ПО 2019 Г.	67
8. КАЧЕСТВО РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ	69
2. ПРЕПЯТСТВИЯ И ТРУДНОСТИ	80

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕЗИСЫ

1. Почти 5 лет, минувшие с момента реформы по объединению высших судов, представляются достаточными для анализа и оценки ее первых итогов и последствий.

Основным результатом судебной реформы 2014 года можно считать в целом успешный перенос передовых наработок и позитивного опыта арбитражной системы в суды общей юрисдикции, а также общую активизацию и повышение эффективности работы как Верховного Суда, так и всей судебной системы.

Арбитражное правосудие выполнило роль своеобразного «донора» в части опыта внедрения электронного правосудия, технологий обеспечения прозрачности судопроизводства.

Кроме того, для судов общей юрисдикции стали формально доступными правовые позиции, вырабатываемые арбитражной системой. Заработал механизм согласования подходов к разрешению сходных гражданских и экономических дел в обеих системах правосудия: совместная подготовка постановлений Пленума Верховного Суда и обзоров практики.

Успешный опыт арбитражной системы активно используется и при структурно-организационном реформировании системы отправления правосудия: в части взаимного переноса упрощенных порядков судопроизводства в гражданский и арбитражный процесс, повышения независимости судов и судей (создание надрегиональных кассационных судов), снижения издержек участия сторон в процессе, внедрения дистанционных форм участия в процессе и др.

Кроме того, вхождение в состав Верховного Суда РФ представителей арбитражной системы заметно оживило высшую судебную инстанцию: по всем показателям (количество рассмотренных жалоб, документов с обобщением практики, законодательных инициатив) обновленный Верховный Суд РФ и его коллегии демонстрируют сравнительно большую производительность и динамику, чем до реформы.

2. Судебная коллегия по экономическим спорам (СКЭС), обладая в два раза меньшим количеством судей, несопоставимо меньшим аппаратом и в принципе не располагая финансовыми ресурсами, в течение года после создания превысила показатели Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) по рассмотрению жалоб по экономическим спорам, поступающих в высшую судебную инстанцию.

Таких жалоб поступает примерно в 1,8 раза (а с учетом надзорных жалоб —

в 1,9 раза) больше, чем ранее в ВАС РФ, что отражает пропорциональный рост нагрузки на арбитражную систему. Количество дел, ежегодно рассматриваемых в заседании Коллегии, увеличилось примерно в 1,2 раза.

Одновременно существенно сокращены сроки рассмотрения дел (в среднем в 1,3 раза). При этом СКЭС опирается на подходы, ранее сформированные ВАС. Отказа от правового наследия ВАС РФ не произошло, Верховным Судом РФ в целом обеспечивается преемственность арбитражной практики.

Таким образом, риски снижения доступности высшей судебной инстанции, а также отказа от практики ВАС, называвшиеся рядом экспертов в числе основных в ходе подготовки и реализации реформы, были эффективно нивелированы и не реализовались.

3. Арбитражное правосудие является крайне востребованной организациями и индивидуальными предпринимателями формой разрешения коммерческих споров.

На сегодняшний день только арбитражными судами первых инстанций за 1 календарный год рассматривается более 2 млн. дел с участием представителей бизнеса.

При этом арбитражная система при отсутствии существенного роста численности судей в целом успе но справляется с увеличивающейся год от года нагрузкой, хотя количество дел, рассматриваемых судьей в месяц, постоянно растет.

Средний уровень нагрузки на судью – 65,8 дел в месяц, а в наиболее загруженных судах – от 77,3 до 160,8 дел в месяц.

При этом обеспечивается постепенное сокращение общих сроков рассмотрения дел. Так, если в 2013 году половина всех дел рассматривалась в сроки до 416 дней, то в 2015-2016 годах данные показатели составили, соответственно, 143 и 223 дня. Количество дел, рассмотренных с нарушением сроков, незначительно и имеет тенденцию к сокращению.

Одновременно доля обжалованных судебных актов АС субъектов РФ в целом остается неизменной на протяжении анализируемого периода, а судебных актов апелляционных АС – снижается.

Это означает, что сами участники процесса оценивают качество арбитражного правосудия как стабильное, а также отмечают рост качества решений апелляционных судов.

Таким образом, несмотря на рост нагрузки, арбитражная система в целом обеспечивает стабильный уровень качества и доступности правосудия, а по отдельным параметрам демонстрирует явный прогресс.

4. Реформа, вопреки опасениям ряда экспертов, не только не привела к утрате достижений арбитражной системы в части использования современных информационных технологий, но, напротив, способствовала дальнейшему их развитию в арбитражных судах и постепенному их внедрению в судах общей юрисдикции.

Спустя годы после начала реформы стабильно поддерживается самый высокий по мировым стандартам уровень информационной открытости арбитражной системы, а также доступный для участников арбитражного процесса функционал электронного правосудия, что потребовало серьезных усилий с учетом экспоненциального роста его использования. При этом сфера применения, функционал и удобство указанных систем постоянно расширяется.

5. На протяжении исследуемого периода, тональность публикаций в непрофильных СМИ, посвященных деятельности экономической коллегии, заметно сместилась в сторону взвешенно-позитивного характера освещения: как правило, в публикациях нейтрально разъясняется суть позиций Коллегии и содержится сбалансированный анализ оценок и мнений.

На профессиональных юридических площадках в последнее время на первом плане также доминирует конструктивный подход (внимание к проблемам законодательства, содержанию и юридической технике определений Коллегии и т.д.), что не исключает в некоторых случаях острых полемических высказываний. При этом абстрактные оценочные высказывания о работе Коллегии уступают профессиональной дискуссии с разбором конкретных правовых позиций.

6. Использование традиционных для межстранового анализа судебных систем формальных показателей показывает, что при высокой по европейским меркам нагрузке, сопоставимом количестве судей, относительно небольшом количестве сотрудников аппаратов судов и низком уровне финансового обеспечения судебной системы – в России в целом обеспечивается достаточно высокий уровень качества правосудия.

Это подтверждается наличием необходимых для эффективного рассмотрения дел институтов, относительной оперативностью судебных процедур и низким процентом обжалования судебных решений, который отражает степень доверия сторон спора к судебным процедурам.

7. В то же время современный этап развития арбитражной системы может быть охарактеризован скорее как «экстенсивный».

Основная проблема арбитражной системы на данный момент — это отсутствие необходимой динамики развития, которая в долгосрочной перспективе обеспечивала бы ей сохранение передовых по международным меркам позиций.

Основные усилия руководства арбитражной системы, судя по всему, сегодня сконцентрированы на обеспечении надлежащего качества и сроков рассмотрения постоянно увеличивающегося потока дел и поддержании интенсивности работы по развитию и обеспечению единообразия практики. Это происходит на фоне невозможности реального увеличения численности судейского и «вспомогательного»/ аппаратного состава, а также материальных и технологических ресурсов.

Между тем, на данный момент актуальными для арбитражной системы являются ряд серьезных проблем и задач, в том числе:

- дисфункциональность Президиума ВС РФ в части рассмотрения экономических дел в порядке надзора. Можно говорить о том, что вопреки требованиям законодательства надзорная инстанция по экономическим делам фактически недоступна для участников оборота, что само по себе снижает уровень защиты прав и законных интересов;

- вытекающая из этого неспособность Президиума ВС обеспечивать закрепление правовых позиций, обязательных для применения нижестоящими судами в аналогичных делах. При этом ежедневная политика СКЭС в части формирования арбитражной практики может быть реализована преимущественно паллиативным путем, через повторяющиеся определения Коллегии по сходным делам. Вряд ли такое расходование ресурсов высшей судебной инстанции можно назвать эффективным;

- чрезмерно высокая нагрузка на арбитражных судей;
- недостаточно эффективное организационно-финансовое обеспечение арбитражных судов, осуществляемое Судебным департаментом. Отсутствие достаточных ресурсов для развития;

- необходимость дальнейшего внедрения в арбитражных судах прогрессивных сервисов электронного правосудия, обеспечивающих его удобство, оперативность, доступность, повышение открытости и прозрачности;

- необходимость дальнейшего повышения квалификации и качества работы судейского корпуса, внедрения современных технологий кадровой работы и оценки судов и судей, контроля за конфликтами интересов и коррупционными рисками.

8. В отличие от судов общей юрисдикции, арбитражная система в результате реформы не получила дополнительного импульса для развития.

Представляется, что основным препятствием для решения перечисленных выше проблем является специфика институционального дизайна механизмов координации и администрирования судебной системы (структура руководства Верховного Суда РФ, система организационно-финансового обеспечения судебной системы): лица, обладающие инструментарием и полномочиями для инициации позитивных изменений в арбитражной системе, не несут прямой ответственности за ее состояние или же в ее интенсивном развитии не заинтересованы.

В ходе реформы обновленный Верховный Суд РФ был сформирован путем инкорпорации в его состав экономической коллегии. При этом иные структуры Верховного Суда РФ и Судебного департамента не претерпели существенных организационных и кадровых изменений, а их руководство, профессиональная карьера которого развивалась в рамках системы судов общей юрисдикции, сохранило свои позиции.

Как следствие, проведенная реформа не привела к смещению приоритетов: по-прежнему в качестве основной цели рассматривается развитие системы судов общей юрисдикции, расшивка его «слабых мест».

Арбитражное правосудие воспринимается как полезный, но все же чужеродный, второстепенный «орган», источник полезного опыта и новаций, сам по себе не требующий каких-либо серьезных изменений и инвестиций.

В этой связи, необходимо констатировать, что для арбитражной системы наиболее вероятным в настоящий момент является инерционный сценарий развития.

Позитивные изменения и хорошая динамика показателей, фиксируемые в рамках мониторинга, все же не позволяют говорить о наличии комплексной стратегии в части развития и дальнейшего повышения эффективности экономического правосудия.

В данных условиях сравнительно высокие показатели качества рассмотрения споров в значительной мере являются следствием использования большого запаса прочности и накопленного потенциала системы арбитражных судов, а также специальных экстраординарных усилий, реализуемых в «ручном режиме».

ВВЕДЕНИЕ

Судебная система в целом справедливо находится сегодня в центре внимания общества и средств массовой информации.

Суды сегодня – это главное и фактически единственное средство защиты прав и законных интересов граждан и организаций, в том числе и во взаимоотношениях с государством. В год судами первой инстанции по всей стране рассматривается около 30 млн. дел, и эта цифра все время растет. Если из этого убрать около 1 млн. уголовных дел, то остальные 29 млн. – это споры граждан и организаций друг с другом либо с государством. И по мировым стандартам – это чрезвычайно много.

В числе причин помимо базового отношения граждан к суду как главной инстанции для защиты своих интересов – еще и отсутствие иных эффективных легальных альтернатив. Если такие альтернативы и существуют, то они либо неэффективны, как, например, медиация, либо по разным причинам доступны лишь немногим. Так, например, третейские суды сегодня в своей массе прекратили свое существование, а разбирательство в немногих из оставшихся является весьма недешевым.

Одновременно в последние годы растет роль экономического правосудия. Это связано с сужением возможностей российских компаний обеспечивать защиту своих интересов в иностранных юрисдикциях в связи с введением международных санкций, ростом уровня рисков рассмотрения хозяйственных споров в иностранных судах (в том числе репутационных и связанных с раскрытием значимой информации). Параллельно идут процессы репатриации капитала как результат политики деофшоризации бизнеса.

В результате за последние пять лет доля российских компаний, подчиняющих значимые сделки российскому праву, выросла в три с лишним раза: с 10 до 34%^[1]. Крупные компании меняют структуру владения бизнесом, исключая офшорных владельцев. В целом сокращается количество компаний, включающих в качестве первых звеньев цепочек офшоры из списка ФНС, у оставшихся наблюдается рост объема прямых иностранных инвестиций, за которыми фактически скрывается возврат активов.

В этих условиях заметно растет востребованность арбитражного судопроизводства со стороны крупнейших российских компаний. Так, 25 крупнейших

[1] Чем заканчивается деофшоризация. Итоги кампании не вполне совпали с задачами // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/10/04/736384-deofshorizatsiya>

организаций (по пять крупнейших банков, холдингов, нефтегазовых компаний, компаний розничной торговли, компаний цветной металлургии)^[2] в 2013 г. участвовали в 1 963 спорах на общую сумму 35,1 млрд. руб., а в 2018 г. – в 6 404 спорах на сумму 199,2 млрд. руб.

Начиная с 2017 г. наблюдается рост количества споров с иностранными компаниями, рассматриваемых в российских арбитражных судах (на 52,2%). В 2018 г. общая сумма исковых требований по делам с участием иностранных компаний составила 394,1 млрд. руб. Также в период 2015-2018 гг. наблюдается увеличение количества российских компаний, неоднократно использовавших арбитражный суд для разрешения коммерческих споров с иностранными организациями, и соответствующего количества арбитражных споров.

В публичной дискуссии отношение к судам и судебной системе в настоящее время неоднозначное. В достаточном количестве появляются и положительные, и критические оценки ее работы. Более того, в течение последнего года стала более активно вестись дискуссия о судебной реформе. После внесения в конце 2017 – начале 2018 г. Президентом РФ и Верховным Судом РФ в Государственную Думу ряда принципиальных законопроектов, можно говорить о начале ее практической реализации. Все это отражает рост осознания роли и значения судов для успешного развития общества, государства, экономики.

Слабым местом ведущейся сейчас дискуссии о судах является высокая концентрация стереотипов, мало связанных с реальным состоянием судов и судебной системы, ее достижениями и проблемами, фактически идущими внутри нее процессами, в том числе ее реформированием и самообновлением. Лидерами общественного мнения зачастую озвучиваются одни и те же штампы, циркулирующие внутри сообщества экспертов, не связанных в своей непосредственной деятельности с судами и правосудием. Поводами для них чаще всего становятся политически окрашенные дела, либо пристрастные оценки сторон судебных разбирательств и их представителей, если их позиция не нашла поддержку в суде.

Целью настоящего мониторинга является оценка состояния арбитражной системы и Верховного Суда РФ за почти 5 лет, прошедшие после реформы по объединению высших судов.

Полагаем, что прошедший с момента реформы период времени дает

[2] По версии Форбс: Сбербанк России, Группа ВТБ, Группа «Газпромбанк», Группа «Альфа-банк», Россельхозбанк, АФК «Система», «Мечел», ГК «Ташир», Группа «Синара», «Газпром», НК «ЛУКОЙЛ», НК «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», X5 Retail Group, Розничная сеть «Магнит», «Лента», «Ашан», ГК «Дикси», Объединенная компания «Русал», ГК «Норильский никель», Группа УГМК, Корпорация «ВСМПО-Ависма», Русская медная компания.

возможность расставить точки над *i* и оценить, с одной стороны, реальные позитивные результаты, а с другой – актуализировавшиеся риски и выявленные недостатки.

Таким образом, в мониторинге акцент сделан на практических, максимально прикладных и верифицируемых результатах проведенной реформы: первая часть доклада посвящена позитивным, на наш взгляд, итогам, вторая – реализовавшимся или возможным рискам и вызовам.

1. ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ И АРБИТРАЖНАЯ СИСТЕМА: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам.

К основным направлениям его деятельности следует отнести:

- *непосредственное разрешение конкретных дел* (рассмотрение жалоб) в кассационной и надзорной инстанции, принятие окончательного решения по ним;
- *обеспечение единообразной судебной практики*, в том числе в форме принятия решений по конкретным делам, так что зафиксированные в них правовые позиции становятся общеобязательными, а также в форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ и обзоров практики Верховного Суда РФ, в которых прямо формулируются правовые позиции, обязательные для применения нижестоящими судами;
- *работа по совершенствованию судебной системы и порядка рассмотрения дел*, прежде всего, в форме разработки и внесения в Государственную Думу соответствующих законопроектов;
- *обеспечение условий для нормального функционирования судебной системы*, в том числе проведение кадровой работы, осуществление полномочий по материальному и финансовому обеспечению судебной системы.

Это ключевые полномочия Верховного Суда РФ, от качества осуществления которых зависят состояние и работоспособность судебной системы, уровень верховенства права, качество и единообразие судебной практики, а также динамика развития судебной власти. Соответственно, именно по данным направлениям должна осуществляться оценка качества работы Верховного Суда РФ, а также результативность реформы 2014 года.

1. РАССМОТРЕНИЕ КОНКРЕТНЫХ ДЕЛ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Одним из опасений, высказывавшихся при создании Судебной коллегии по экономическим спорам (СКЭС), было снижение доступности судопроизводства в высшем суде. Было известно, что в СКЭС будет примерно в два раза меньше судей, нежели в Высшем арбитражном суде РФ (ВАС). Кроме того, ВАС в целом демонстрировал большую активность при пересмотре дел, по сравнению

с дореформенной Судебной коллегией Верховного Суда РФ по гражданским делам (СКГД) (482 рассмотренных дела в Президиуме ВАС против 378 в СКГД в 2012 г.).

На данный момент можно констатировать, что данный риск не реализовался, и СКЭС, обладая в два раза меньшим количеством судей и несопоставимо меньшим аппаратом, в течение года после создания превысила показатели ВАС РФ по рассмотрению жалоб по экономическим спорам, поступающих в высшую судебную инстанцию [3].

Любая жалоба, поступающая в Коллегию, предварительно изучается одним из судей на предмет оправданности ее рассмотрения в судебном заседании Коллегии. Таких жалоб поступает примерно в 1,8 раза (а с учетом надзорных жалоб – в 1,9 раза) больше, чем ранее в ВАС, что отражает пропорциональный рост нагрузки на арбитражную систему. После предварительного изучения жалоба либо отклоняется, либо передается на рассмотрение в судебном заседании Коллегии. Количество дел, ежегодно рассматриваемых в заседании Коллегии, увеличилось примерно в 1,2 раза.

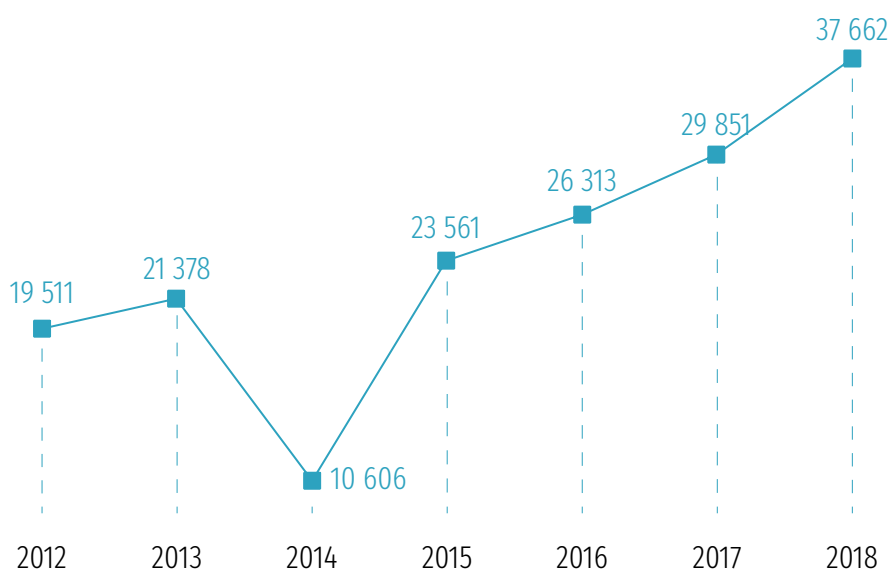

Рис. 1. Количество кассационных жалоб по экономическим спорам, поступивших на рассмотрение ВС РФ (до 2014 г. – надзорных жалоб в ВАС РФ).

[3] Однако следует учитывать, что данные показатели производительности нельзя сопоставлять напрямую. ВАС РФ преимущественно рассматривал дела в порядке надзора, при этом предварительное рассмотрение жалоб осуществлялось в судебном заседании коллегиально тремя судьями, а их рассмотрение – в заседании Президиума ВАС. СКЭС рассматривает жалобы в кассационном порядке в составе трех судей, при этом предварительное изучение жалобы осуществляется судьей единолично.

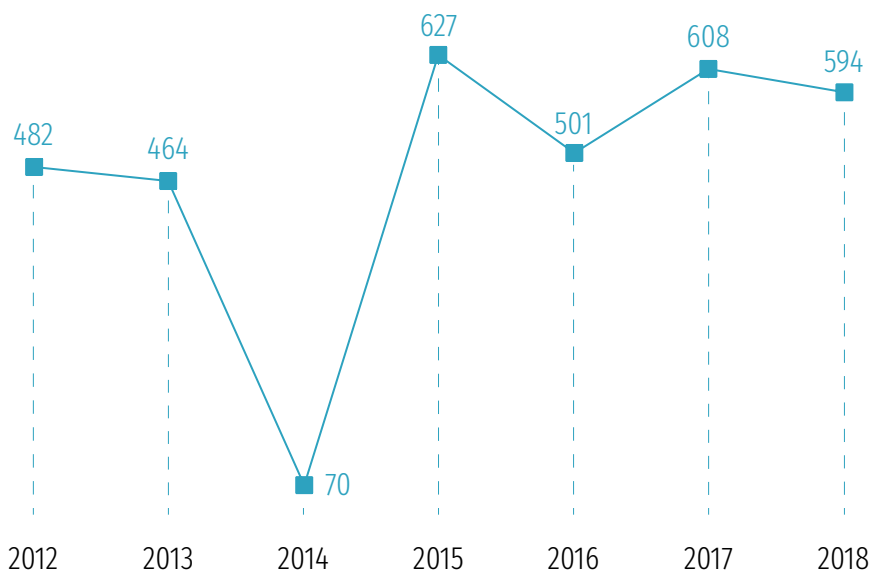

Рис. 2. Количество дел, рассмотренных в судебном заседании СКЭС ВС РФ (до 2014 г. – Президиумом ВАС РФ).

Кроме того, судьями СКЭС дополнительно обеспечивается предварительное рассмотрение поступающих надзорных жалоб.

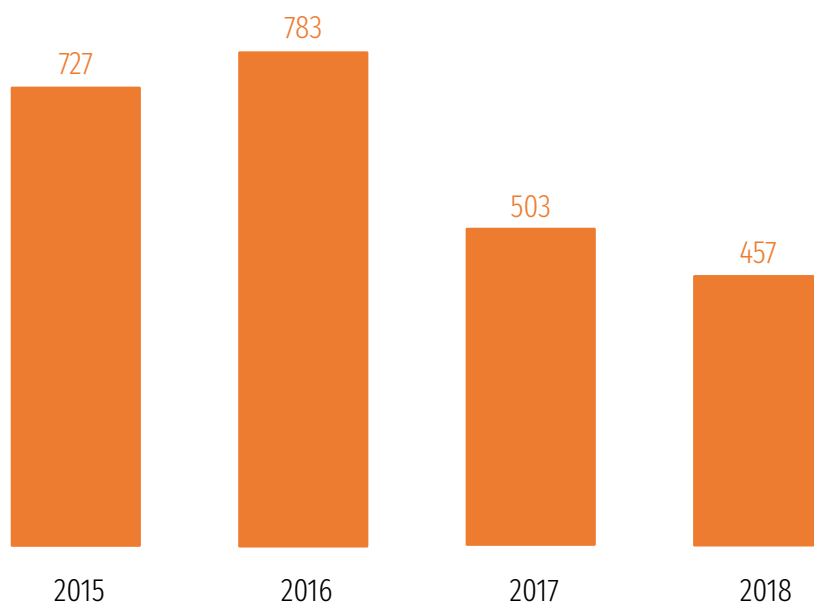

Рис. 3. Количество надзорных жалоб, рассмотренных СКЭС ВС РФ.

При этом существенно сокращены сроки рассмотрения дел. Большая часть кассационных жалоб предварительно рассматривается судьей Коллегии в срок от трех до четырех месяцев (80,6% жалоб). Время между передачей дела на рассмотрение Коллегией и датой заседания может составлять всего три недели. Средняя продолжительность рассмотрения дел в судебном заседании СКЭС в сравнении с Президиумом ВАС сократилась более чем в два раза – с 84,2 до 40,2 дней.

Текст определения СКЭС нередко изготавливается за несколько дней (в среднем, 5,6 дней), что несопоставимо с аналогичными сроками ВАС (от трех недель до пяти месяцев). Если говорить об общих сроках рассмотрения жалоб в Коллегии (от подачи жалобы до изготовления определения в полном объеме), то они в среднем равны 4-5 месяцам (63,9% жалоб).

В результате реформы среднее время рассмотрения кассационной жалобы экономической Коллегией по сравнению с ВАС в среднем сократилось на 15,5%, или примерно на 1 месяц.

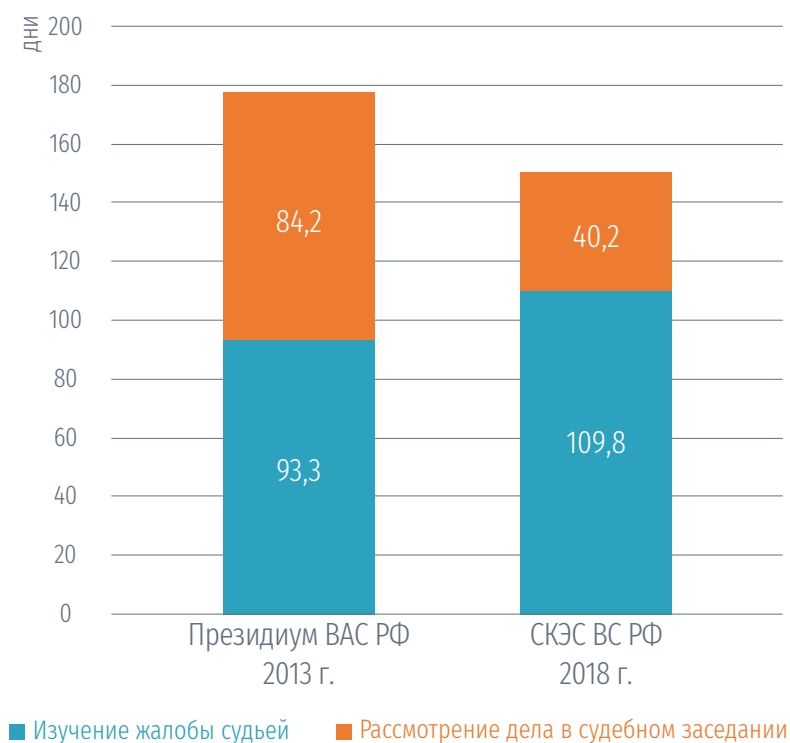

Рис. 4. Среднее время рассмотрения жалобы в Президиуме ВАС РФ в 2013 г. и СКЭС ВС РФ в 2018 г.

Таким образом, *вторая кассация в экономическом правосудии — это состоявшаяся реальность, а ее результативность и доступность превысила дореформенный уровень ВАС РФ.*

Отметим, что в результате использования института предварительного изучения кассационных жалоб судьями экономической коллегии в судебное заседание для коллегиального рассмотрения попадают преимущественно дела с высокой вероятностью удовлетворения требований. В целом в сравнении с Президиумом ВАС РФ в судебной Коллегии по рассмотрению экономических споров ежегодно возрастает процент дел, по которым требования удовлетворяются (в период с 2010 по 2013 г. Президиум ВАС РФ удовлетворял требования в среднем по 82,9% рассмотренных в судебном заседании дел; в период с 2015 по 2018 г. СКЭС ВС РФ – по 89,8% дел).

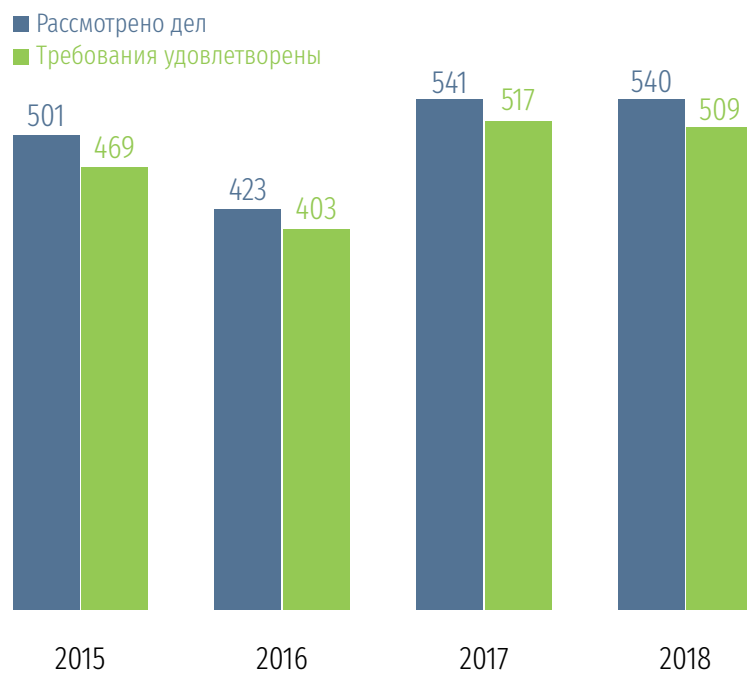

Рис. 5. Результаты рассмотрения гражданских дел СКЭС ВС РФ.

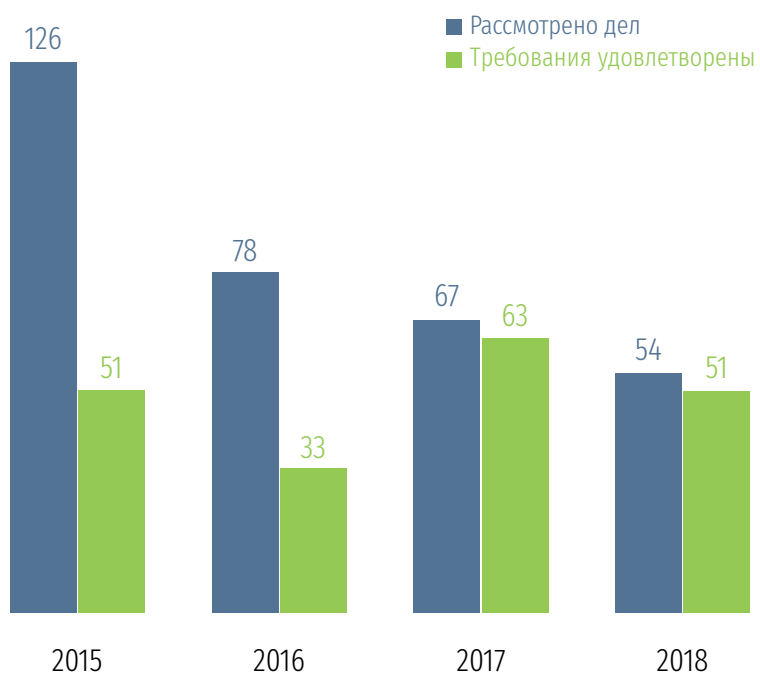

Рис. 6. Результаты рассмотрения дел об административных правонарушениях СКЭС ВС РФ.

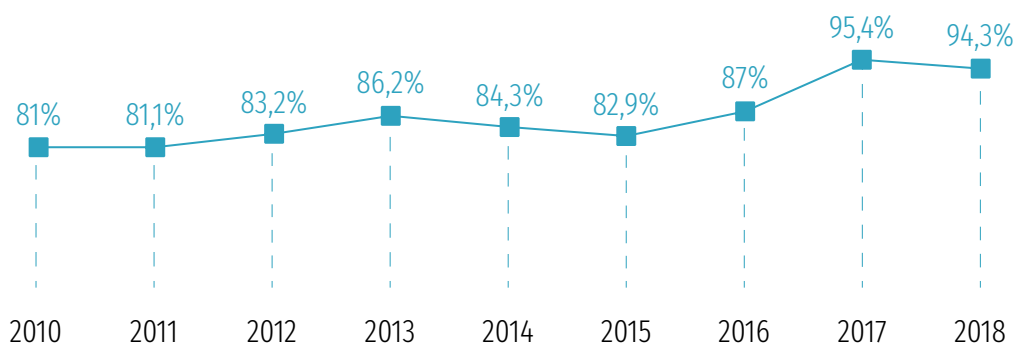

Рис. 7. Процент удовлетворения требований при рассмотрении дел в СКЭС ВС РФ (до 2014 г. – Президиуме ВАС РФ).

При этом в каждом четвертом своем решении Коллегия прямо ссылается на правовые позиции, сформулированные ранее Высшим арбитражным судом. В целом экспертный анализ массива определений СКЭС свидетельствует о том, что СКЭС опирается на подходы, ранее сформированные ВАС. *Отказа от правового наследия ВАС РФ не произошло, Верховным Судом РФ обеспечивается преемственность арбитражной практики.*

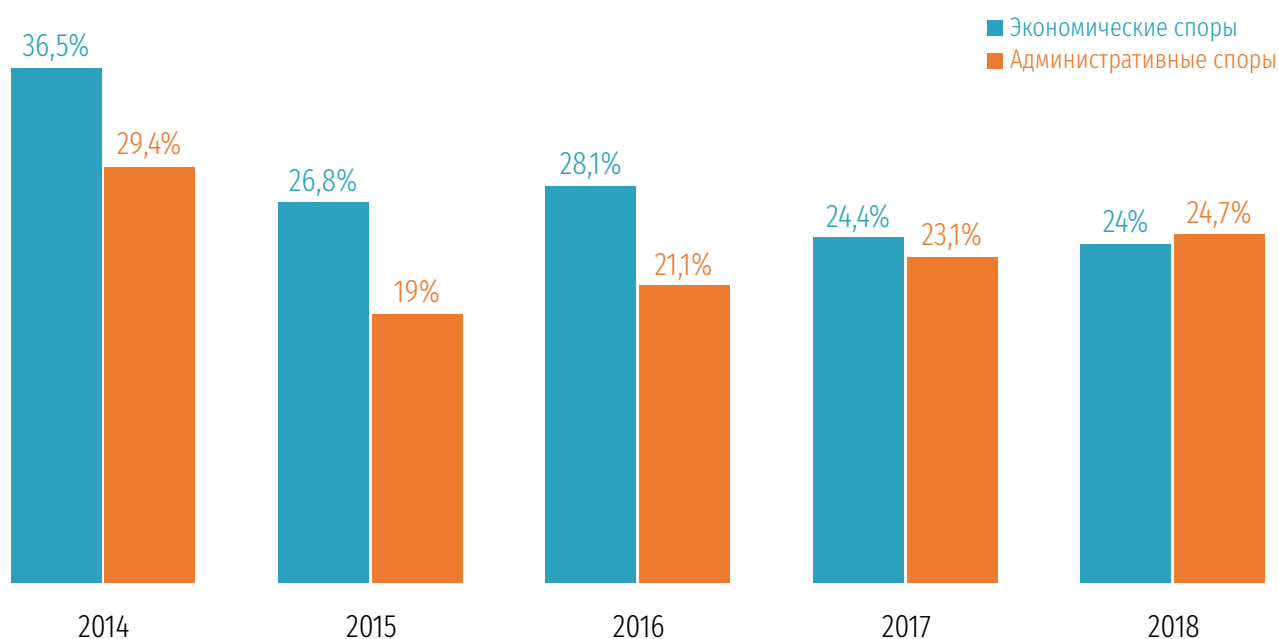

Рис. 8. Процент решений СКЭС ВС РФ, содержащих ссылки на правовые позиции ВАС ^[4].

В 2018 г. четверть всех рассмотренных Коллегией дел была связана с несостоятельностью (банкротством), пятая часть – с оспариванием ненормативных правовых актов (включая акты налоговых проверок), еще около 15% в сумме составляют

[4] Источник: тексты судебных актов Верховного Суда РФ. URL: <http://test.vsrfr.ru/indexA.php>

дела о неисполнении обязательств по договорам оказания услуг, энергоснабжения и подряда.

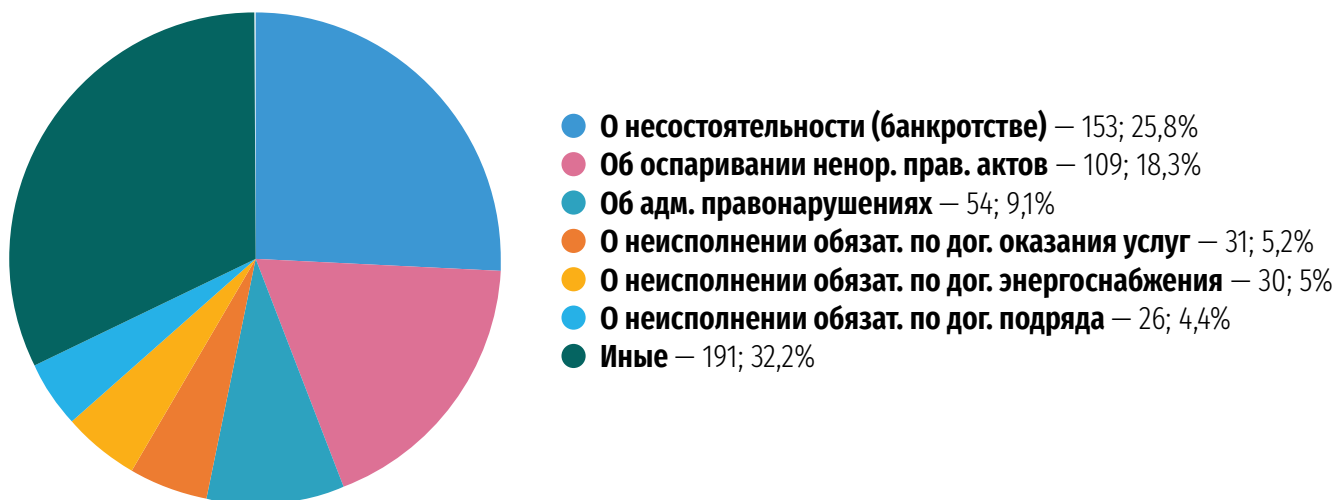

Рис. 9. Структура нагрузки на СКЭС ВС РФ в 2018 г.

2. РАБОТА НИЖЕСТОЯЩИХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Межстрановые оценки качества правосудия, при всех когнитивных ограничениях, опираются на показатели, связанные с нагрузкой на суды и судей, сроками рассмотрения дел, объемом ресурсов, выделяемых судебной системе, а также количеством обжалованных и отмененных судебных актов^[5]. Показатели нагрузки на суды и судей, а также сроков рассмотрения дел позволяют оценивать производительность судебной системы (объем проведенной судом работы), который по мнению Консультативного совета европейских судей (КСЕС) является одним из критериев оценки способности судебной администрации удовлетворять потребности граждан^[6]. Ниже рассматриваются показатели нагрузки на российскую арбитражную систему, сроков рассмотрения дел, а также количества обжалованных и отмененных актов.

В год арбитражными судами рассматривается около 2 млн. дел. При этом арбитражная система в целом справляется с динамично растущей год от года нагрузкой, хотя количество дел, рассматриваемых судьей в месяц,

[5] Measuring the quality of justice. Guide. 2017. URL: <https://edoc.coe.int/en/efficiency-of-justice/7500-measuring-the-quality-of-justice-guide.html>.

Заключение N 11 Консультативного совета европейских судей «О качестве судебных решений» (ССЈЕ (2008) 5), п. 72 и сл. При этом следует учитывать, что перечисленные показатели не могут использоваться в качестве исключительных при оценке качества судебных решений.

[6] Заключение N 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЈЕ (2008) 5), п. 72.

постоянно растет. Средний уровень нагрузки на судью в месяц в 2018 г. – 65,8 дел в месяц, а в наиболее загруженных судах – от 77,3 до 160,8 дел в месяц. Для сравнения нагрузка на судей районных СОЮ в 2017 г. – 31,8 дело в месяц.

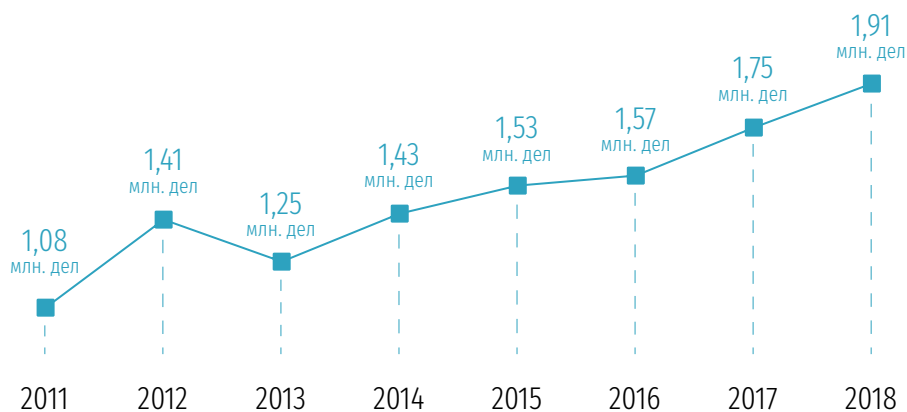

Рис. 10. Динамика нагрузки на АС субъектов РФ.

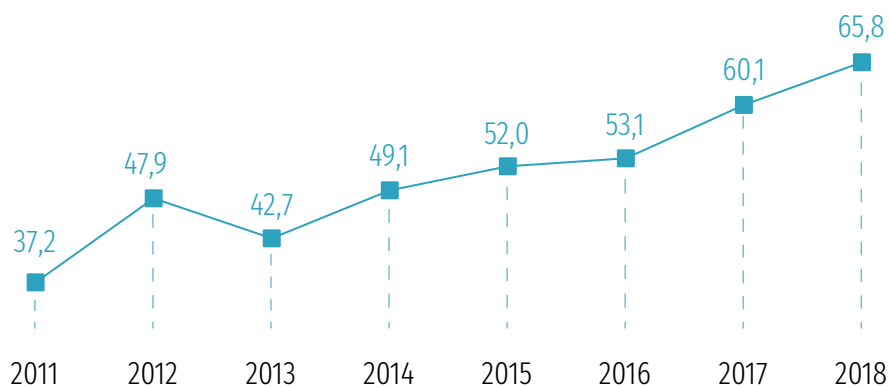

Рис. 11. Динамика уровня средней нагрузки на судей АС субъектов РФ.

Уровень нагрузки на судью арбитражного суда субъекта РФ является серьезным вызовом с точки зрения обеспечения доступности и качества правосудия. Следует учитывать, что экономические споры являются наиболее сложными и объемными (по количеству материалов дела, которые следует изучить судье) и, соответственно, требующими значительного времени для полноценного рассмотрения (не менее 8–10 часов плюс 1–2 дня на изготовление решения). Особенно сложной является ситуация в наиболее загруженных судах – в 2018 г. треть всех арбитражных дел была рассмотрена в пяти крупнейших судах, при этом среднее время, имевшееся на рассмотрение одного дела – от 1,5 до 2,5 часов.

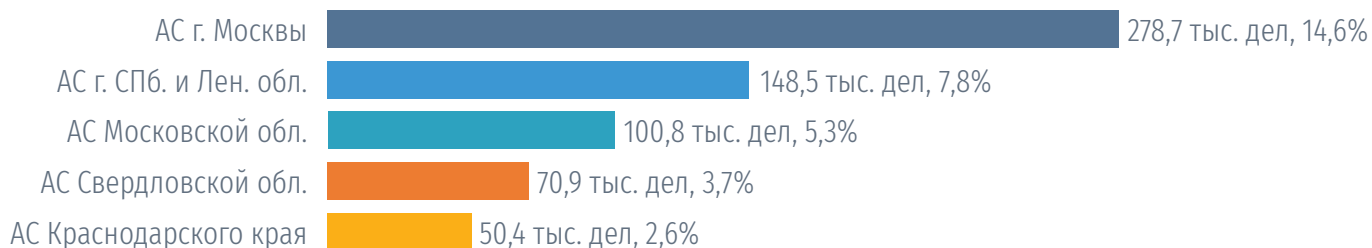

Рис. 12. Наиболее загруженные суды субъектов РФ в 2018 г.

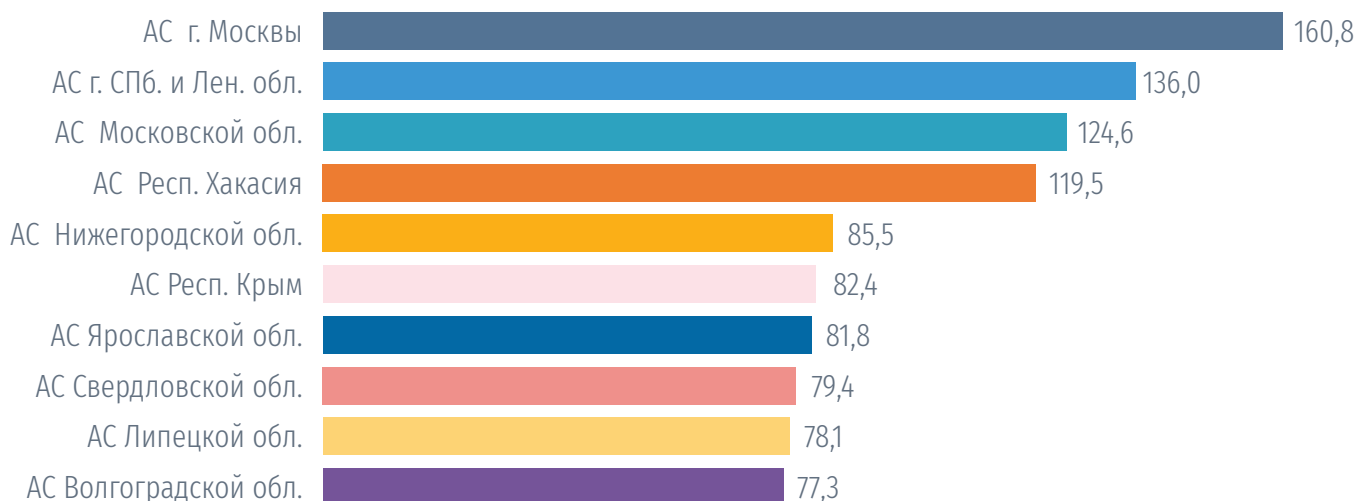

Рис. 13. Суды с наибольшей нагрузкой на судей в 2018 г.

Тем не менее суды справляются с потоком дел, обеспечивая *постепенное сокращение общих сроков их рассмотрения*. Так, если в 2013 году половина всех дел рассматривалась в сроки до 416 дней, то в 2015-2016 годах данные показатели составили, соответственно, 143 и 223 дня. *Количество дел, рассмотренных с нарушением сроков, незначительно и имеет тенденцию к сокращению.*

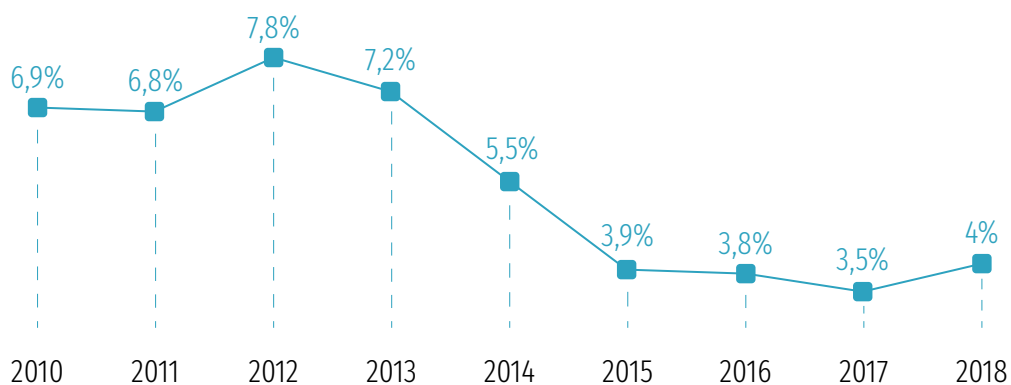

Рис. 14. Доля дел, рассмотренных АС субъектов РФ с превышением сроков.

В качестве показателя удовлетворенности участников процессов качеством судебных актов может рассматриваться доля обжалованных судебных актов. Показатель доли отмененных актов, в свою очередь, традиционно используется для оценки их законности и качества, а также соблюдения процессуальных норм.

Доля обжалованных судебных актов АС субъектов РФ в целом остается на одном уровне, а судебных актов апелляционных АС – имеет тенденцию к снижению. Это означает, что сами участники процесса оценивают качество арбитражного правосудия как стабильное, а также отмечают рост качества решений апелляционных судов.

Доля отмененных судебных актов имеет выраженную тенденцию к снижению, т.е. по мнению вышестоящих инстанций на местах постепенно сокращается количество совершаемых ошибок в толковании норм материального и процессуального права.

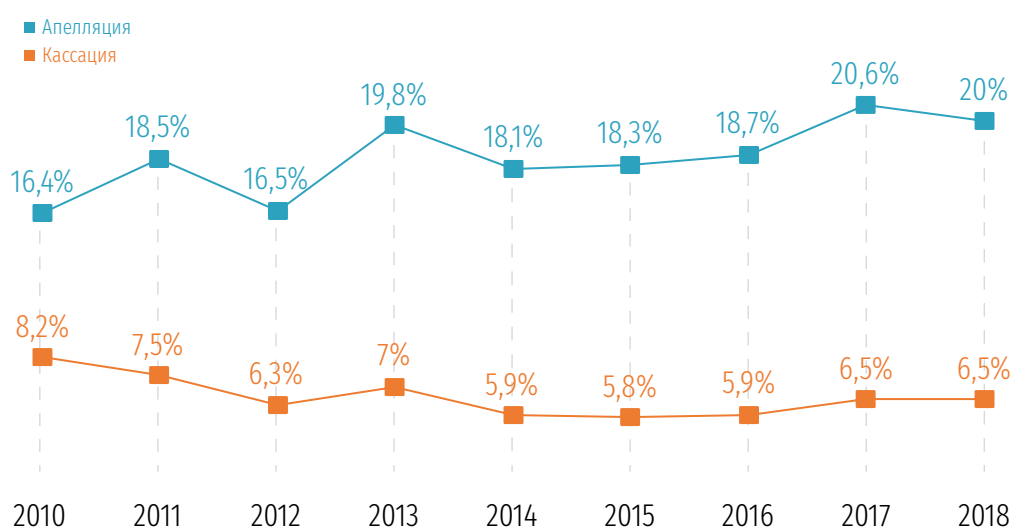

Рис. 15. Доля обжалованных решений АС субъектов РФ.

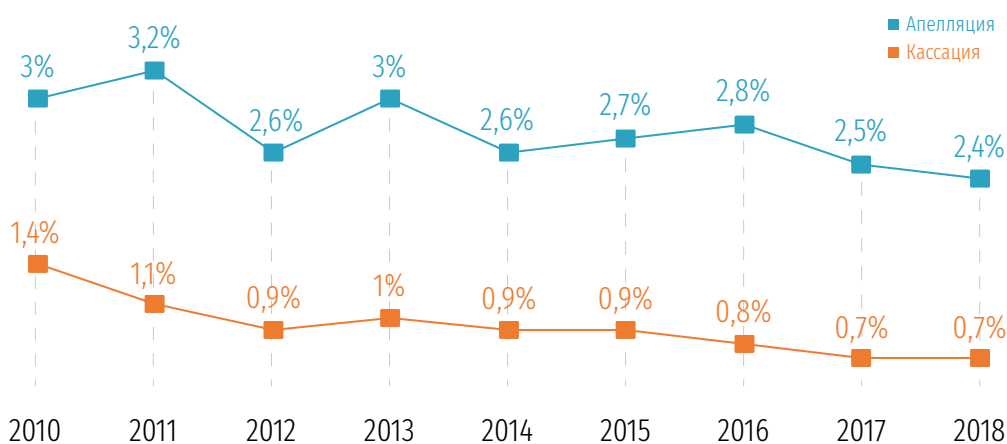

Рис. 16. Доля отмененных (измененных) решений АС субъектов РФ.

Сравнение средних показателей до и после реформы (средние значения за 2010-2013 гг. и за 2015-2018 гг.) свидетельствуют о некотором снижении количества отмененных (измененных) актов:

- доля обжалованных в кассационном порядке актов сократилась с 7,2 до 6,2%;
- доля отмененных (измененных) актов в апелляции сократилась с 2,9 до 2,6%;
- доля отмененных (измененных) актов в кассации сократилась с 1 до 0,8%;

Таким образом, *несмотря на рост нагрузки, арбитражная система в целом обеспечивает стабильный уровень качества и доступности правосудия, а по отдельным параметрам демонстрирует явный прогресс.*

3. РАБОТА СКЭС ПО РАЗВИТИЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЕДИНООБРАЗИЯ АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ

Единообразие судебной практики – важнейшая характеристика, определяющая качество правосудия. Единообразие практики обеспечивает участникам оборота предсказуемость их правовых позиций и, соответственно, позволяет принимать рациональные решения при осуществлении предпринимательской деятельности, снижает ее издержки.

При этом существуют принципиальные затруднения в интересующей оценке единообразия практики. Традиционно анализ единообразия практики осуществлялся точечным, экспертным путем – отталкиваясь от отдельных громких судебных споров, без анализа сколько-нибудь обширного массива судебных актов. Во многих случаях выводы о наличии либо отсутствии единообразия практики делаются на основе анализа одного-двух судебных актов. Между тем такой анализ часто непоказателен в силу специфики обстоятельств каждого из дел, набора доказательств, контекста, влияющего на их оценку.

Тем более сложно оценивать общий уровень единообразия практики и его динамику. По-видимому, перспективы за использованием методов big data analysis, предполагающих обработку всего массива судебных актов.

Более-менее однозначному анализу на данный момент поддается само наличие механизмов обеспечения единообразия практики и интенсивность их использования со стороны высшей судебной инстанции.

Кроме того, может быть дана содержательная оценка развитию практики в отдельных отраслях: можно достаточно определенно говорить о формировании высшей судебной инстанцией однозначных правовых позиций по отдельным сложным вопросам, ранее оставшимся неопределенными. Индикаторами успеш-

ности усилий СКЭС по формированию практики в данном случае является общее снижение количества дел, содержащих споры по соответствующим вопросам, как в практике вышестоящих инстанций, там и в арбитражной системе в целом.

а) Использование СКЭС механизмов обеспечения единообразия арбитражной практики

Верховным Судом РФ могут использоваться следующие механизмы обеспечения единообразия практики, согласования подходов к рассмотрению экономических и гражданских споров:

- *разрешение конкретных дел Коллегиями в кассационном порядке и Президиумом в надзорном порядке*, отмена незаконных решений, отклоняющихся от признанных правовых позиций Верховного Суда РФ. Недостатком данного метода является то, что такие дела попадают в Верховный Суд РФ преимущественно при подаче жалобы одной из сторон. Кроме того, правовые позиции, сформулированные в принятых Коллегиями судебных актах, формально не являются обязательными в аналогичных делах, хотя на практике нижестоящие суды все же стараются их придерживаться;

- *принятие постановлений Пленума ВС РФ и обзоров практики ВС РФ*, в которых формулируются правовые позиции, обязательные для применения в нижестоящих судах^[7];

- *рассмотрение Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ решений о прекращении полномочий судей АС и СОЮ в случае грубого нарушения принципов судопроизводства*, а также участие в работе Высшей квалификационной коллегии судей, обладающей полномочиями по применению к судьям мер дисциплинарной ответственности.

Самое важное, после объединения судов появился *формальный механизм согласования подходов к рассмотрению экономических и гражданских споров*: теперь Верховный Суд РФ получил возможность принимать единые для двух систем правосудия документы, содержащие обязательные для всех нижестоящих судов правовые позиции (постановления Пленума ВС РФ и обзоры практики, утверждаемые Президиумом ВС РФ).

При этом необходимо учитывать, что независимо от того, кем принимается

[7] При этом общеобязательность обзоров практики является дискуссионной, особенно после принятия Конституционным Судом РФ постановления от 17.10.2017 № 24-П. Отметим, что в актах ВС тем не менее по-прежнему содержатся ссылки на обзоры практики как способ закрепления практики «в целях ее единообразного применения» (Определение СКЭС от 03.08.2018 по делу «ВЭБ-Лизинг»).

соответствующий формальный акт (Пленум ВС, Президиум ВС), на практике основная работа по подготовке документов, содержащих правовые позиции по экономическим спорам, проводится судьями СКЭС. В основе обзоров практики лежат соответствующие определения Коллегии. Оценка обоснованности надзорных жалоб (в том числе в части нарушения единообразия в применении и (или) толковании судами норм права) также осуществляется судьями СКЭС. В этой связи соответствующие формальные показатели работы ВС одновременно характеризуют результативность работы экономической коллегии.

Показатели работы Верховного Суда РФ свидетельствуют о значительном росте его активности по обеспечению единообразия судебной практики по гражданским и экономическим делам^[8].

После реформы за четыре с половиной года было принято 15 постановлений Пленума ВС, посвященным отдельным вопросам применения гражданского права. До реформы пленумами ВАС и ВС за этот же период было принято 17 постановлений по аналогичной тематике.

Соотношение правовых позиций, закрепленных в обзорах практики ВС и ВАС за тот же период до и после реформы, выглядит как 322 позиций СКЭС и 538 позиций ВАС (если брать исключительно экономические споры), либо 611 позиций СКЭС и СКГД, если также рассматривать позиции по гражданским делам, применимые к экономическим спорам по аналогии.

[8] Анализ работы ВС по развитию практики по иным видам споров см. раздел 5.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВАС И СКЭС В ОБЗОРАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(экономические споры)

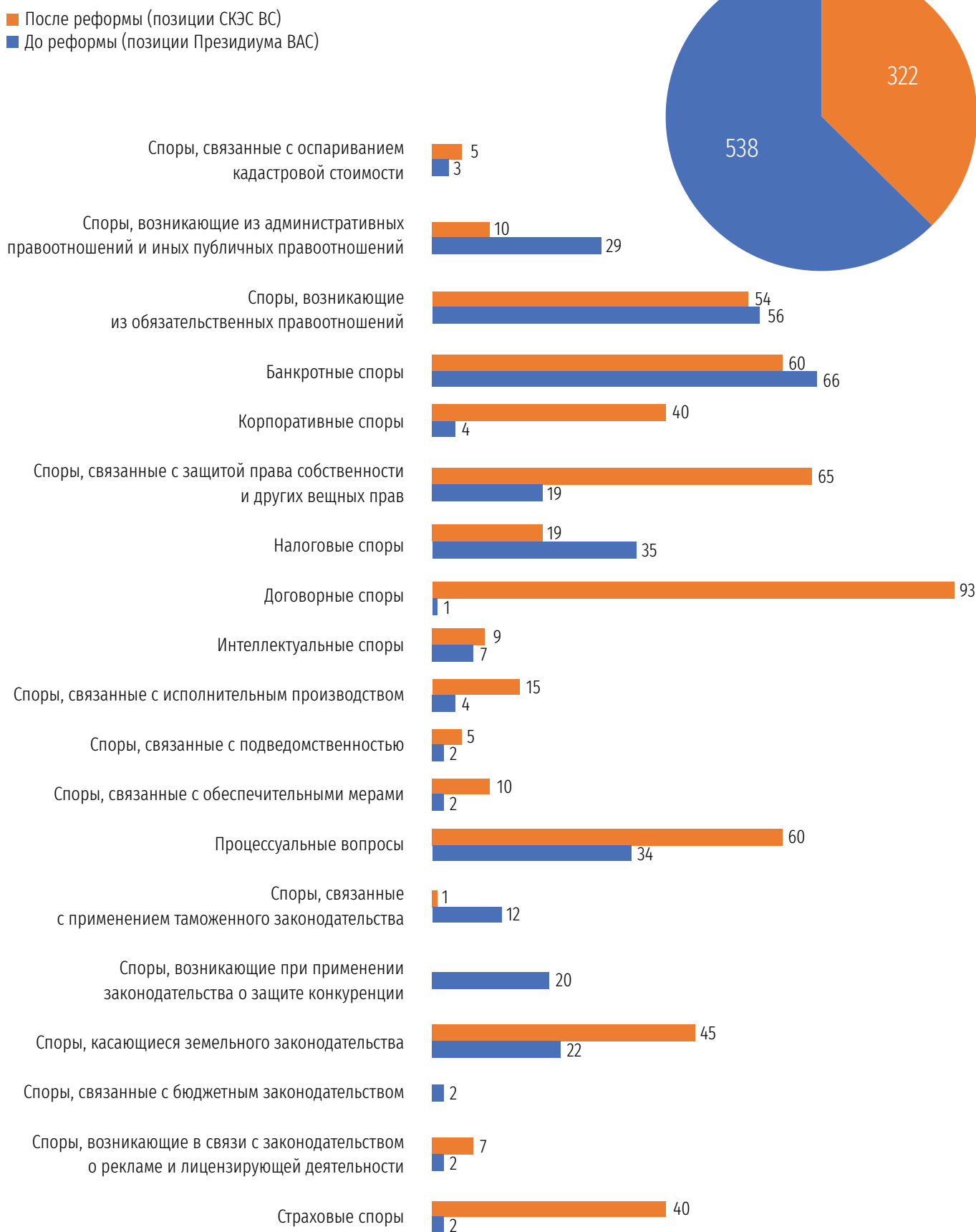

Рис. 17. Правовые позиции ВАС и СКЭС ВС РФ в обзорах судебной практики (экономические споры) (2011-2014 гг. и 2014-2017 гг.).

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВАС И ВС В ОБЗОРАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(экономические споры)

■ До реформы (позиции Президиума ВАС)

■ После реформы (позиции СКЭС, СКГД и позиции ВС в тематических обзорах)

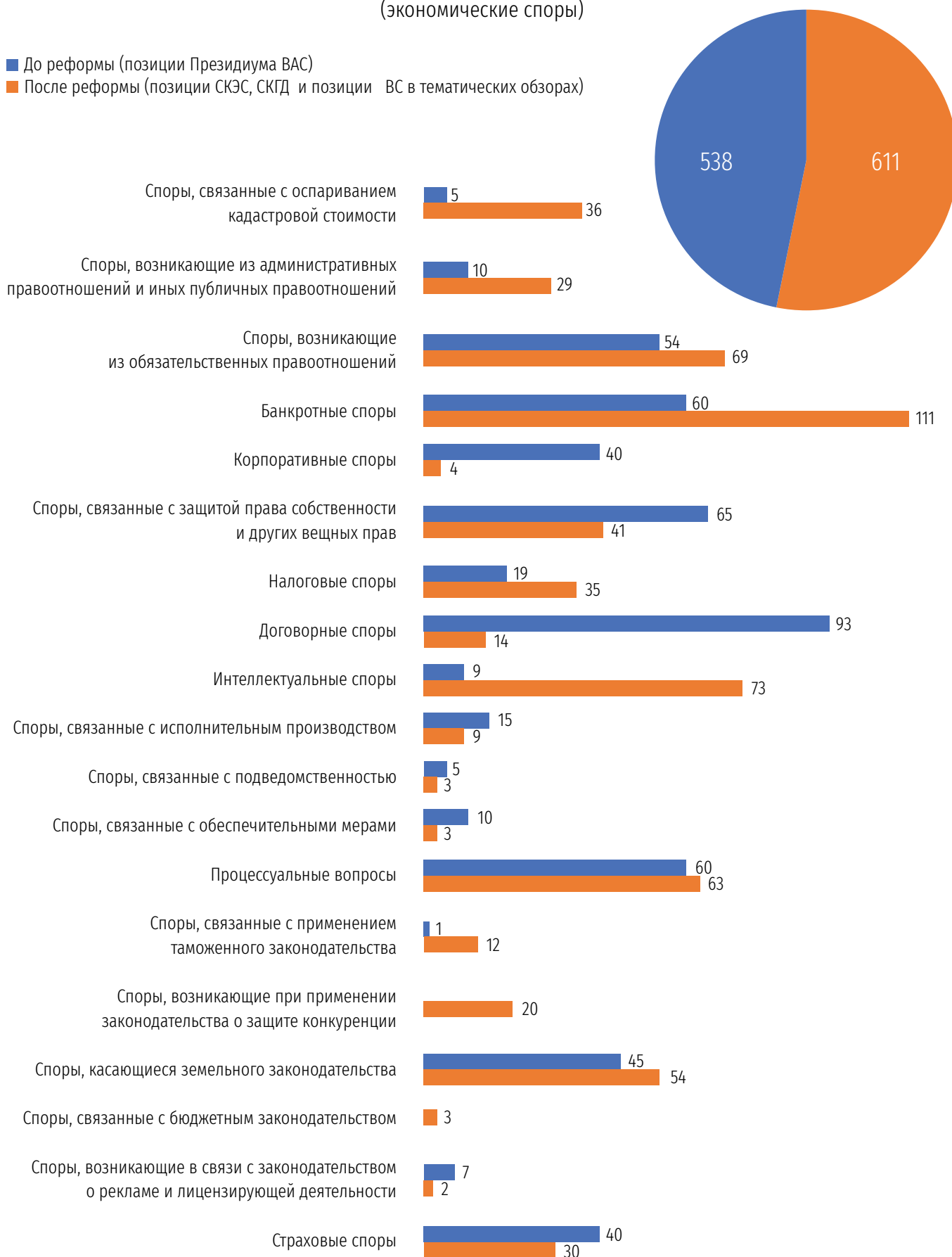

Рис. 18. Правовые позиции в обзорах судебной практики ВС и ВАС, применимые к экономическим спорам (2011-2014 гг. и 2014-2017 гг.).

При это был *сохранен весь позитивный опыт, который был наработан ранее существовавшим ВАС РФ*. Только в обзорах ВС содержится 65 ссылок на принятые ранее документы ВАС. В каждом четвертом своем решении ВС ссылается на правовые позиции, сформулированные Высшим арбитражным судом. Таким образом, отказа от правового наследия ВАС РФ не произошло. Верховный Суд РФ сохраняет преемственность арбитражной практики и в подавляющем большинстве случаев ориентирует нижестоящие суды на учет правовых позиций, выработанных ранее президиумом ВАС по тем или иным делам.

При этом, что важно, правовые позиции, связанные с применением норм гражданского права, гражданского и арбитражного процесса (экономические споры), зафиксированные в обзорах судебной практики ВАС и ВС до и после реформы, практически не совпадают. ВС, как правило, формирует новую судебную практику по вопросам, не ставшим ранее предметом обзоров ВАС. Другими словами, ранее сформулированные ВАС правовые позиции сохраняют свою актуальность, чем обеспечивается преемственность судебной практики.

б) Развитие арбитражной практики по отдельным категориям дел

Оценка динамики и направления работы СКЭС по развитию арбитражной практики по отдельным категориям дел не связана напрямую с количеством рассмотренных дел соответствующей категории. Во-первых, поскольку правовые позиции, содержащиеся в определениях Коллегии, сами по себе не являются общеобязательными, СКЭС для формирования практики во многих случаях приходится повторно рассматривать аналогичные жалобы. Поэтому статистические показатели (доля в общем массиве рассмотренных дел) неинформативны. Во-вторых, сформулированные правовые позиции мало соотносимы по социальной значимости и фактическому влиянию на практику.

В этой связи оценка работы Коллегии по развитию практики по отдельным направлениям неизбежно осуществляется экспертным путем.

Если оценивать степень влияния сформулированных Коллегией правовых позиций на практику, их социальное значение, а также резонанс в экспертном сообществе, то к наиболее важным следует отнести определения Коллегии по налоговым и банкротным спорам.

Налоговые споры

Практика Коллегии по налоговым делам традиционно находится в центре внимания профессионального сообщества. На основе статистических данных

о результатах рассмотрения налоговых дел экспертами также часто делаются выводы о наличии либо отсутствии прогосударственного уклона в работе Верховного Суда РФ.

Для оценки практики СКЭС по налоговым делам необходимо учитывать общий вектор развития налогового администрирования в стране.

Во-первых, развитие практики СКЭС задается смещением акцентов в законодательстве в части отхода от формализма и учета реального экономического смысла действий налогоплательщика. Необходимость оценки обоснованности налоговой выгоды и учета действительного экономического смысла и целей операций была заложена практикой ВАС РФ^[9]. В 2017 г. вступила в силу ст. 54.1 НК РФ, закрепившая запрет на злоупотребление налоговыми правами и, по сути, на уровне закона предоставившая налоговым органам право при оценке правомерности действий налогоплательщика оценивать реальные цели операций. Однако оставались неопределенными вопросы о правомерности конкретных способов уменьшения налогоплательщиком своей налоговой обязанности. Практика СКЭС по необоснованной налоговой выгоде, таким образом, служит конкретизации данных общих положений, делает более определенными объем полномочий налоговых органов и размер налоговой обязанности налогоплательщика. В условиях, когда ряд ключевых норм Налогового кодекса РФ сформулирован нечетко и противоречиво, арбитражные суды корректируют действия налоговых органов, применяющих расширительное толкование налоговых обязанностей, вступающее при определенных условиях в противоречие с принципами публично-правовой ответственности.

Второй важный момент – это общий рост эффективности работы налоговых органов и повышение уровня налоговой прозрачности, достигнутые, в том числе посредством внедрения цифровых технологий налогового контроля, что минимизирует разногласия с налогоплательщиками по стандартным кейсам, и позволяет собирать более надежную доказательственную базу по спорным случаям.

Третье – это развитие механизмов досудебного рассмотрения споров в ФНС, в результате которого удовлетворяются требования добросовестных налогоплательщиков. Важное значение также имеет распространение практики точечной работы налоговых органов с налогоплательщиками (категориями налогоплательщиков).

В результате меняется характер налоговых споров: количество споров с налоговыми органами уменьшается, из судов «уходят» ранее распространенные споры со схемами оптимизации налогов, которые сегодня очевидно

[9] Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 “Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды”.

считаются недобросовестными. В настоящее время налогоплательщики обжалуют в суды в основном действительно спорные акты налоговых органов. При этом более совершенная доказательственная база позволяет налоговым органам обеспечить определенное увеличение доли выигранных в суде дел.

Следует отметить, что по делам *о взыскании ФНС обязательных платежей и санкций* практика складывается не в пользу налоговых органов: арбитражные суды в среднем удовлетворяют требования ФНС менее чем в трети случаев, с тенденцией к дальнейшему уменьшению. Так, в 2018 г. арбитражные суды субъектов РФ рассмотрели 25,6 тыс. дел о взыскании Федеральной налоговой службой обязательных платежей и санкций (в 1,3 раза меньше, чем в 2017 г.), при этом требования ФНС России были удовлетворены судом в 12,2% случаев. По результатам 2018 г. с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в судебном порядке было взыскано 5,5 млрд. руб., что составило 37,7% от общей суммы заявленных исковых требований.

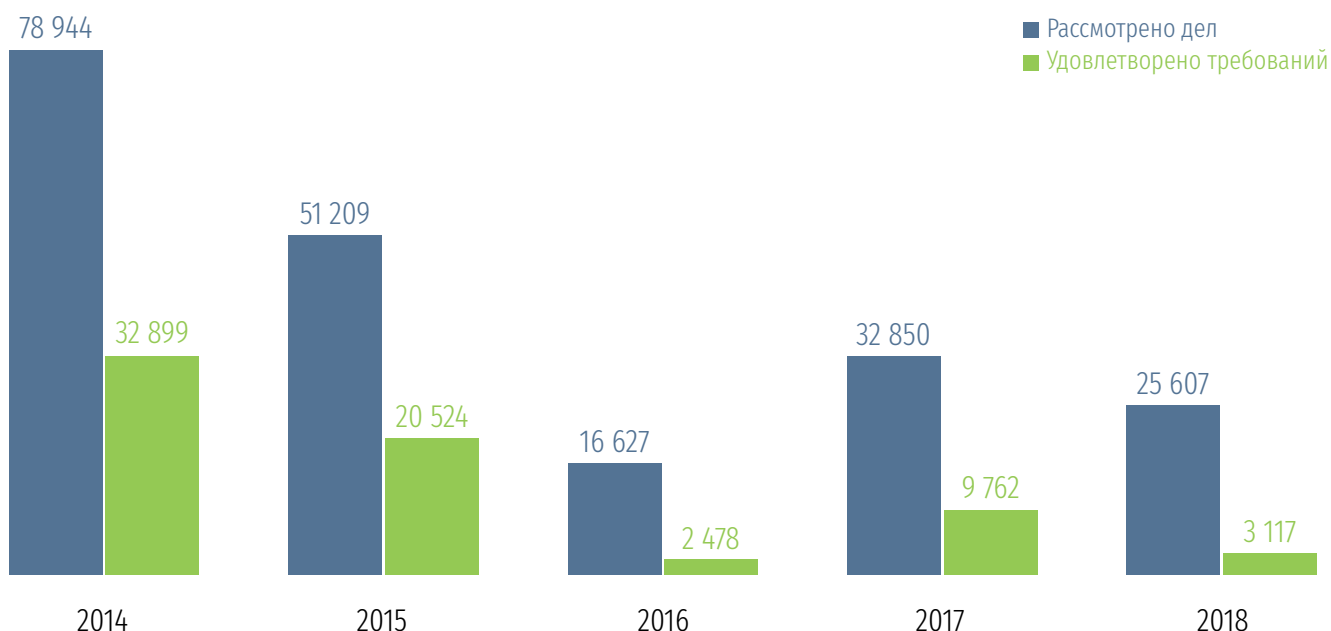

Рис. 19. Нагрузка на арбитражные суды субъектов РФ по делам о взыскании ФНС обязательных платежей и санкций.

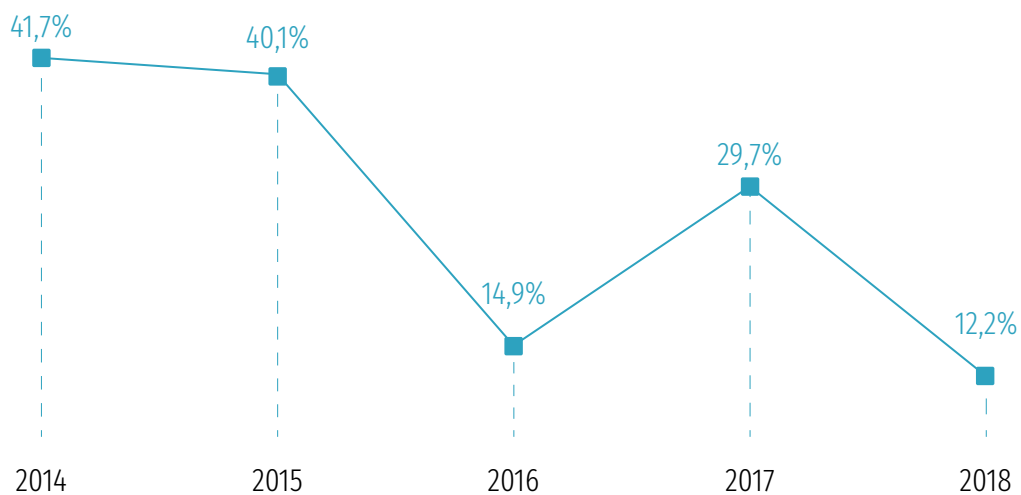

Рис. 20. Доля дел о взыскании обязательных платежей и санкций, по которым требования удовлетворены.

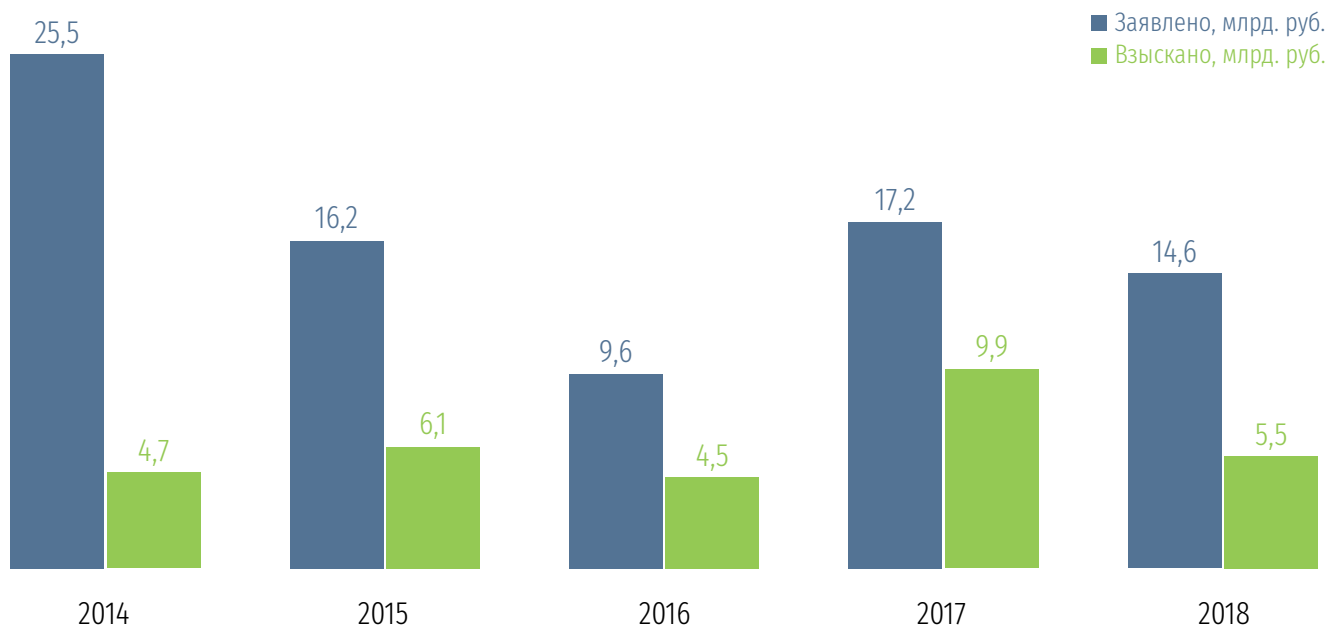

Рис. 21. Суммы исков и суммы взыскания по делам, о взыскании ФНС обязательных платежей и санкций.

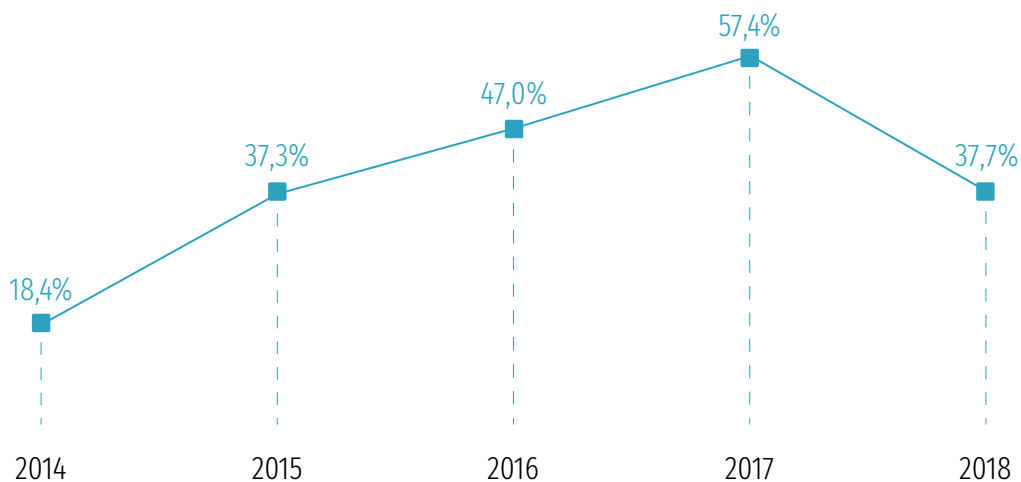

Рис. 22. Доля взысканных обязательных платежей и санкций от общей суммы заявленных требований.

Обратной является ситуация с делами по оспариванию ненормативных правовых актов налоговых органов (как правило, актов по результатам налоговых проверок). Так, в 2018 г. из 12,1 тыс. ненормативных правовых актов налоговых органов суды оставили в силе 7,5 тыс. (61,6%), при этом доля таких решений растет.

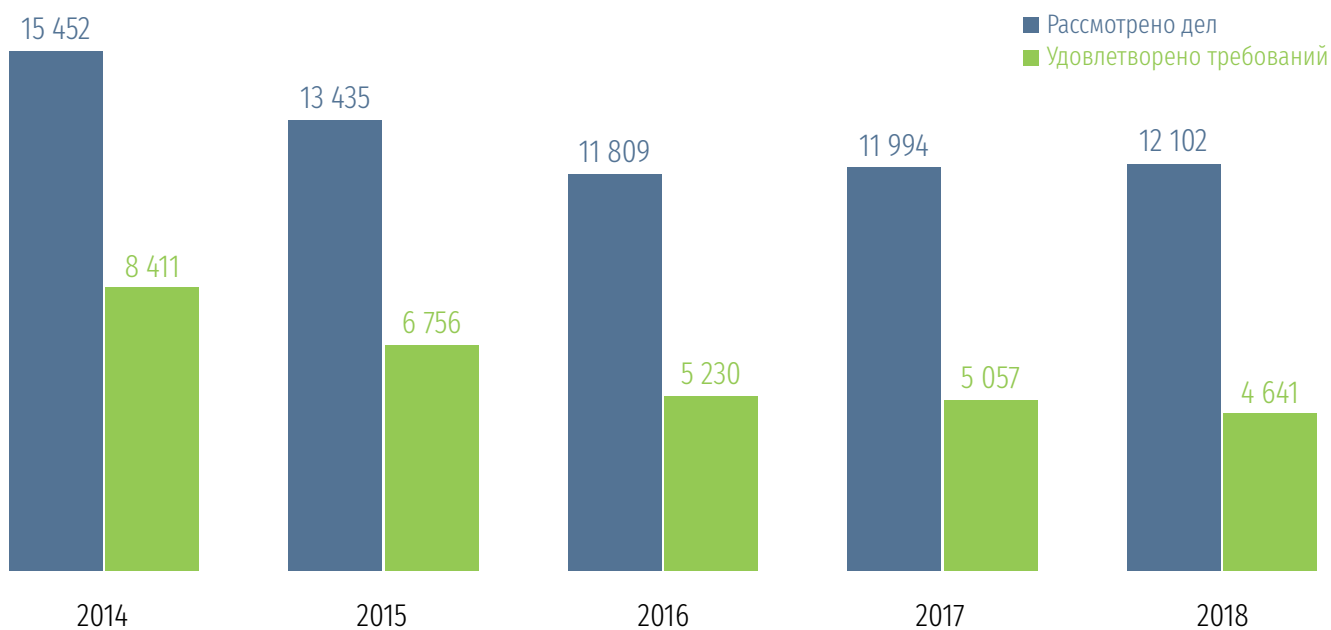

Рис. 23. Нагрузка на АС по делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц.

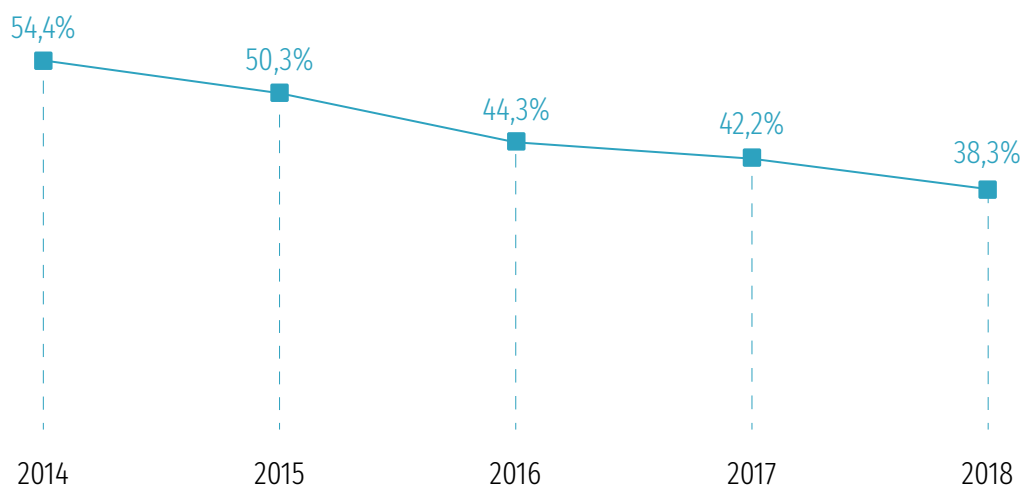

Рис. 24. Доля дел об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц, по которым отказано в удовлетворении требований.

СКЭС, формулируя правовые позиции по спорным вопросам, в целом стремится обеспечивать баланс между собираемостью налогов и созданием условий для ведения нормальной хозяйственной деятельности, обеспечивает справедливость и законность при применении мер налоговой ответственности.

При этом общий вектор практики – это *отказ от сугубо формального (бюрократического) подхода к применению налоговой ответственности*. Что важно, данный подход работает в обе стороны и касается не только налогоплательщика. Как отмечается в Определении СКЭС от 16.02.2018 №302-КГ17-16602 по делу №А33-17038/2015 (дело АО «Бамтоннельстрой»), налоговое администрирование должно быть добросовестным, обеспечивать «учет законных интересов плательщиков налогов и недопустимость создания формальных условий для взимания налогов сверх того, что требуется по закону».

Речь, в частности, о ситуациях, когда компаниям приходится корректировать налоговые обязательства, относящиеся к прошлым периодам. Причиной может быть обнаруженная ошибка прошлых лет, допущенная добросовестно и при отсутствии вины налогоплательщика, либо возникшее новое обстоятельство. Жесткое применение мер ответственности в такой ситуации, особенно когда компания впоследствии самостоятельно исправила ошибку, является явно чрезмерным, несправедливым и наносит вред нормальной хозяйственной деятельности. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ после 2014 года допускает гибкие способы корректировки налоговых обязательств в данном и аналогичных случаях (Определение СКЭС от 08.11.2016 №308-КГ16-8442 по делу №А25-269/2015 (ЗАО «Недра» против Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №1 по Карачаево-Черкесской Республике)).

Другим важным решением СКЭС, направленным на обеспечение баланса интересов налогоплательщиков и государства, является признание необоснованными действий налоговых органов, направленных при внешнем соблюдении формальных требований закона на взимание налогов сверх того, что требуется по закону. Налоговое администрирование должно осуществляться с учетом принципа добросовестности, предполагающего учет законных интересов плательщиков налогов. Отказ проверяющих выходить за рамки проверки, если это ведет к снижению доначислений, является неправомерным, если тем самым не учитываются обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у налогоплательщика налоговой обязанности. Соответствующая позиция зафиксирована в Определении СКЭС от 03.08.2018 №305-КГ18-4557 (дело АО «ВЭБ-Лизинг»).

К решениям, обеспечивающим интересы налогоплательщиков также следует отнести определения СКЭС от 16.03.2018 №305-КГ17-19973 (дело ПАО «Т Плюс», недопустимость избыточного контроля); от 16.10.2018 №304-КГ18-7786 (дело АО «Новосибирский механический завод «Искра», неустранимые сомнения трактуются в пользу налогоплательщика); от 16.10.2018 №310-КГ18-8658, А68-10573/2016 (дело АО «Новомосковская акционерная компания «Азот»); от 24.10.2018 года №305-КГ18-12600 (само по себе наличие в государственном кадастровом учете сведений об объекте недвижимости и его принадлежности налогоплательщику не может служить основанием для взимания налога при отсутствии облагаемого имущества в действительности); от 15.06.2017 №305-КГ16-19927 (необходимость негативных последствий для бюджета как условие применения норм о необоснованной налоговой выгоде); от 18.09.2018 №304-КГ18-5513 (пропуск срока подачи первичной налоговой декларации и сведений не является основанием для лишения налоговой льготы); от 01.12.2016 №308-КГ16-10862 (при отсутствии взаимозависимости налоговый орган не вправе проводить проверку цен для целей налогообложения); от 16.02.2018 №302-КГ17-16602 (признание сделки по продаже имущества недействительной означает, что реализация имущества не состоялась и предусмотренные п. 1 ст. 38, пп. 1 п. 1 ст. 146 НК основания для внесения соответствующей суммы налога в бюджет утрачены); от 06.03.2018 №304-КГ17-8961 (зарубежные компании, которые косвенно участвуют в капитале российских дочерних организаций, также имеют право на налоговые льготы по соглашению об избежании двойного налогообложения).

С другой стороны, СКЭС достаточно последовательно обеспечивает защиту интересам казны в сфере налогообложения в случае недобросовестности налогоплательщика, мотивируя арбитражные суды уделять большее внимание

реальному экономическому смыслу деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей.

Так, важную роль играет *серия определений Коллегии о необоснованной налоговой выгоде*. Сформирована практика, согласно которой факт получения такой выгоды вследствие совершения фиктивных сделок (сделок, которые не содержат реальных хозяйственных операций и используются только для увеличения стоимости товара и, соответственно, размера вычетов по НДС), либо сделок, не содержащих в своей основе разумных экономических причин (реализация недвижимого имущества взаимозависимым лицам по цене, которая существенно ниже рыночной стоимости^[10]), является основанием для доначисления соответствующих налогов и штрафных санкций (дело «Деловой центр Минаевский»)^[11].

В другом Определении СКЭС установлено, что премии, выплаченные поставщиками в целях стимулирования покупателя в приобретении и дальнейшей продаже большего количества товаров, являются формой торговых скидок, применяемых к стоимости товаров, и, следовательно, должны учитываться при исчислении НДС^[12].

Также сформирована практика, согласно которой использование льготного налогового режима правомерно лишь в случае соответствия фактической деятельности организации предъявляемым требованиям (применение налоговой ставки 0,3% для земельных участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения, возможно лишь в случае наличия доказательств осуществления соответствующей деятельности^[13]; налоговые льготы в отношении земель «для дачного строительства» не действуют, если собственник земли – коммерческая организация^[14]).

Коллегией установлено, что уклонение от совершения регистрационных действий не может являться основанием для освобождения от налоговой обязанности (отсутствие регистрации прав собственности при фактическом использовании имущества в хозяйственной деятельности не освобождает лицо от обязанности по уплате налога на имущество^[15]).

Коллегия также формирует практику, направленную на *минимизацию случаев ухода от налоговой ответственности*. Так, установлено, что в случае, когда обязанность по исчислению, удержанию и перечислению в бюджет сумм НДС не может быть возложена на продавца имущества (например, муниципального

[10] Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2018 №307-КГ18-14063.

[11] Определение Верховного Суда РФ от 22.07.2016 №305-КГ16-4920.

[12] Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2018 №305-КГ17-14988.

[13] Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2018 №306-КГ17-22570.

[14] Определение Верховного Суда РФ от 29.02.2016 №305-КГ15-13502.

[15] Определение Верховного Суда РФ от 31.05.2018 №308-КГ18-6424.

недвижимого имущества), обязанность налогового агента возлагается на покупателя данного имущества (за исключением физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями)^[16]. В случае установления факта перевода активов должника в новые зависимые компании, налоговая служба вправе взыскать недоимку с них (дело «Интерос»)^[17].

Кроме того, Коллегией пресекаются схемы ухода от налогообложения с участием налоговых органов. В частности, в таких случаях была признана возможность осуществления ведомственного контроля за законностью решений налогового органа, в том числе отмены решений исходя из общих принципов осуществления ведомственного контроля, за пределами порядка, предусмотренного Налоговым кодексом РФ. Коллегия, взвесив противоположные принципы контроля за законностью решений нижестоящих ведомств и определенности правового положения налогоплательщика, признала с одной стороны, принципиальную возможность осуществления ведомственного контроля за законностью решений, а с другой, указала, что такой контроль должен быть ограничен во времени и может осуществляться лишь при определенных условиях (наличие нарушения налогового закона, предоставление налогоплательщику определенных льгот (преимуществ, вычетов), наличие возможности судебного обжалования). Соответствующий подход предусмотрен Определением СКЭС от 31.10.2017 №305-КГ17-5672 (дело «Аквамарин») и предоставляет налоговым органам возможность бороться с недобросовестными и коррупционными решениями нижестоящих органов.

При этом, как отмечается экспертами^[18], СКЭС в целом более лояльно относится к позиции налогоплательщика, нежели суды нижестоящих инстанций.

Таким образом, можно констатировать, что развитие практики по налоговым делам в период 2014-2018 гг. находилось в центре внимания СКЭС, при этом обеспечивался баланс интересов налогоплательщика и государства.

Дела о банкротстве

Дела о банкротстве составляют наиболее существенную долю споров, рассматриваемых в судебном заседании Коллегии (четверть всех дел в 2018 г., 153 определения). В целом по арбитражной системе в период с 2015 по 2018 г. количество дел о несостоятельности (банкротстве) возросло в 1,9 раза – с 30,7 до 59,6 тыс., в то время как количество рассмотренных в их рамках заявлений, ходатайств, жалоб и разногласий увеличилось в 2,1 раза – с 299,7 до 622,4 тыс. При этом в рамках

[16] Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 №310-КГ16-17804.

[17] Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2016 №305-КГ16-6003.

[18] Итоги 2018 года: эксперты о налогах и налоговых спорах. URL: <http://www.nalogoved.ru/art/7909.html>

данных процессов разрешается судьба долга, равная 4,1 трлн. руб. (общая сумма долга лиц, признанных несостоятельными в 2018 г.).

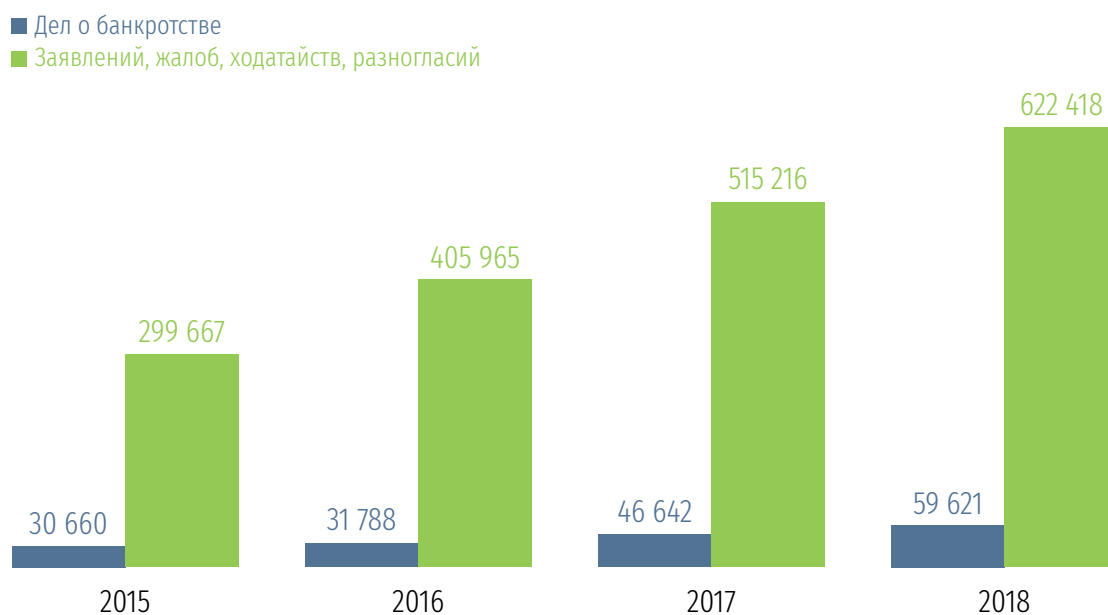

Рис. 25. Количество рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ дел о несостоятельности (банкротстве) (данные судебной статистики).

Споры о банкротстве – одно из направлений, по которым СКЭС была наиболее активна в формировании новых правовых позиций. В числе причин – массовость дел и обособленных споров (всего 622 тыс. поступивших заявлений в арбитражных судах в 2018 г.), социальная значимость дел о банкротстве, изменчивость законодательства, многие нормы которого остаются недостаточно определенными, а также постоянное появление новых схем вывода имущества для целей ухода от ответственности по обязательствам.

Могут быть выделены следующие основные тренды в практике по делам о банкротстве, сформированные практикой экономической Коллегии:

- сформирована практика применения ст. 53.1 ГК РФ, а также гл. III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о *субсидиарной ответственности органов управления и контролирующих лиц*. ВС РФ в 2017г. было принято постановление N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». СКЭС был принят ряд определений, сформировавших основные подходы к применению указанных выше норм, в том числе об ответственности т.н. «теневых директоров» (в частности, определения СКЭС от 17.05.2018 №305-ЭС17-20073 (по делу №А40-2204/2016); от 29.03.2018 №306-ЭС17-13670(3) (по делу №А12-18544/2015); от 07.05.2018 №305-ЭС17-21627 (по делу №А41-34192/2015); от 06.08.2018 №308-ЭС17-6757 (2, 3)

(по делу №А22-941/2006); от 15.02.2018 №302-ЭС14-1472(4,5,7) (по делу №А33-1677/2013) и др.). Всего за несколько лет практика взыскания с директора убытков, причиненных организации, из довольно редкого примера превратилась в одно из лидирующих направлений среди корпоративных споров и дел о банкротстве;

- установлен новый стандарт доказывания для аффилированных кредиторов – такие кредиторы должны представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, а также того, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения. Нижестоящие суды изменили подходы к оценке сделок должника-банкрота, стали проверять их экономическую обоснованность, и, соответственно, признавать их недействительными и отказывать во включении в реестр требованиям тех кредиторов, которые являются контролирующими лицами (Определение СКЭС от 04.06.2018 №305-ЭС18-413 (по делу №А40-163846/2016));

- закреплено право участника должника самостоятельно защищать свои интересы в процедурах банкротства при наличии корпоративного конфликта (Определение СКЭС от 14.06.2016 №304-ЭС15-20105 (по делу №А02-1538/2014));

- сформирована практика расширения действия принципа «относительности судебных актов при банкротстве», закрывшая возможность удовлетворения в рамках процедуры банкротства необоснованных, мошеннических требований, подтвержденных судебными актами в рамках фиктивных споров, в которых указанные кредиторы и третьи лица не могли принять участие (определения СКЭС от 24.12.2015 №304-ЭС15-12643, от 03.10.2016 №305-ЭС16-7085, от 26.09.2016 №309-ЭС16-7158, от 26.06.2017 №302-ЭС17-1318);

- сформирована практика по спорным вопросам включения в реестр требований различных категорий кредиторов, в том числе залоговых (определения СКЭС от 19.01.2017 №301-ЭС16-16279 (по делу №А11-9381/2015); от 12.12.2016 №310-ЭС16-10887 (по делу №А08-6511/2014); от 20.11.2017 №305-ЭС16-10852(3) (по делу №А41-21198/2015); от 15.02.2018 №305-ЭС17-17208 (по делу №А40-10067/2016); от 14.02.2018 №305-ЭС17-3098(2) (по делу №А40-140251/2013));

- сформирована практика решения спорных вопросов оспаривания сделок должника-банкрота (определения СКЭС от 12.02.2018 №305-ЭС15-5734(4,5) (по делу №А40-140479/2014); от 25.01.2018 №301-ЭС17-13352 (по делу №А31-4923/2014); от 26.11.2018 №305-ЭС15-12239 (5) (по делу №А40-76551/2014));

- ограничена возможность удовлетворения регрессных исков от страховых компаний к арбитражным управляющим вопреки требованиям п. 9 ст. 21.4 закона о банкротстве (определения СКЭС от 30.03.2017 №301-ЭС17-2883, от 24.03.2017 №309-ЭС17-497, от 10.03.2017 №310-ЭС17-496, от 13.01.2017 №310-ЭС16-1779, от 05.10.2017 №302-

ЭС17-8460, от 17.08.2017 №310-ЭС17-4393, от 26.05.2017 №309-ЭС16-19483 (2), от 22.05.2017 №307-ЭС16-19015, от 17.04.2017 №309-ЭС16-18581);

• ограничена защита схем привлечения денежных средств вкладчиков без заключения договора долевого участия в строительстве: в целях применения правил § 7 «Банкротство застройщиков» гл. IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» застройщиком может быть признано не только лицо, с которым у участников долевого строительства заключены соответствующие договоры, но и организация, фактически аккумулирующая денежные средства, переданные для строительства многоквартирного дома (Определение СКЭС от 29.06.2016 №304-ЭС16-4218 (по делу №А46-13473/2014)).

4. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ АРБИТРАЖНОГО ПРАВОСУДИЯ

Одной из наиболее сильных сторон судебной системы по сравнению с большинством зарубежных правовых порядков является лидерство в развитии электронных сервисов правосудия. При этом начиная с 2010 года локомотивом является арбитражная система — именно там первоначально внедрялись и отлаживались все известные сегодня возможности электронного правосудия.

Реформа не только не привела к утрате достижений арбитражной системы в части использования современных информационных технологий, но наоборот способствовала их постепенному внедрению в судах общей юрисдикции. При этом до настоящего времени сохраняется лидерство арбитражной системы в этой части, причем как в сравнении с СОЮ, так и с судебными системами наиболее развитых зарубежных стран.

Прежде всего, за годы после реформы стабильно поддерживался самый высокий уровень информационной открытости арбитражной системы, а также доступный для участников арбитражного процесса функционал электронного правосудия, что потребовало серьезных усилий с учетом экспоненциального роста его использования.

Если говорить о **Картотеке арбитражных дел (КАД)**, обеспечивающей доступ ко всем судебным актам арбитражных судов, то количество пользователей данного сервиса в период с 2010 по 2018 г. увеличилось в 3,8 раза (с 2,5 до 9,6 млн. в год); ежегодное количество посещений КАД – в 7,8 раза (с 14,2 до 111,8 млн. в год); количество просмотров страниц в год – в 20,5 раза (с 30,6 до 627,4 млн.). Количество ежегодно размещаемых электронных документов в КАД в период с 2010 по 2018 г. увеличилось в 1,8 раза (с 15,4 до 28,2 млн. в год). В настоящее время в Картотеке находится более 24,5 млн. дел. и 215,7 млн. документов. *В этой части российское арбитражное правосудие является лидером.*

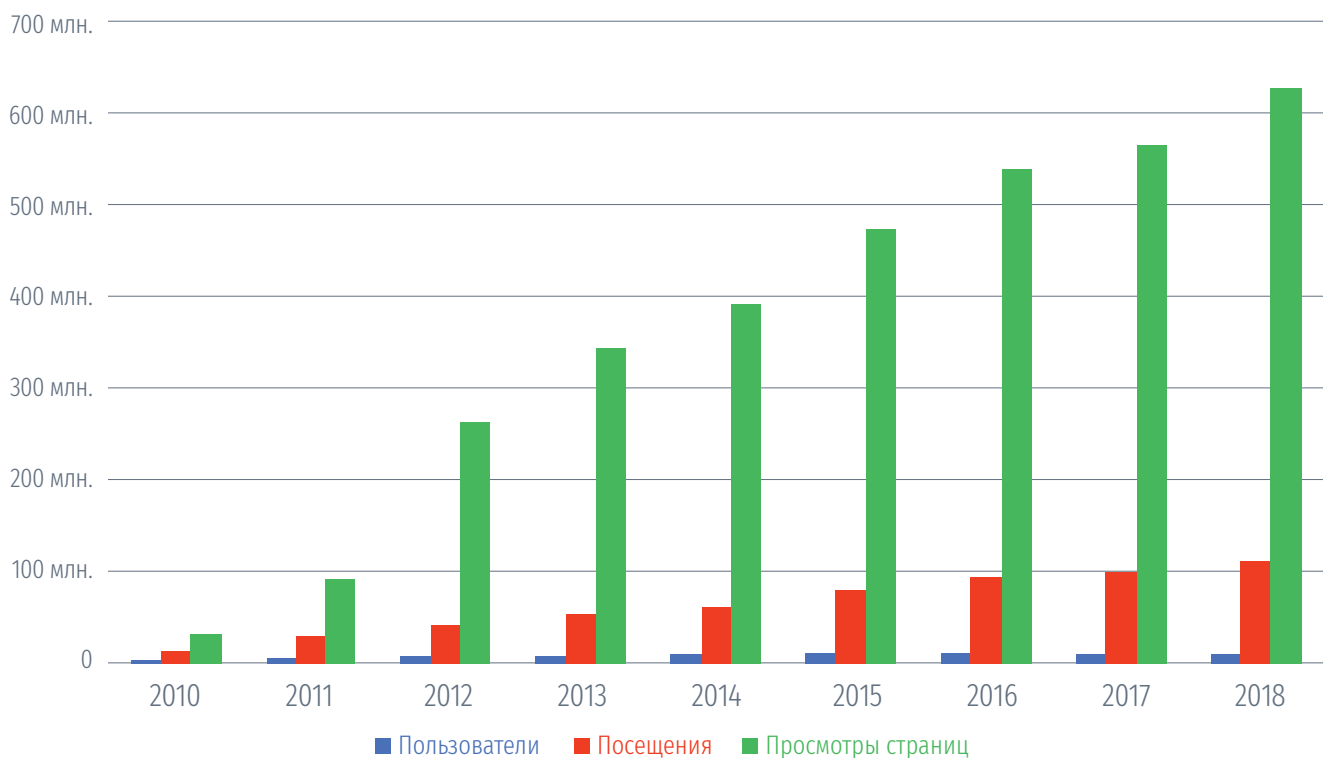

Рис. 26. Объем использования КАД.

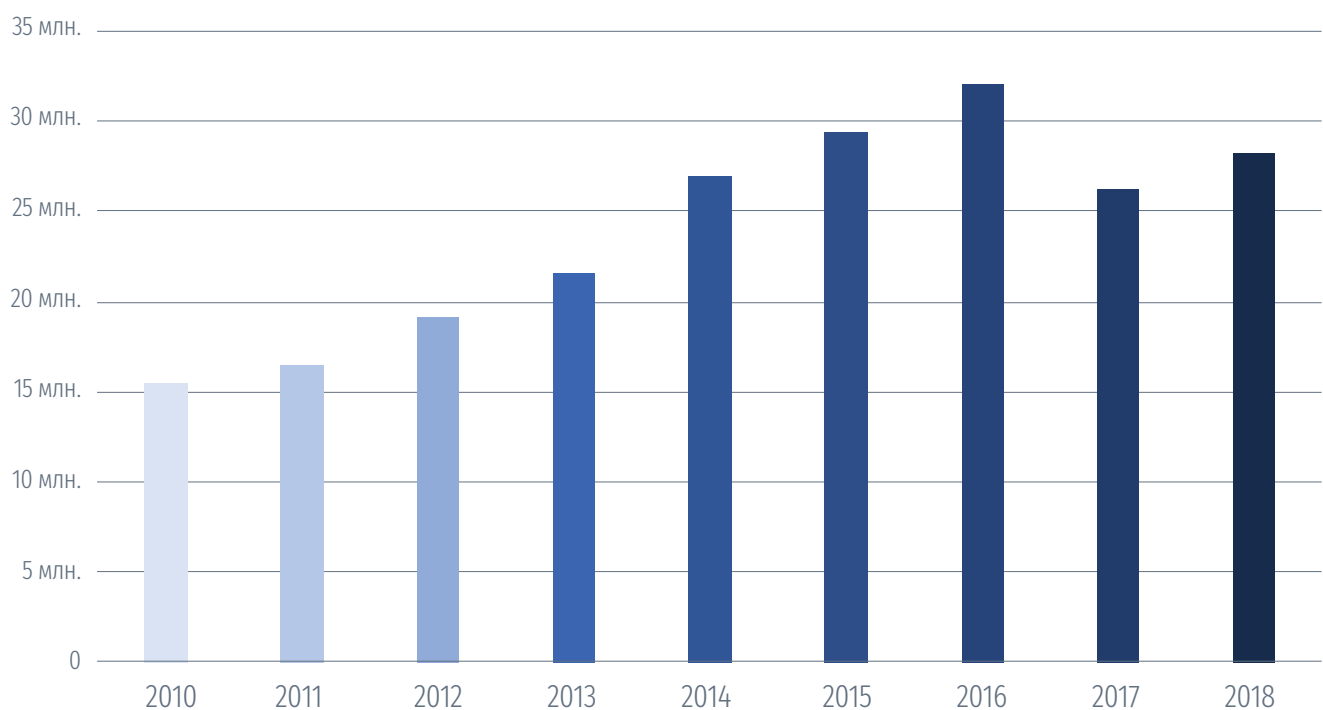

Рис. 27. Количество ежегодно добавляемых в КАД электронных документов.

Бесперебойно функционирует и **сервис подачи документов в электронной форме (система «Мой арбитр»)**. При этом в период с 2011 по 2018 г. количество

ежегодно подаваемых электронных документов выросло в 22,1 раза (с 0,2 до 4,7 млн. в год). Всего за указанный период было подано 18,9 млн. электронных документов. Количество пользователей портала «Мой Арбитр» в период с 2011 по 2018 г. увеличилось в 3,7 раза (с 0,4 до 1,6 млн. в год); ежегодное количество посещений – в 12,5 раза (с 1,4 до 17,5 млн. в год); количество просмотров страниц за год – в 8,8 раза (с 3,9 до 33,9 млн.).

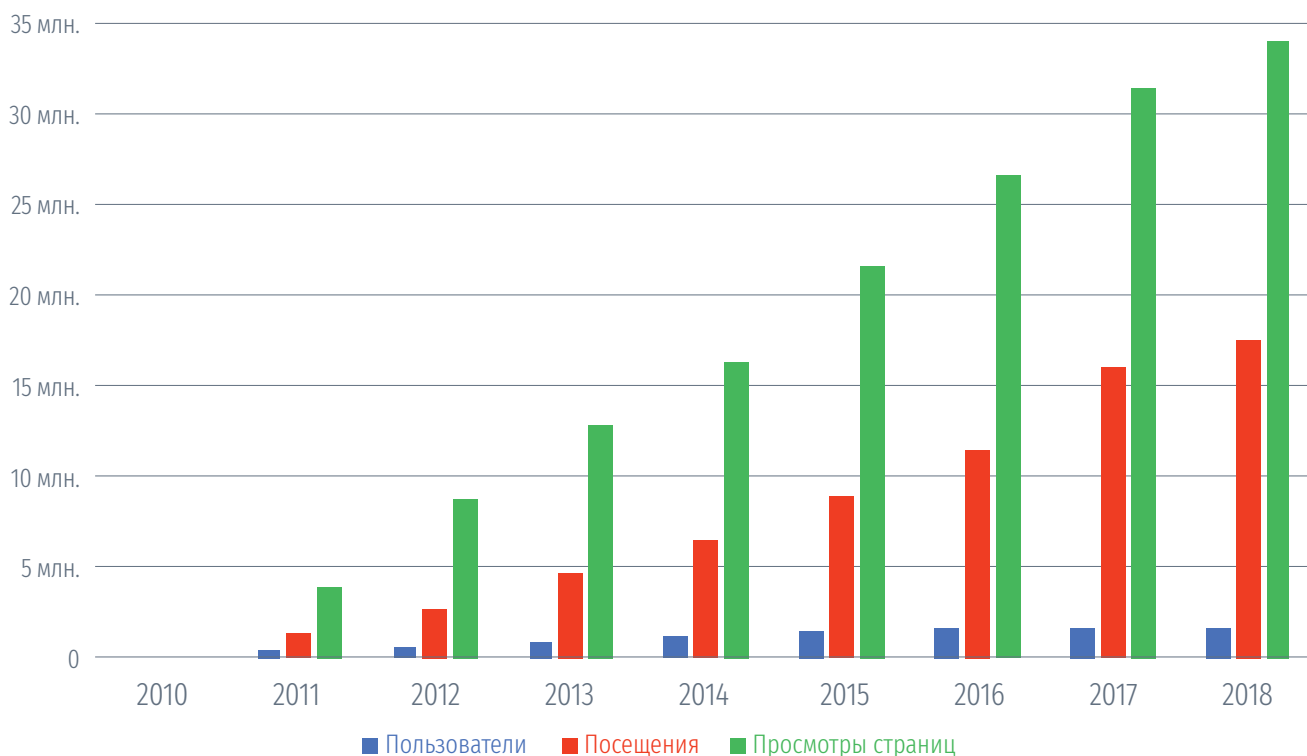

Рис. 28. Объем использования системы «Мой арбитр».

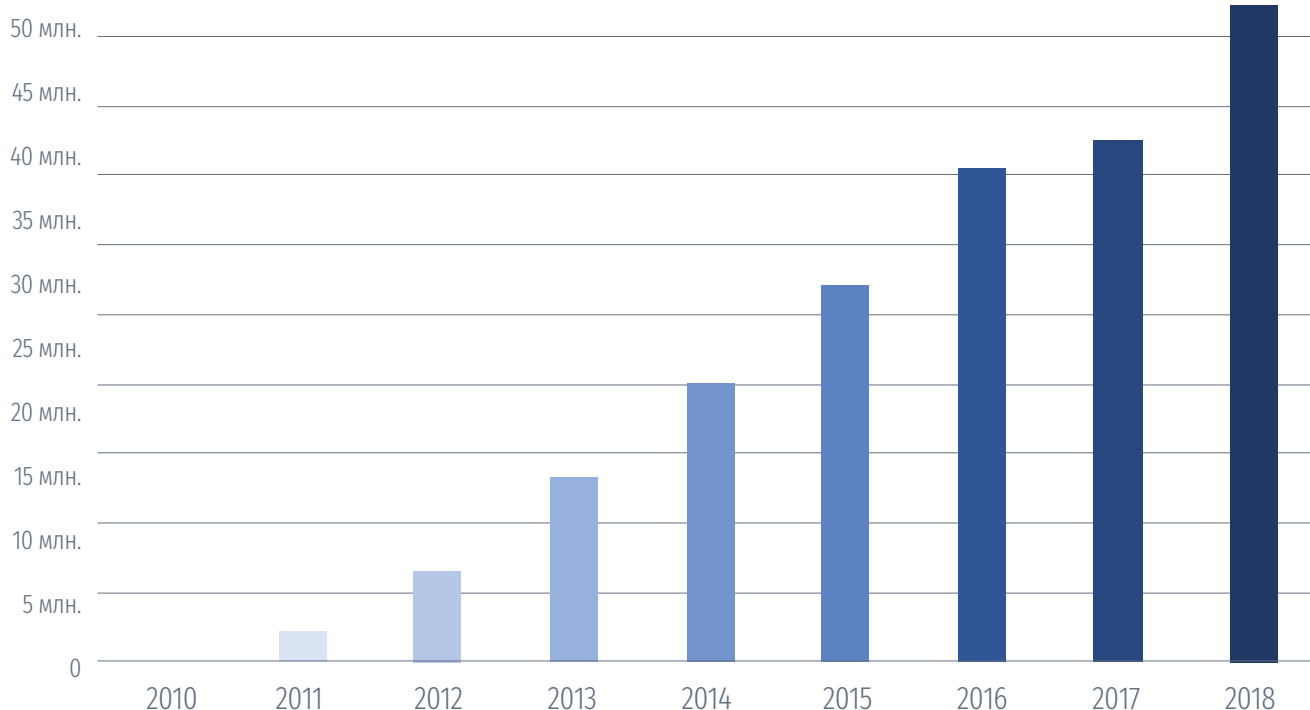

Рис. 29. Количество поданных электронных документов через систему «Мой Арбитр».

Таким образом, все позитивные наработки арбитражной системы в области информатизации судов сохранены. Все функции «Картотеки арбитражных дел» и сервиса «Мой арбитр», включая возможность подачи исков в электронной форме, успешно используются участниками арбитражного процесса, а объем их использования многократно увеличился.

Однако, что важно, сфера применения, функционал и удобство указанных систем постоянно расширяется. В этой связи следует указать, прежде всего, на распространение сервиса подачи и размещения документов в электронной форме на обычное исковое производство, а также на недавно появившееся в арбитражном процессе приказное производство.

2014 год

Новые вкладки «Верховный суд РФ», «Судебная коллегия по экономическим спорам», «АС республики Крым», «АС города Севастополь», «21 арбитражный апелляционный суд»

Появление возможности автоматической подписки на дела при подаче документов в электронном виде

Ручная перевыгрузка дела для судов с программного комплекса «Судебно-арбитражного делопроизводства» (ПК САД)

Отчет по контролю прикрепления аудиозаписей

Возможность повторной отправки отклоненных документов в «Мой Арбитр» (после исправления)

Появление возможности альтернативной авторизация через единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА)

Включение в «Банк решений арбитражных судов» (БРАС) всех судебных актов по делам о несостоятельности

2015 год

Обработка, публикация и поиск дел о банкротстве физических лиц

Рассылка сообщений-отчетов для Верховного суда РФ (письма об истребовании дел, банкротство физических лиц)

Реализация сервиса отправки судьям первой инстанции уведомлений о поступлении в дело электронных документов

Изменение дизайна раздела «Административные дела» на портале «Мой Арбитр»

Обновление калькулятора по ст. 395 ГК РФ

Реализация функции удаления документов судьями

Реализация возможности прикрепления внепроцессуальных обращений в КАД

2016 год

Реализация сервиса обеспечения приказного производства

Финальный статус у резолютивных судебных актов в упрощенном производстве

Реализация сервиса видеотрансляции судебных заседаний

Доработка калькуляторов госпошлины по 395 ст. ГК РФ

Доработка поиска и добавление новых фильтров в разделе «Административные дела» на портале «Мой Арбитр»

Введение системы приоритетов для сообщений электронного стража

Доработка сервисов электронного обмена «Картотеки арбитражных дел» и Системы автоматизации судопроизводства в арбитражных судах (САС)

Доработка поискового фильтра «Банка решений арбитражных судов» (БРАС) в части документов Верховного суда РФ

2017 год

Реализация требований Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»

Реализация режима ограниченного доступа в КАД для судебных актов в форме электронного документа

Обработка, публикация и поиск обособленных споров

2018 год

Добавление сервиса проверки подлинности судебного акта в форме электронного документа в КАД

Добавление проверки заявки на дубли (при подаче документа через «Мой арбитр»). Если ранее идентичный пакет документов уже подавался, то появляется всплывающее окно с информацией о дублирующей заявке

Отображение поля с информацией о подписанте при подаче любого документа в суд через систему «Мой арбитр» на вкладке «Документы»

Добавление возможности подачи документов в апелляционную инстанцию, типичных только для первой инстанции, согласно ч. 6.1. ст. 268 АПК РФ

Добавление в «Мой Арбитр» новых типов документов:

- замечаний на протокол (ч. 7 ст. 155 АПК РФ)
- документов во исполнение определения об оставлении заявления о принятии обеспечительных мер без движения (ч.2 ст. 93 АПК РФ)
- уведомлений конкурсного управляющего о невозможности исполнения должником обязательств по предоставлению жилых помещений (ч. 2 ст. 201.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)
- заявлений об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов (ст. 200 АПК РФ)
- жалоб на определение арбитражного суда кассационной инстанции о возвращении кассационной жалобы (ст. 291 АПК РФ)

2019 год

Реализация возможности подписания документов усиленной квалифицированной электронной подписью, сформированной по ГОСТ Р 34.10-2012, при отправке в электронном виде

*Рис. 30. Развитие функционала систем «Мой Арбитр» и «Картотека арбитражных дел».
Источник: Право.ru*

В равной мере эффективно работает сервис аудио- и видеопотоколирования и интернет-трансляции, использования видеоконференц-связи и автоматизированного распределения дел между судьями. В арбитражных судах аудио-

протоколированием охвачено 100% судебных заседаний, за исключением тех, где аудиопроколирование не является обязательным. Соответственно, с 2014 по 2016г. количество заседаний с использованием аудиопроколирования в арбитражных судах субъектов РФ увеличилось в 1,5 раза (с 37,6% до 58,2%) от всех судебных заседаний; в арбитражных апелляционных судах – в 1,7 раз (с 31,3% до 55,9%).

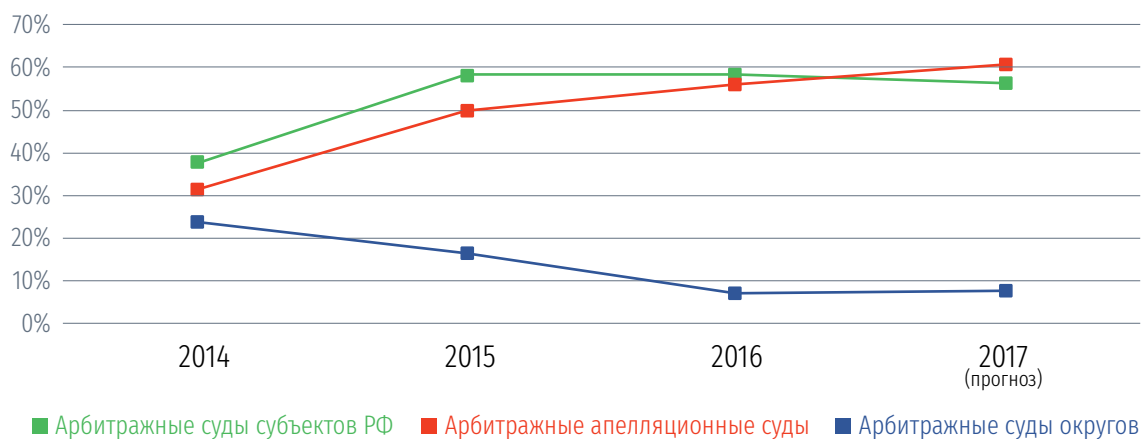

Рис. 31. Доля заседаний арбитражных судов, проведенных с использованием аудиопроколирования.

Опыт арбитражной системы последовательно перенимается судами общей юрисдикции. Принятым в середине 2016 года законом^[19] предусматривается внедрение в СОЮ возможностей, аналогичных тем, которые успешно зарекомендовали себя в арбитражах. При этом на данный момент успехи СОЮ пока остаются достаточно скромными. Так, в системе ГАС «Правосудие» размещается в среднем около 15,4% судебных актов в год (с учетом мировых судей). Аудиопроколирование в СОЮ ведется в основном при рассмотрении уголовных дел в апелляционной и кассационной инстанции.

[19] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

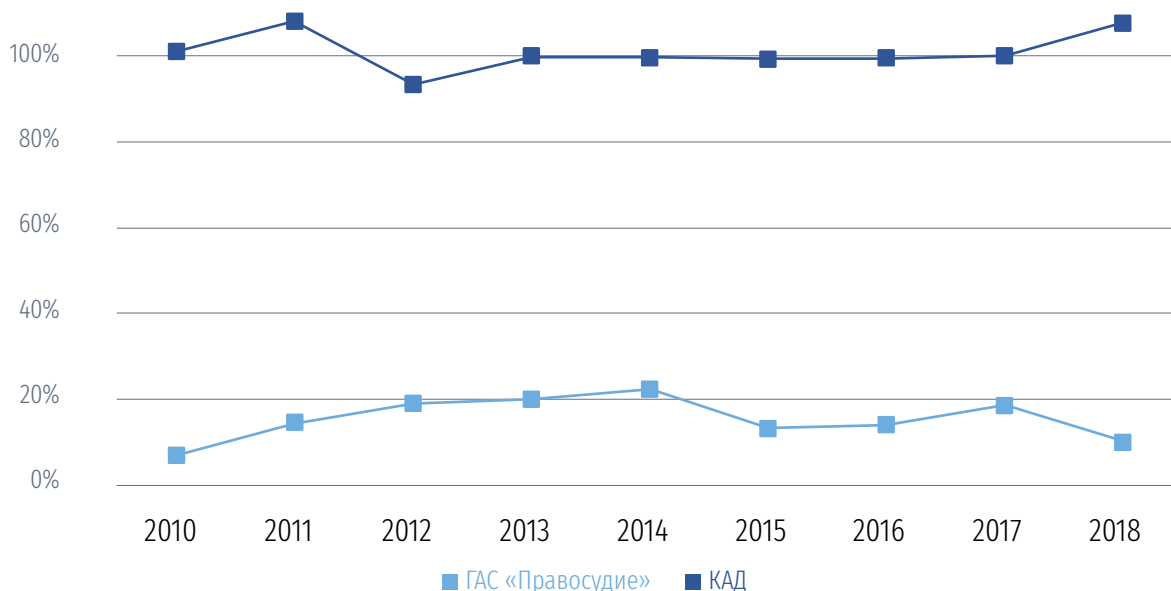

Рис. 32. Динамика размещения в информационных системах дел, рассмотренных в первой инстанции^[20].

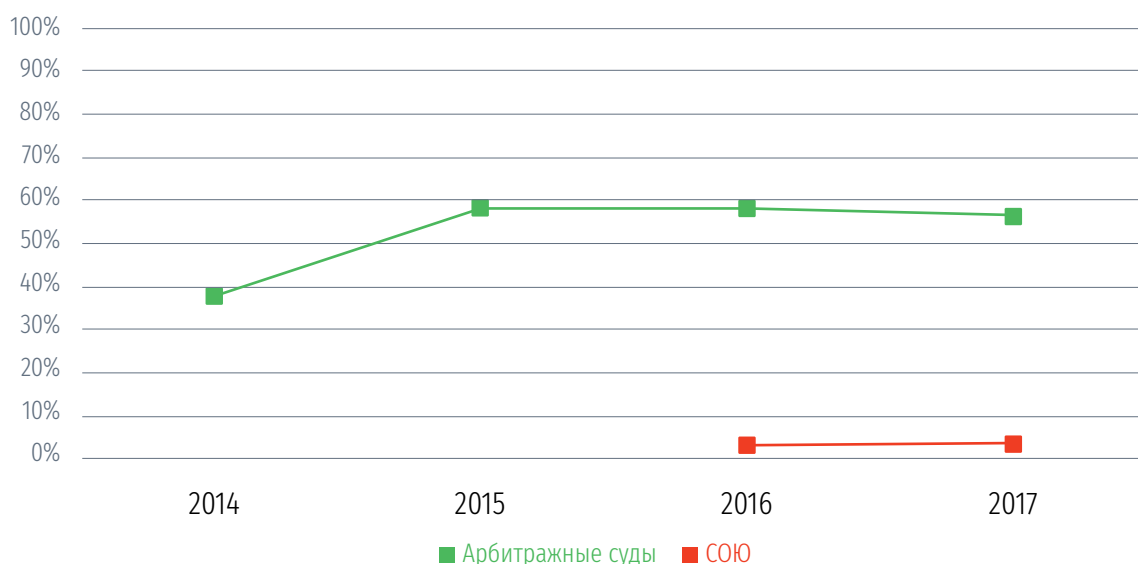

Рис. 33. Уровень использования аудиопотоколирования в арбитражных судах и СОЮ (в процентах от общего количества рассмотренных дел).

Укажем лишь на некоторые факты, подчеркивающие преимущества российского (прежде всего, арбитражного) электронного правосудия.

1. Преимуществом российских информационных систем правосудия является то, что, несмотря на широкий спектр предоставляемых услуг, они являются бесплатными. За рубежом за использование аналогичных сервисов, как правило, взимается плата.

[20] В связи с отладкой системы КАД в 2010–2011 гг. и внесением в нее ряда дел из предыдущих периодов значения превышают 100%.

2. В российских информационных судебных системах публикуется информация о делах всех категорий, подсудных судам всех инстанций и звеньев. В КАД публикуется информация обо всех арбитражных делах. В большинстве стран информация публикуется лишь о делах, рассмотренных судами определенной инстанции, при этом во многих странах отсутствует единая информационная судебная система.

3. Карточка арбитражных дел позволяет обеспечить самый высокий уровень удобства и безопасности коммуникации. Пользователю не нужно знать ни электронного адреса судьи (суда), ни каких-либо других реквизитов, кроме номера дела. При этом система идентификации пользователей исключает возможность несанкционированного вмешательства в документооборот.

4. В Карточке арбитражных дел единый интуитивно понятный интерфейс объединяет ряд сервисов – поиска информации о делах, подачи электронных документов, отслеживания графика судебного рассмотрения. За рубежом, как правило, каждой из указанных выше функций соответствует отдельная электронная система. Ситуация осложняется, во-первых, при недостаточном внимании разработчиков к обновлению пользовательского интерфейса, а во-вторых, при отсутствии полноценной интернет-версии системы.

5. Карточка арбитражных дел демонстрирует высокие стандарты открытости данных. Помимо наличия полнотекстовых версий резолютивных и процессуальных документов по всем делам, в системе реализован потенциал статистической обработки данных. В развитых правовых системах поиск информации о деле если и возможен, то только при наличии его точных реквизитов.

6. Информационные судебные системы в России демонстрируют исключительно высокие темпы развития (как в части обеспечения объема использования, так и доступного функционала). Безусловными лидерами по динамике развития являются системы арбитражных судов. Будучи созданными около 10 лет назад, они используют все передовые разработки информационных технологий, включая элементы технологии блокчейн. В перспективе планируется создание сервиса, облегчающего составление электронных документов, системы автоматизации судопроизводства по типовым делам и др.

5. ДИНАМИЗАЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

В последние четыре с лишним года Верховный Суд РФ в целом резко активизировал работу по всем направлениям (рассмотрение конкретных дел, обеспечение единообразия практики, создание условий для качественного правосудия в стране).

Основная нагрузка при этом ложится на судебные коллегии, рассматривающие дела в апелляционном и кассационном порядке (в 2018 г. – 3229 и 2114 дел, соответственно). При этом если количество дел, рассматриваемых в апелляционной инстанции, постепенно снижается, то количество дел, рассмотренных коллегиями в кассационном порядке, возросло в 1,9 раза (с 1127 до 2114 дел).

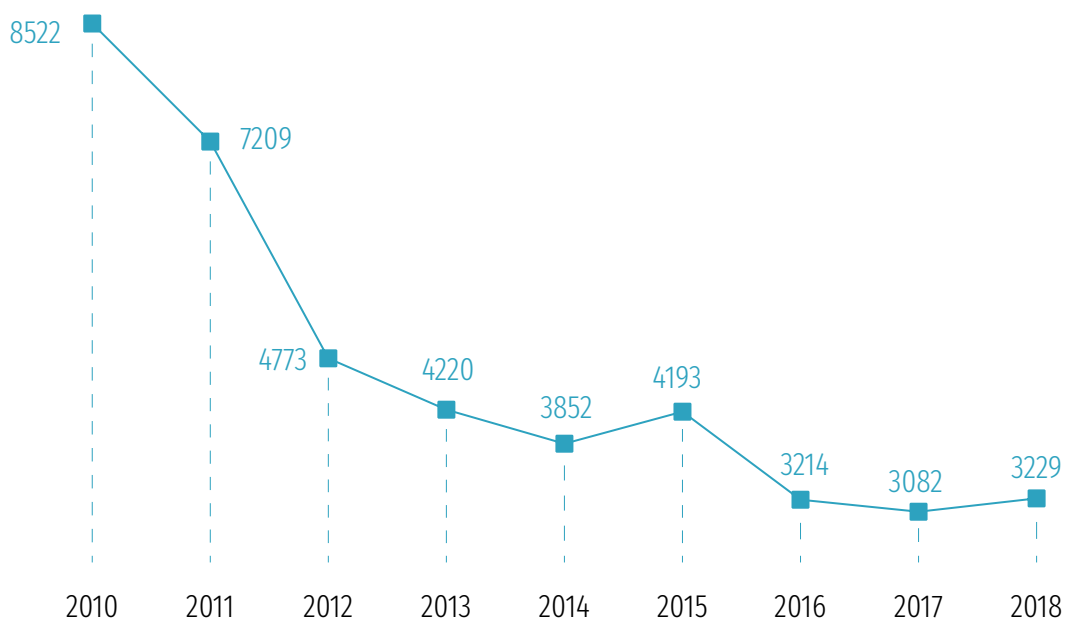

Рис. 34. Количество дел, рассмотренных Коллегиями ВС РФ в апелляционном порядке.

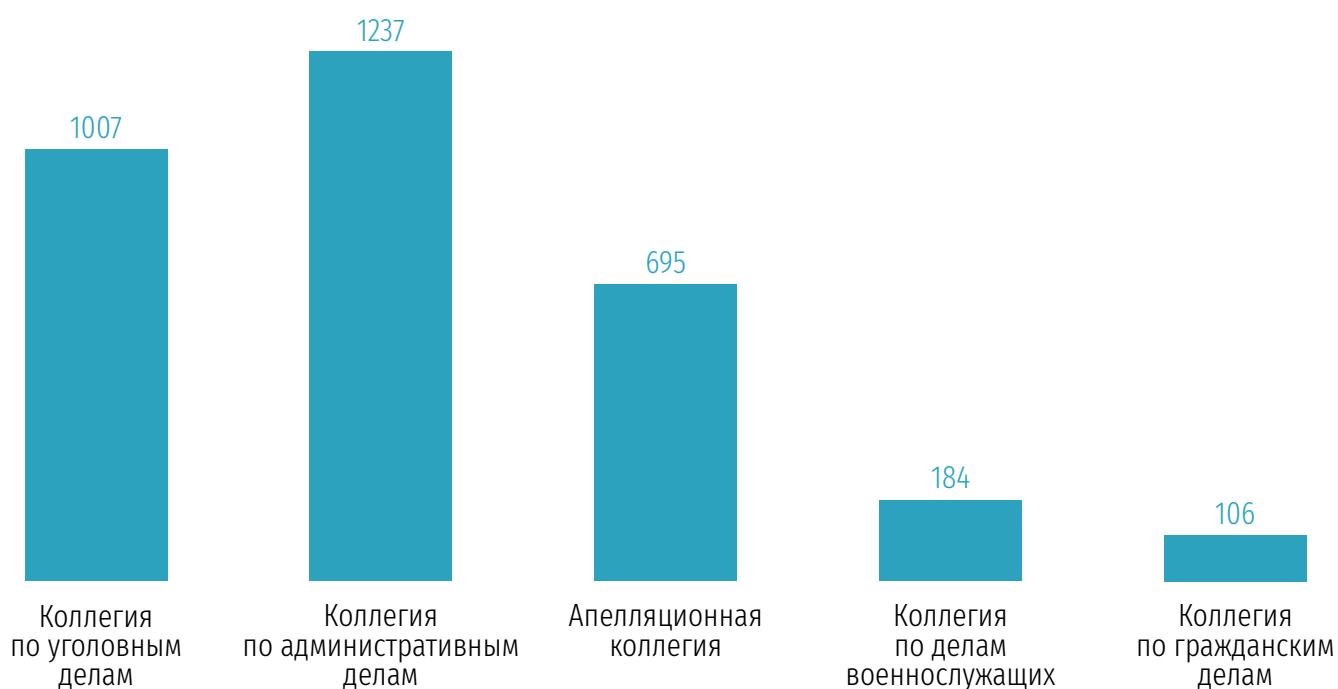

Рис. 35. Количество дел, рассмотренных Коллегиями ВС РФ в апелляционном порядке (данные 2018 г.).

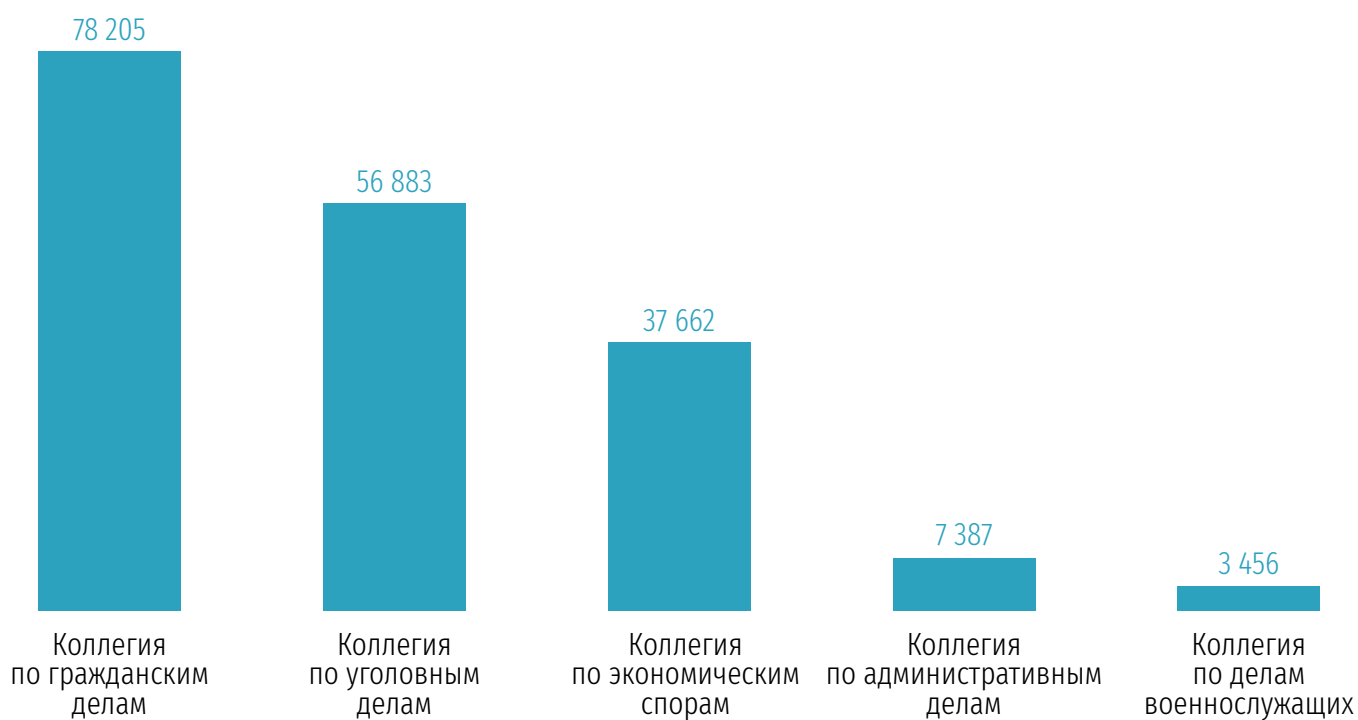

Рис. 36. Количество кассационных жалоб, поступивших в Верховный Суд РФ (данные 2018 г.)

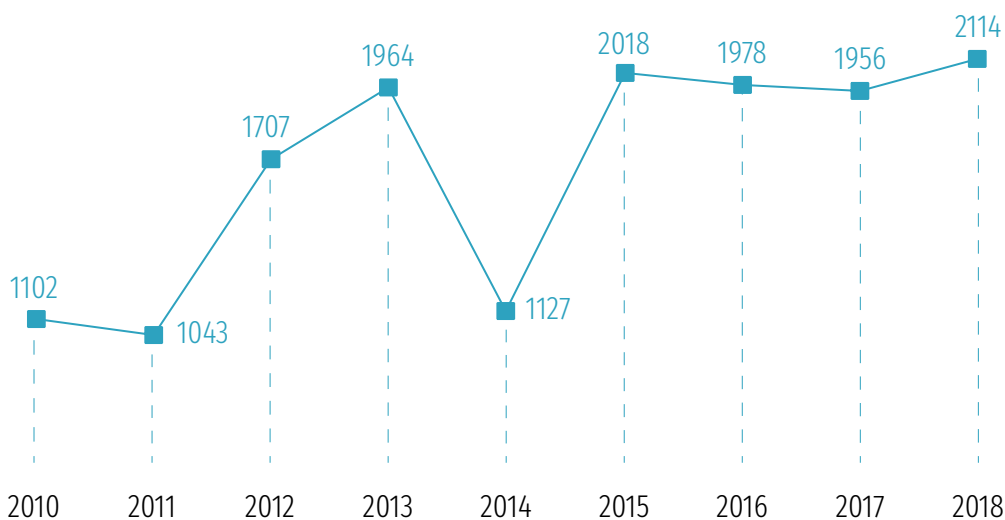

Рис. 37. Количество дел, рассмотренных Коллегиями ВС РФ в кассационном порядке.

При этом до рассмотрения в судебном заседании доходят, в основном, решения по гражданским и экономическим спорам (в 2018 г. – 995 и 594 дел, соответственно), остальные жалобы изучаются судьями коллегий, но преимущественно не принимаются к рассмотрению в судебном заседании соответствующей коллегии.

Рис. 38. Количество дел, рассмотренных судебными Коллегиями ВС РФ в кассационном порядке, и количество дел по которым требования были удовлетворены (данные 2018 г.).

Заметно, что результат рассмотрения кассационных жалоб в судебном заседании Коллегии по экономическим спорам менее предсказуем, нежели в гражданской коллегии, поскольку доля не удовлетворенных экономической коллегией жалоб выше.

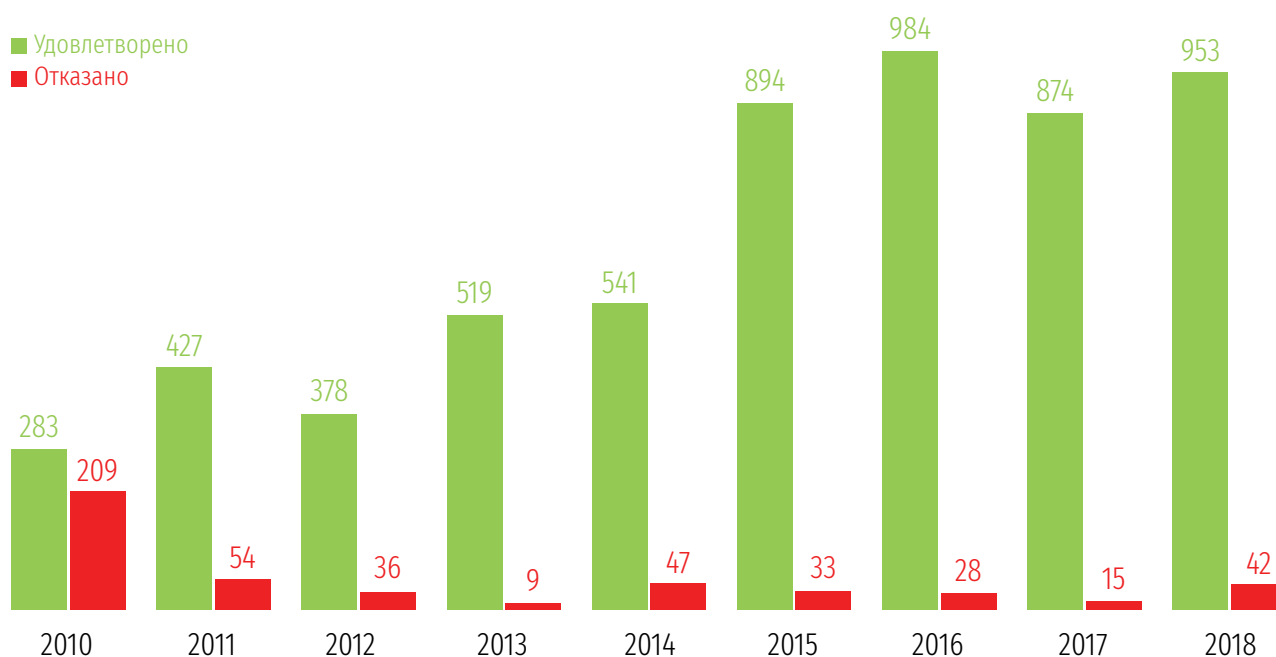

Рис. 39. Результаты рассмотрения дел в кассационном порядке Коллегией по гражданским делам.

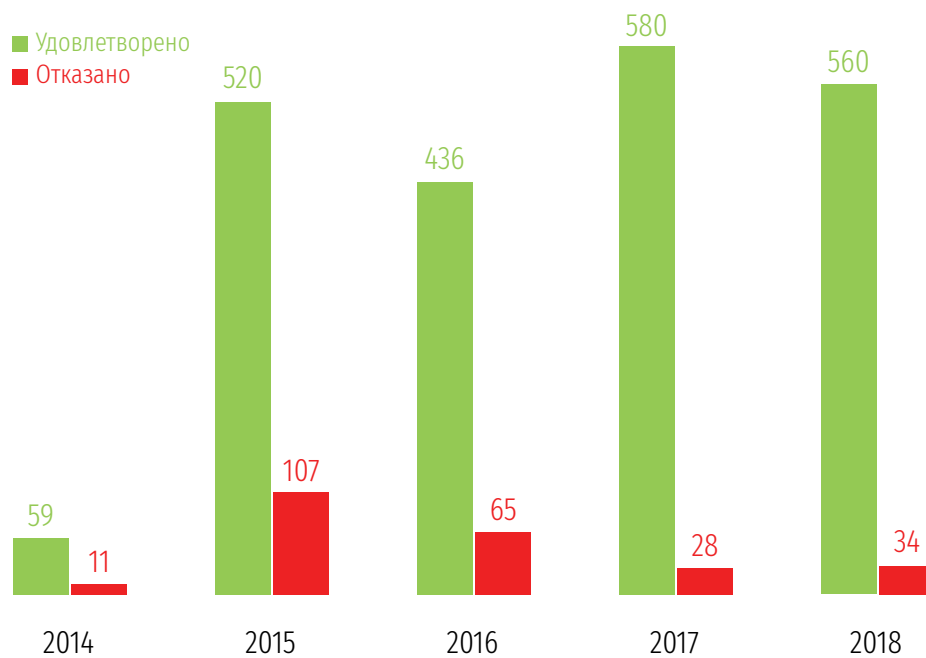

Рис. 40. Результаты рассмотрения дел в кассационном порядке Коллегией по экономическим спорам.

Количество дел, рассматриваемых Президиумом ВС РФ в порядке надзора, после продолжительного спада с 2016 г. начало постепенно увеличиваться, однако, до настоящего времени остается на достаточно низком уровне (в 2018 г. – 243 уголовных дела). При этом практически все дела, рассматриваемые Президиумом – это уголовные либо административные дела. *Количество гражданских и экономических дел, рассмотренных Президиумом в качестве последней (надзорной) инстанции, измеряется единицами (хотя количество жалоб, поступающих в Президиум, существенно). Приходится констатировать, что для гражданских и экономических дел надзорная инстанция остается недоступной.*

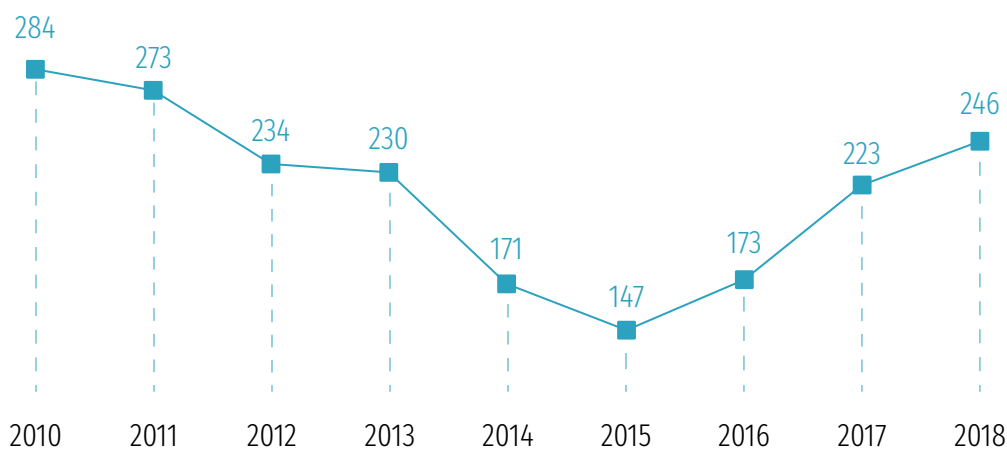

Рис. 41. Количество дел, рассмотренных в Президиуме ВС РФ в порядке надзора.

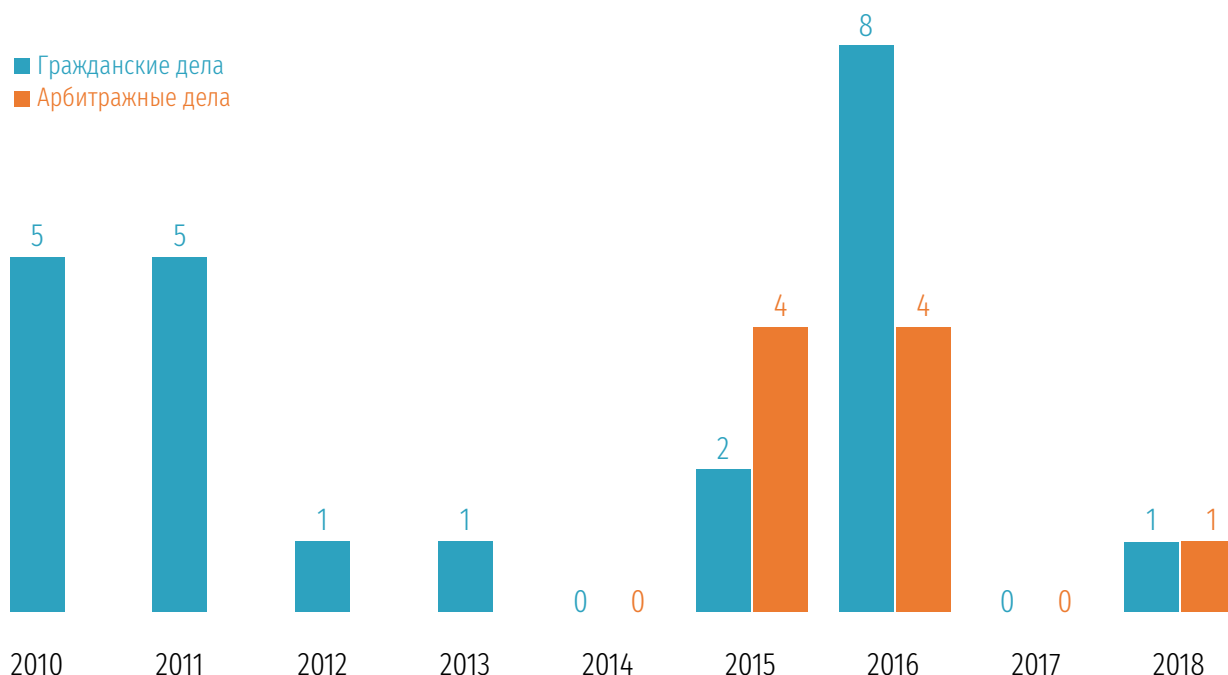

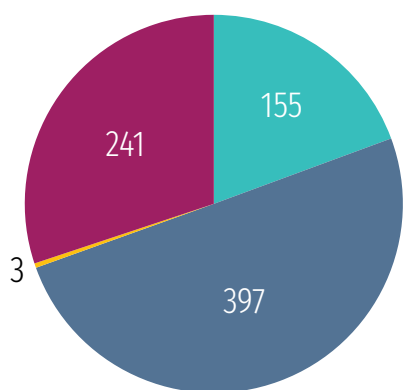
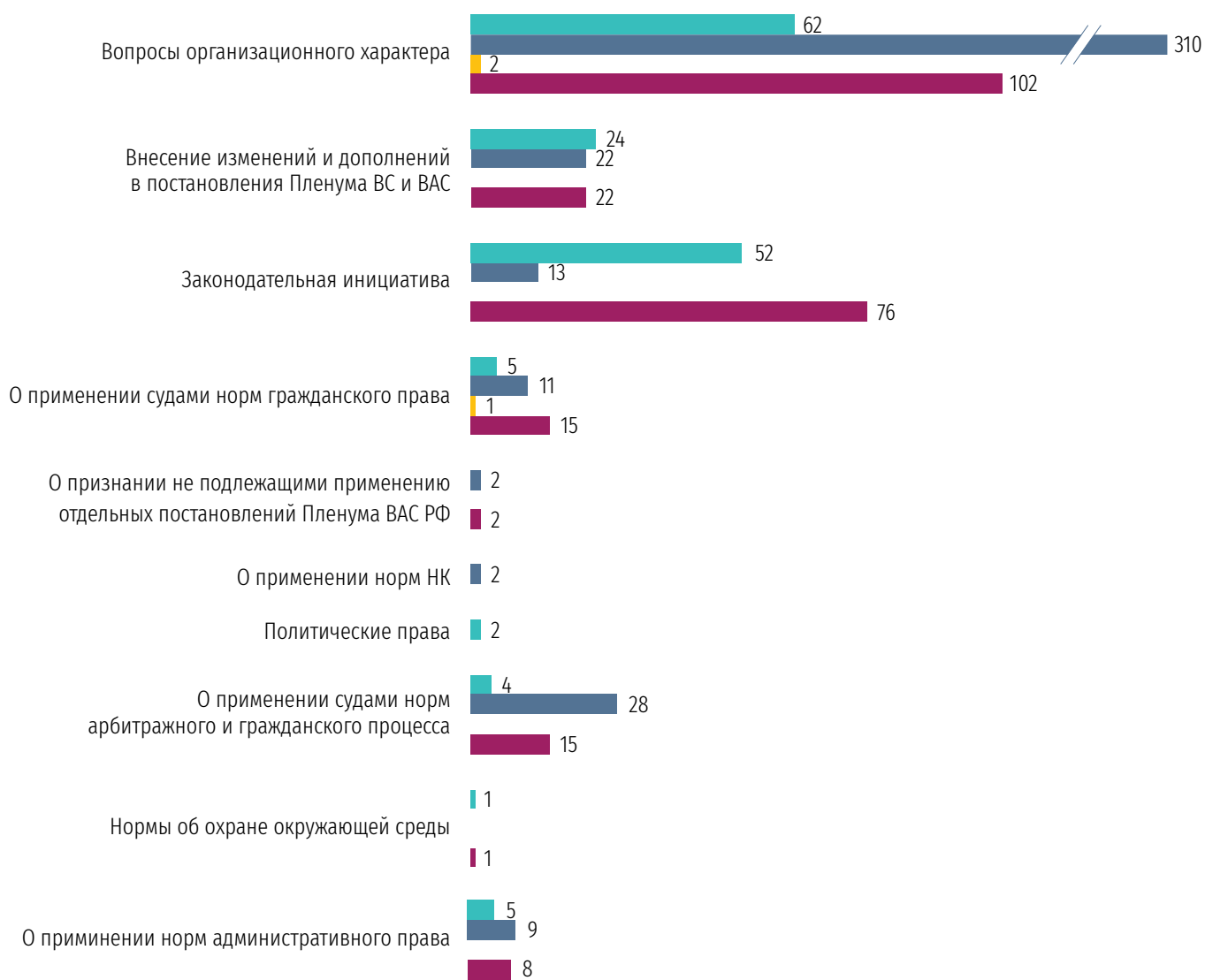
Рис. 42. Количество гражданских и арбитражных дел, рассмотренных в Президиуме ВС РФ в порядке надзора.

Показатели работы Верховного Суда РФ свидетельствуют о значительном росте его активности по обеспечению единообразия судебной практики после объединения судов. Причем это касается не только гражданских и арбитражных дел, но и иных видов дел (уголовных, административных). Другими словами, свою роль сыграла не только интеграция в ВС дополнительных специалистов (судей и аналитиков в аппарате). Появление представителей арбитражного правосудия изменило динамику и стилистику работы Верховного Суда РФ, что повлияло на коллег из иных Коллегий.

После реформы всего за четыре с половиной года было принято 241 постановления Пленума ВС РФ, тогда как за этот же период до реформы – 155. При этом если рассматривать постановления, связанные с разрешением споров, то следует отметить рост внимания ВС к тематике, не связанной с уголовным правом и процессом.

Пленум ВАС РФ за этот же период до реформы утвердил 397 постановлений. Кроме того, были утверждены 3 совместных постановления ВАС и ВС. Из них 310 постановлений было посвящено организационным вопросам и только 78 постановлений – содержательным темам, связанным с отправлением судопроизводства.

ТЕМАТИКА ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВС И ВАС до и после реформы (2010 – 2014 гг. и 2014-2018 гг.)

■ до реформы постановления ВС
■ до реформы постановления ВАС
■ до реформы совместные постановления ВС и ВАС
■ после реформы

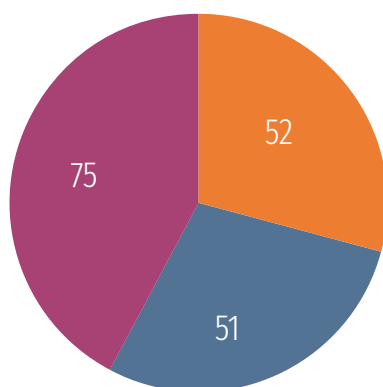
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМОВ ВАС И ВС до и после реформы (2010 – 2014 гг. и 2014-2018 гг.)

Рис. 43. Тематика постановлений Пленума ВС и ВАС РФ до и после судебной реформы (2010-2014 гг. и 2014-2018 гг.).

Значительную долю составляют постановления ВС, содержащие *законодательные инициативы*, причем, как и до, так и после реформы (подробнее об этом см. раздел 6).

Сравнение количества обзоров судебной практики (тематических и общих), принятых ВС и ВАС до реформы (103 обзора, в период с 2010 по 2014 г.) и ВС после реформы (75 обзоров, в период с 2014 по 2018 г.) свидетельствует о том, что Верховный Суд РФ в целом смог восполнить активность Высшего арбитражного суда по обобщению практики.

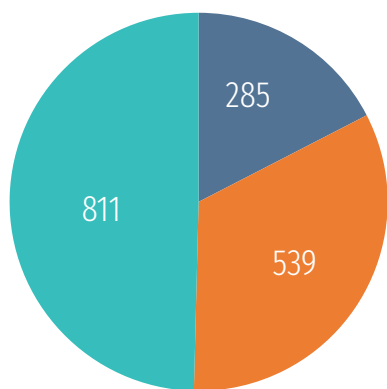
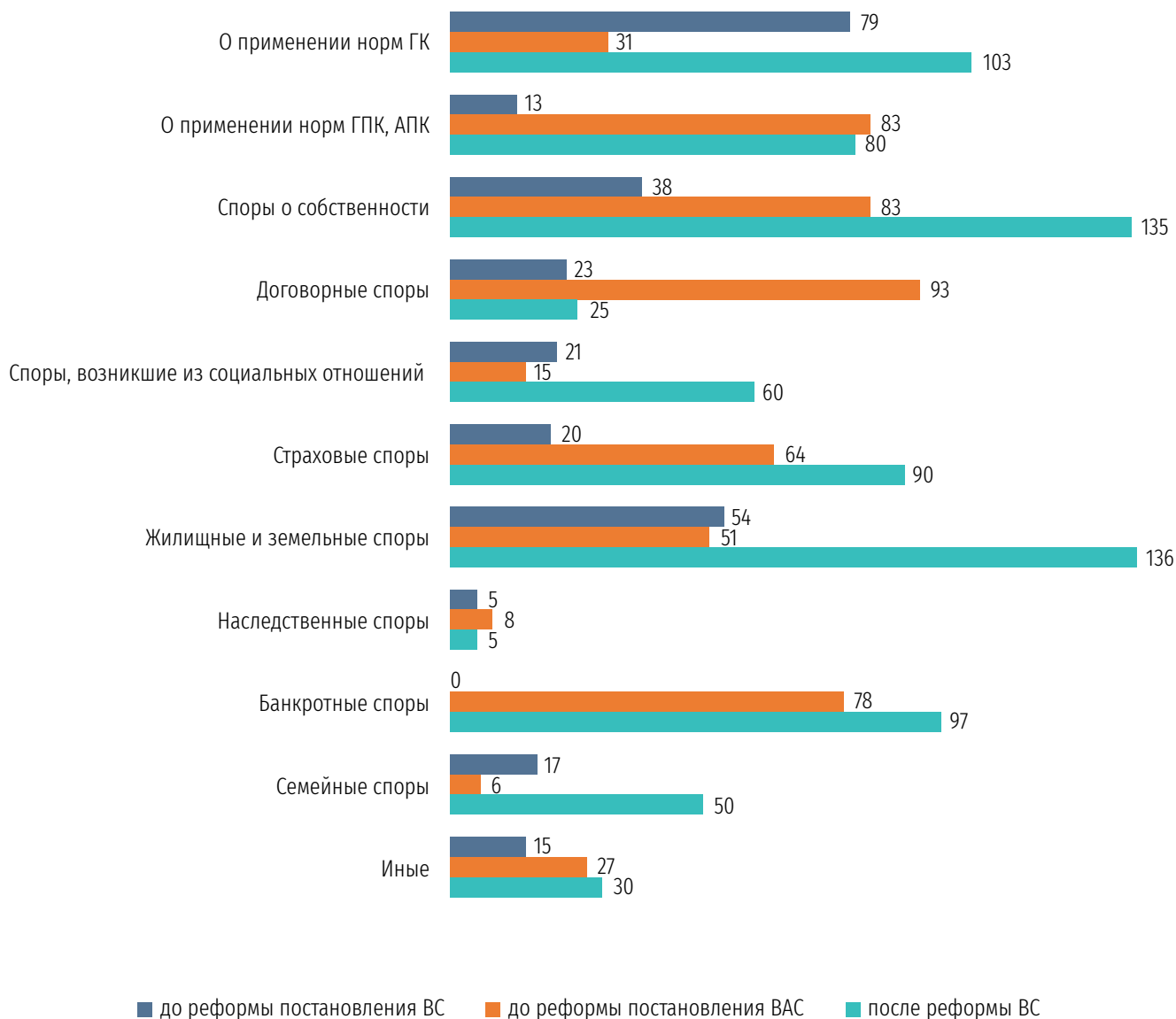
ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ В ОБЗОРАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВС И ВАС ДО И ПОСЛЕ РЕФОРМЫ (ВСЕ КАТЕГОРИИ ДЕЛ)

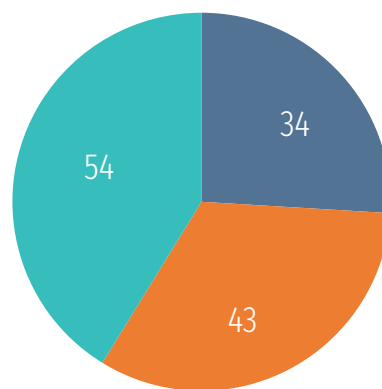
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ОБЗОРОВ ДО И ПОСЛЕ РЕФОРМЫ ПО ВСЕМ ВИДАМ СПОРОВ

Рис. 44. Правовые позиции в обзорах судебной практики ВС и ВАС до и после реформы (все категории дел, 2011-2014 гг. и 2014-2017 гг.).

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ В ОБЗОРАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВС И ВАС
до и после судебной реформы по гражданским и экономическим спорам
(2010 – 2014 гг. и 2014-2018 гг.)**

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ПО ВСЕМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

ОБЗОРЫ ПО ВСЕМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

Рис. 45. Правовые позиции в обзорах судебной практики ВС и ВАС до и после реформы (2010-2014 гг. и 2014-2018 гг.).

Также следует указать на то, что реформа по объединению судов способствовала активизации Коллегии по гражданским делам. Количество зафиксированных в обзорах практики правовых позиций по гражданским делам за 4 года (больше половины которых непосредственно либо по аналогии применимо и к экономическим спорам) превысило аналогичный дореформенный показатель на 101 позицию.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ОБЗОРОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ СКГД ВС РФ до и после реформы

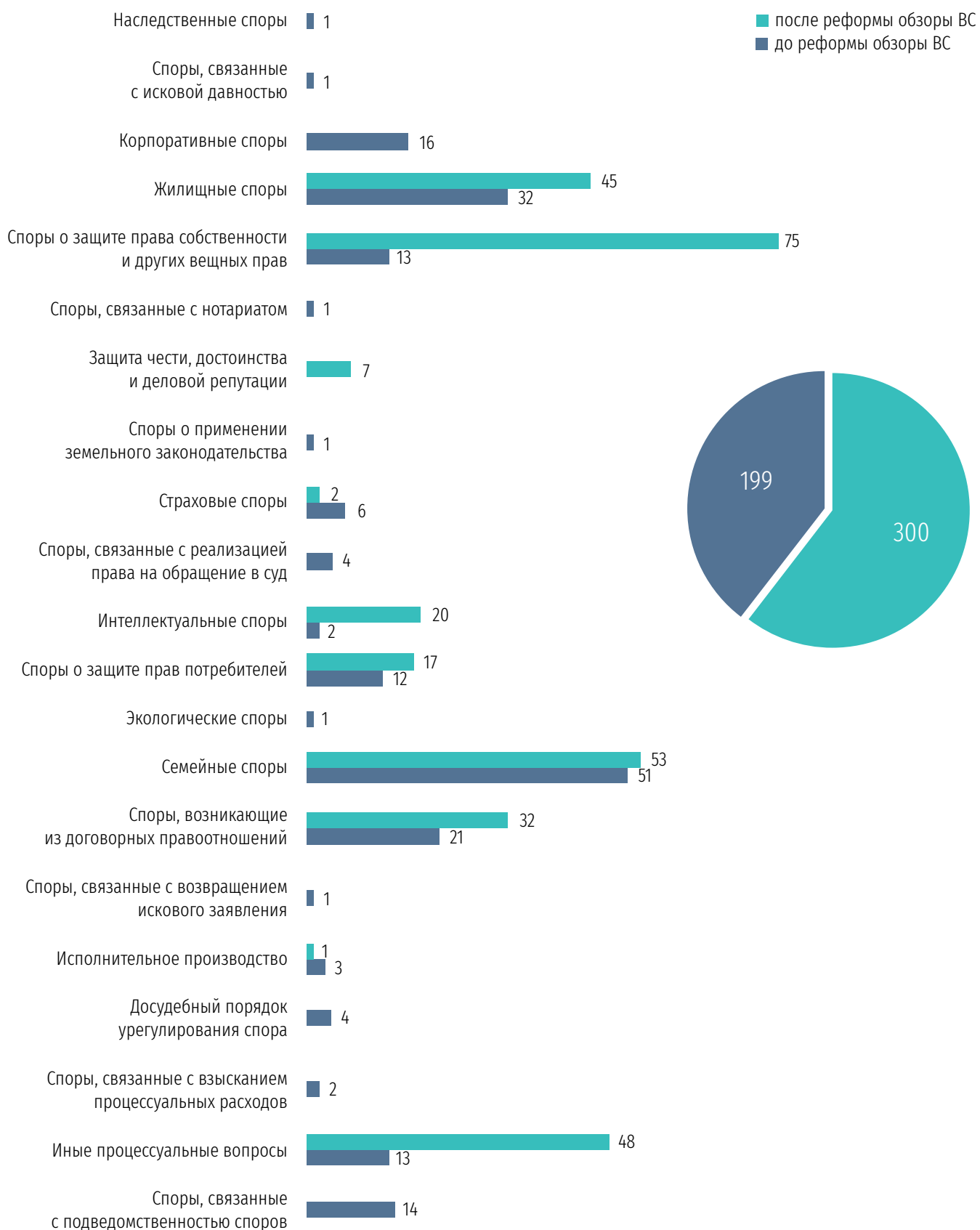

Рис. 46. Правовые позиции обзоров судебной практики по гражданским делам СКГД ВС РФ до и после реформы (2011-2014 гг. и 2014-2017 гг.)

Приведенные данные свидетельствуют о резком росте активности ВС в формировании практики по гражданским и экономическим делам за последние 4 года.

6. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Важным результатом реформы стала активизация Верховного Суда РФ в части совершенствования судебной системы.

Действительно, в последнее время к судебной системе приковано общественное внимание, возможно, более пристальное, чем к другим институтам (политическим, органам государственного управления, общественным). Гражданским обществом и самой судебной системой предлагаются различные подходы по реформированию правосудия в стране.

Отметим, что само по себе это не свидетельствует о наличии более серьезных проблем именно в судах (в сравнении с иными государственными институтами). Как показывают опросы, в последние годы отношение граждан к судам последовательно улучшается. Так, если в 2006 году отрицательные оценки деятельности судов преобладали над положительными (28% против 26% опрошенных), то в 2017 году деятельность судебной системы одобряли 44,1% россиян, и не одобряли 36,9%^[21]. Речь скорее идет о том, что именно с судами небезосновательно связываются надежды на серьезную динамику в части обеспечения верховенства права, защиты интересов граждан, общее улучшение качества жизни. Растет информированность граждан о судебной системе, вследствие чего большая доля респондентов способна дать адекватные оценки ее работе.

Активизирует дискуссию о реформах также укрепившаяся в политическом дискурсе идея, что именно суды могут стать основой для преобразования всей политической системы. На суды возлагаются надежды (возможно, безосновательные), что они сами по себе, путем принятия судебных актов (например, отменяющих результаты выборов и т.п.) будут способны переформатировать политическое поле.

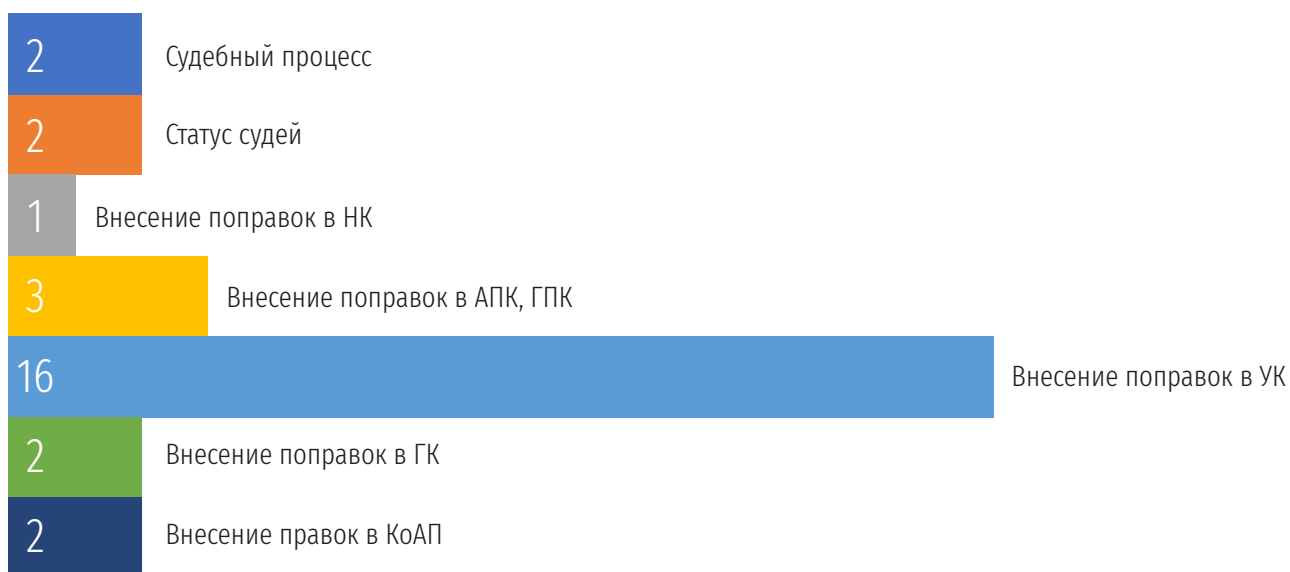
В последние годы Верховным Судом РФ проводится целенаправленная политика по реформированию судебной власти. Причем в последний год имеет место ее явная активизация, как ответ на запрос общества. Фактически законопроектами стала большая часть сформулированных в экспертной дискуссии о реформе предложений, так что можно говорить о полномасштабной судебной реформе, находящейся на стадии реализации.

[21] Данные опросов ВЦИОМ, см. исследование «Одобрение деятельности общественных институтов» (<https://wciom.ru/index.php?id=174>), Отчет по результатам общероссийского массового опроса граждан России по теме: «Оценка деятельности судов в Российской Федерации», 2007 (https://wciom.ru/database/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/).

В период с середины 2014 г. по настоящее время Пленумом ВС РФ было принято 76 постановлений, инициирующих внесение поправок в федеральное законодательство (за четыре с половиной года до реформы – 52). В результате в Государственную Думу было внесено 48 законопроектов, часть из которых уже стала федеральными законами. Данные законы существенно реформируют гражданский и арбитражный процесс, организацию судебной системы и судопроизводства, способствуют повышению независимости и доступности правосудия.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВС РФ О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВОК В ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО (принятые)

(2-е полугодие 2014 г. – 2018 г.)

ТЕМАТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ВС РФ (2014-2018 гг.)

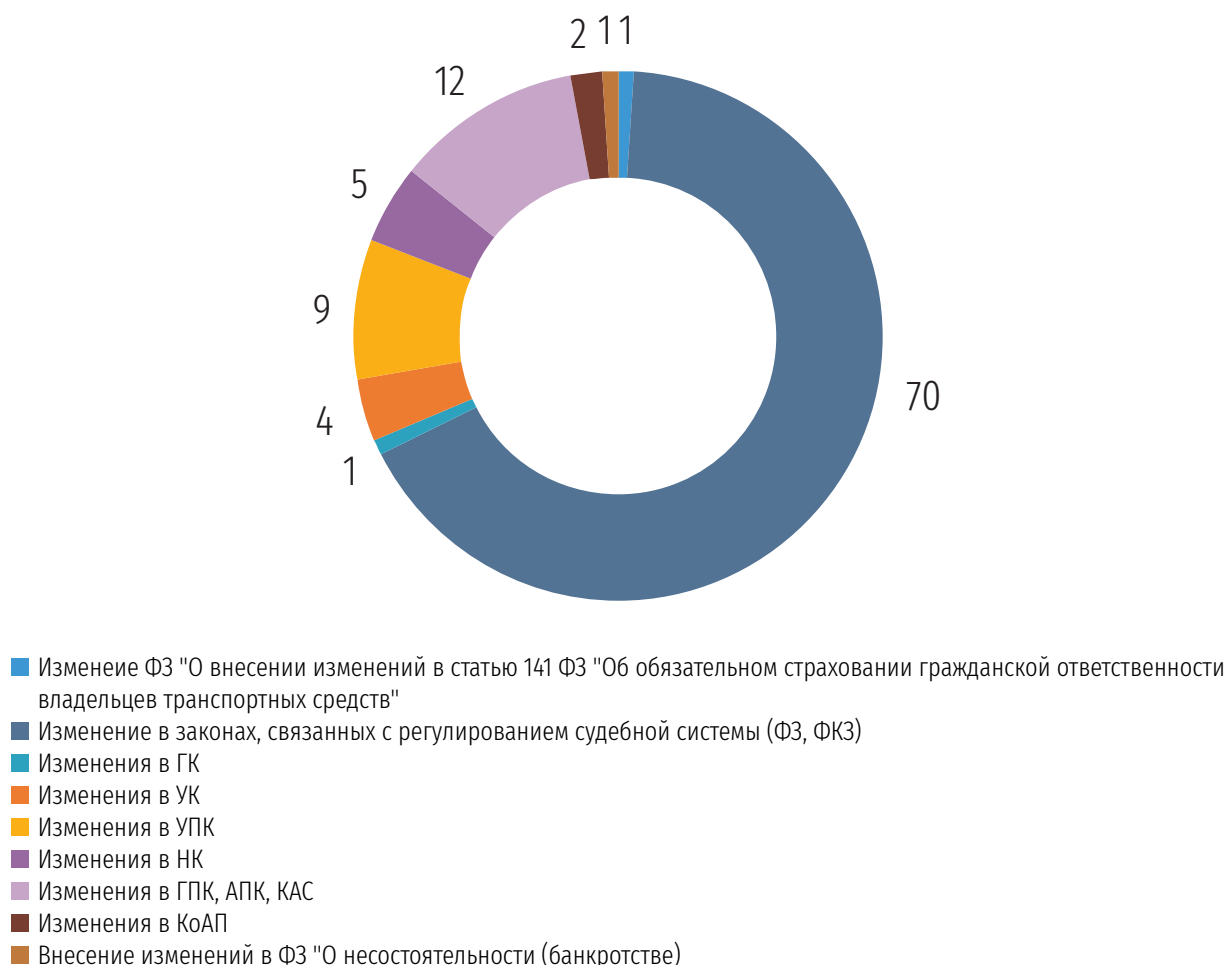

Рис. 47. Тематика некоторых законодательных инициатив ВС РФ.

При этом основной источник новаций – передовые наработки и позитивный опыт арбитражной системы, которые находят применение и планируются к внедрению в судах общей юрисдикции.

Среди важнейших нововведений следует, прежде всего, указать на состоявшееся в 2016 г. *расширение сферы применения облегченных процессуальных форм*, позволяющих оптимизировать рабочую нагрузку на судей в условиях высокой загруженности судов. Речь идет о внедрении в арбитражный процесс института судебного приказа, а в общегражданский процесс – упрощенного производства. Данные реформы показали себя как крайне эффективные. В результате указанных инициатив ^[22], например, в 2018 г. в арбитражной системе доля дел, рассмотренных

[22] Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» и № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений

в упрощенном и приказном порядке (судебный приказ введен в арбитражный процесс в 2016 г.), уже почти достигла 60%. Снятие с судей неоправданного объема судебной работы позволяет им обеспечивать рассмотрение постоянно растущего количества дел, а также сконцентрировать усилия на реально важных спорах, что повышает качество их рассмотрения.

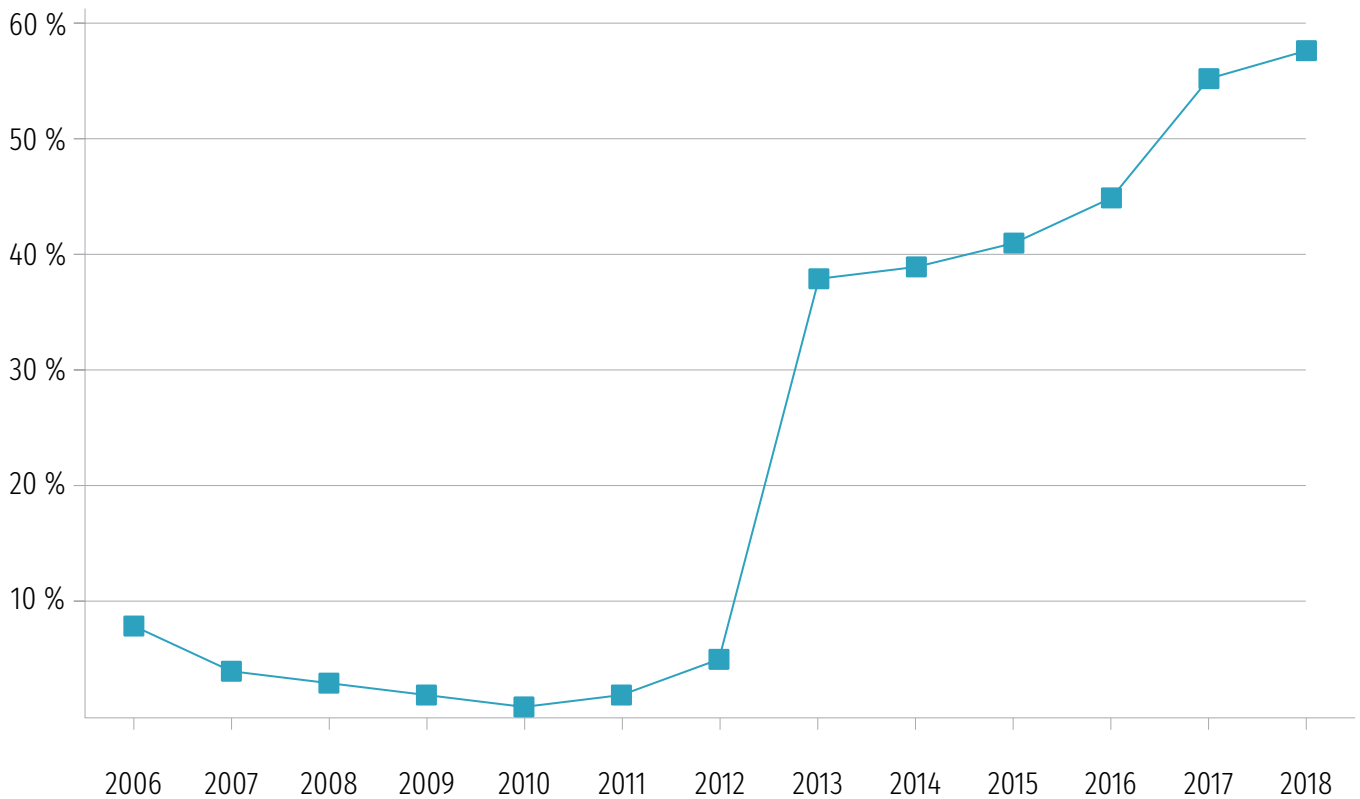

Рис. 48. Количество арбитражных дел, рассмотренных с использованием облегченных процедур.

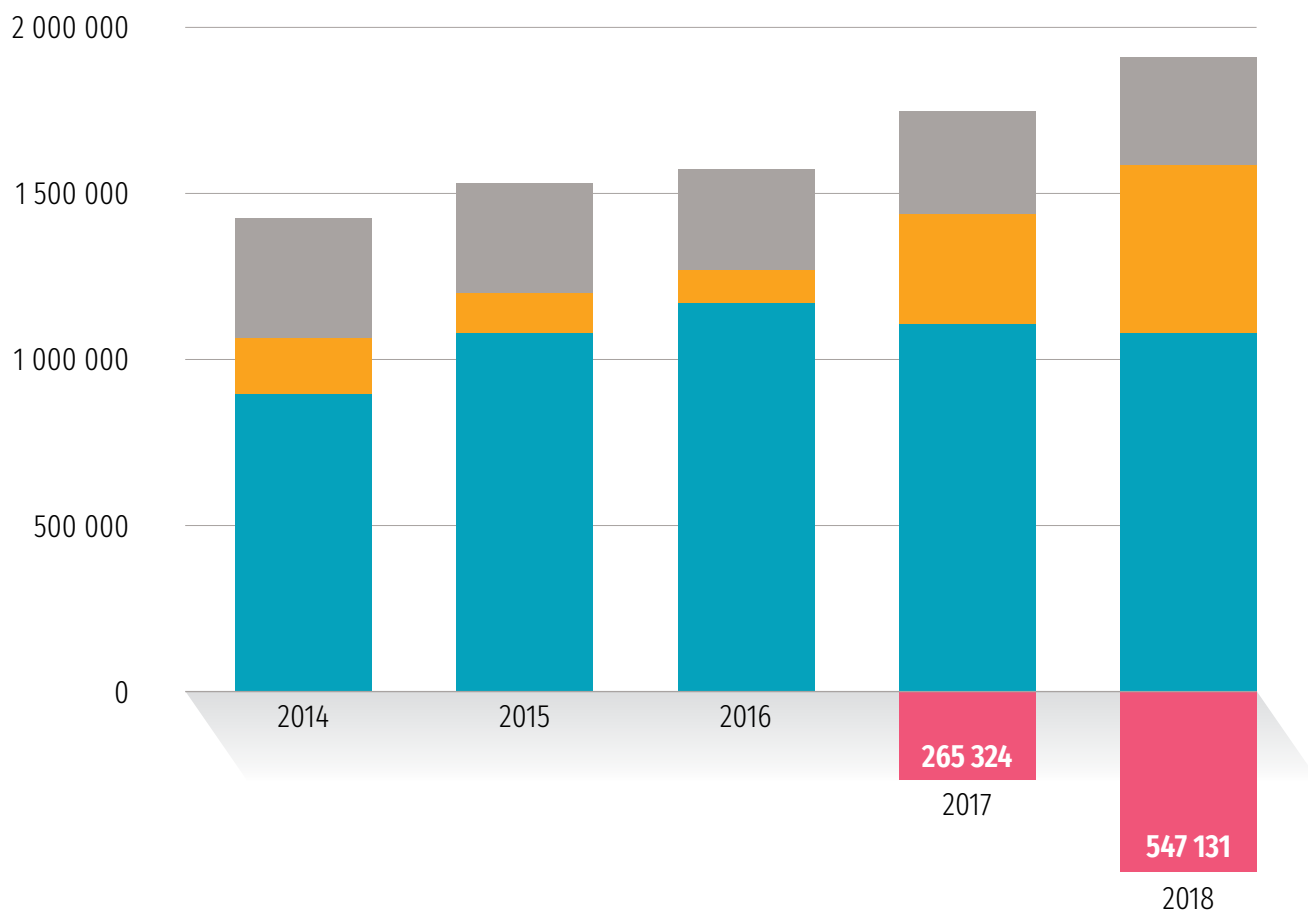

Рис. 49. Структура нагрузки на арбитражные суды субъектов РФ в 2018 г.

Другой мерой, направленной на сокращение неоправданной нагрузки на арбитражные суды, стало введение в 2016 г. по инициативе Верховного Суда РФ *обязательного досудебного порядка урегулирования арбитражных споров*^[23]. Закрепление требования об обязательном досудебном порядке урегулирования споров по расчетам привело к сокращению общей нагрузки на АС субъектов РФ в 2017 г. на 265,3 тыс. дел (13,2% от рассчитанной величины общей нагрузки), в 2018 г. – на 547,1 тыс. дел (22,3%). Если рассматривать только те категории споров, по которым был введен обязательный претензионный порядок, то нагрузка на АС по данным категориям в 2017 г. снизилась на 19,3%, в 2018 г. – на 33,6%^[24].

[23] Федеральный закон от 01.03.2016 г. №47-ФЗ, Федеральный закон от 01.07.2017 г. №147-ФЗ.

[24] Расчеты основаны на экстраполяции динамики роста нагрузки в 2015 – первом полугодии 2016 г. по категориям дел, к которым был применен претензионный порядок. Следует учитывать, что приведенные выше расчеты для 2018 г. консервативны, поскольку в расчетах невозможно учесть эффект от поправок 2017 г., несколько сузивших перечень категорий дел, к которым применимо правило об обязательном претензионном порядке (например, досудебный порядок не обязателен для дел, которые могут быть рассмотрены в приказном порядке). Соответственно, дела, спор по которым мог бы быть урегулирован в досудебном порядке, в реальности попадают в суды и вносят свой вклад в показатели нагрузки. С другой стороны, очевидно, что помимо изменений процессуального законодательства, существенное воздействие на динамику нагрузки могут оказывать иные факторы, прежде всего, факторы экономического характера. Однако такое воздействие разнонаправленно (например, ухудшение экономической ситуации может ограничивать рост споров о заключении договоров, однако, стимулировать увеличение дел из неисполнения договоров, о взыскании задолженностей, банкротных дел).

- Дела, для которых введен обязательный претензионный порядок
- Дела о взыскании обязательных платежей и санкций
- Иные
- Эффект от реформирования

Рис. 50. Эффект от введения обязательного досудебного порядка.

Фактический общий рост нагрузки на суды в 2017-2018 гг. обусловлен, прежде всего, существенным увеличением количества дел о взыскании Пенсионным фондом России, Фондом социального страхования и Федеральной налоговой службой обязательных платежей и санкций. Именно дела данных категорий обесценивают эффект от введения обязательного досудебного порядка урегулирования споров.

Третья важная реформа, проведенная Верховным Судом РФ – это распространение на всю судебную систему опыта арбитражных судов в части развития электронного правосудия и современных информационных технологий^[25]. Самое важное – это предоставление участникам процесса возможности подавать документы, включая иски, заявления, жалобы, доказательства,

[25] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

дополнительные документы через Интернет; внедрение практики обеспечения свободного доступа к судебным актам; использование видеоконференц-связи для проведения судебных заседаний; трансляция судебных процессов в режиме онлайн; внедрение опыта аудио- и видеопотоколирования.

Отметим, что все эти возможности и ранее были доступны для участников арбитражного процесса. Поэтому фактически *речь идет о распространении на СОЮ положительных достижений арбитражной системы*. При этом процесс внедрения указанных сервисов в СОЮ находится только на самом начальном этапе.

Так, если в Картотеке арбитражных дел содержится информация о более чем 99% дел, то в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» – в среднем о 15,4% дел, рассмотренных СОЮ в первой инстанции (включая мировых судей). В 2016 г. информационная открытость районных СОЮ составляла 10,2%, что более чем в 5 раз меньше показателей арбитражных судов – 52,5-56,9%. Мировые судьи, как правило, вовсе не имеют собственных официальных интернет-ресурсов. Кроме того, в СОЮ пока не получила заметного распространения практика подачи процессуальных документов в электронной форме.

Блок реформ 2018 года стартовал с инициативы о *создании по образцу арбитражной системы «надрегиональных» апелляционной и кассационной инстанции в судах общей юрисдикции*^[26], что, как показал успешный опыт арбитражей, изымает обжалование судебных решений из гипотетической зоны влияния региональных властей, повышает независимость судов, рвет возможные сложившие коррупционные связи на региональном и местном уровнях. Кроме того, это позволит укомплектовать данные инстанции судьями, имеющими наилучшую репутацию (наиболее компетентными и профессиональными). В настоящее время идет формирование судов, которые должны заработать в течение 2019 года.

Второй о значимости и масштабности инициативой 2018 года стал законопроект о *реформе процессуального законодательства*^[27]. В числе важных изменений – расширение сферы применения упрощенных процедур в арбитражном производстве, закрепление порядков рассмотрения дел во вновь созданных кассационных и апелляционных судах общей юрисдикции, введение правила о профессиональном представительстве, правил передачи дела по подсудности между СОЮ и арбитражными судами, упрощение порядка выдачи исполнительных листов.

Среди иных важных новаций 2018 года, часть из которых уже закреплена

[26] Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

[27] Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

законами, следует упомянуть:

- совершенствование примирительных процедур, в том числе внедрение института судебного примирения^[28];
- введение обязательной аудиозаписи в судах общей юрисдикции^[29];
- введение обязательного автоматизированного распределения дел в судах общей юрисдикции (при наличии технической возможности)^[30];
- изменение роли председателей судов при назначении судей^[31];
- совершенствование порядка дисциплинарной ответственности судей^[32], в том числе введение нового вида дисциплинарного наказания судей и ограничение возможностей применения такой меры, как прекращение полномочий судей;
- усложнение порядка привлечения судей к уголовной ответственности (повышение независимости рядовых судей)^[33].

Таким образом, можно констатировать, что в целом основной источник новаций при реформировании системы судов общей юрисдикции — это положительно зарекомендовавшие себя наработки и опыт арбитражной системы.

7. ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ СКЭС ВС РФ В СМИ В ПЕРИОД С 2014 ПО 2019 г.

Дискуссия об объединении высших судов и результатах работы СКЭС ВС РФ, наблюдаемая в информационном поле в период с 2014 по 2019 г., претерпела ряд изменений.

Первоначально экспертным сообществом реформа была воспринята настороженно, высказывались опасения утраты арбитражным правосудием своих преимуществ. За последние годы выяснилось, что большая часть рисков и угроз (снижение производительности и доступности высшей инстанции, отказ от правовых позиций ВАС, отказ от электронных сервисов правосудия и др.), о которых говорили эксперты в 2014 и 2015 гг., не реализовалась, и они перестали упоминаться в последующие годы.

[28] Законопроект № 421476-7.

[29] Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[30] Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[31] Федеральный закон от 29.07.2018 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”

[32] Федеральный закон от 29.07.2018 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”.

[33] Законопроект № 598593-7.

Общая тональность сообщений в СМИ в последние годы во многом зависит не только от содержания решений Коллегии, но и от позиции, которую занимает конкретное СМИ по отношению к политике, проводимым реформам, а также от его целевой аудитории. Этим определяется, во-первых, внимание СМИ к определенному судебному акту («неудобные» решения Коллегии СМИ чаще просто не замечают), а во-вторых, оценка судебного акта.

Так, прогосударственные СМИ в целом поддерживают Коллегию как государственный институт – в этой связи преобладают положительные либо нейтральные оценки. На профессиональных экспертных (деловых и юридических) площадках оценки более разнообразны. Тем не менее, большая часть сообщений в последние годы носит «нейтрально-информирующий» характер (простое безоценочное описание работы Коллегии).

Несмотря на разницу в подходах СМИ к освещению работы Коллегии, в последнее время тональность публикаций в СМИ, посвященных деятельности экономической коллегии, заметно смещается в сторону позитива. Особенно это относится к непрофильным федеральным изданиям. Взвешенный баланс оценок и мнений создает общий конструктивный настрой дискуссии. Большая часть публикаций объективно и нейтрально разъясняет позицию СКЭС, приводятся часто противоположные точки зрения экспертов.

На профессиональных юридических площадках в последнее время также доминирует конструктивный подход (внимание к проблемам законодательства, содержанию и юридической технике определений коллегии и т.д.), что не исключает в некоторых случаях достаточно острых полемических высказываний. При этом абстрактные оценочные высказывания о работе Коллегии уступают профессиональной дискуссии с разбором конкретных правовых позиций.

Промежуточные результаты реформы получили отражение в ряде публикаций 2016 г. Обобщая содержание публикаций, можно констатировать признание экспертами продуктивности работы коллегии, позитивного тренда в формировании практики по отдельным видам споров. При этом Верховный Суд РФ критиковался за дисфункциональный Президиум, недостаточную активность в части формирования практики, наличие разных подходов к разрешению аналогичных споров в практике экономической и гражданской коллегий, принятие к рассмотрению в судебном заседании Коллегии значительного количества однотипных споров, нечеткость формулировок правовых позиций. Высказывались сожаления, что в результате реформы оказался фактически утрачен такой инструмент формирования арбитражной практики, как общеобязательные постановления высшей судебной инстанции (в силу дисфункциональности Президиума ВС).

В целях оценки динамики восприятия Коллегии экспертным сообществом и юристами-практиками был проведен контент-анализ публикаций СМИ. Анализ осуществлялся с помощью сервиса «Медиалогия», позволяющего выявить публикации, отвечающие заданным характеристикам в конкретный период. В результате применения составленного для настоящих целей поискового запроса было отобрано 125 сообщений федеральных СМИ, содержащих *оценочные суждения* о деятельности Коллегии в период с августа 2014 по декабрь 2018 г. (повторяющиеся сообщения и сообщения сугубо информационного характера не включались). Из них 74 сообщения могут быть охарактеризованы как положительные, 25 сообщений – нейтральные, 26 – отрицательные. Большая часть спикеров – представители юридического сообщества (более 77%).

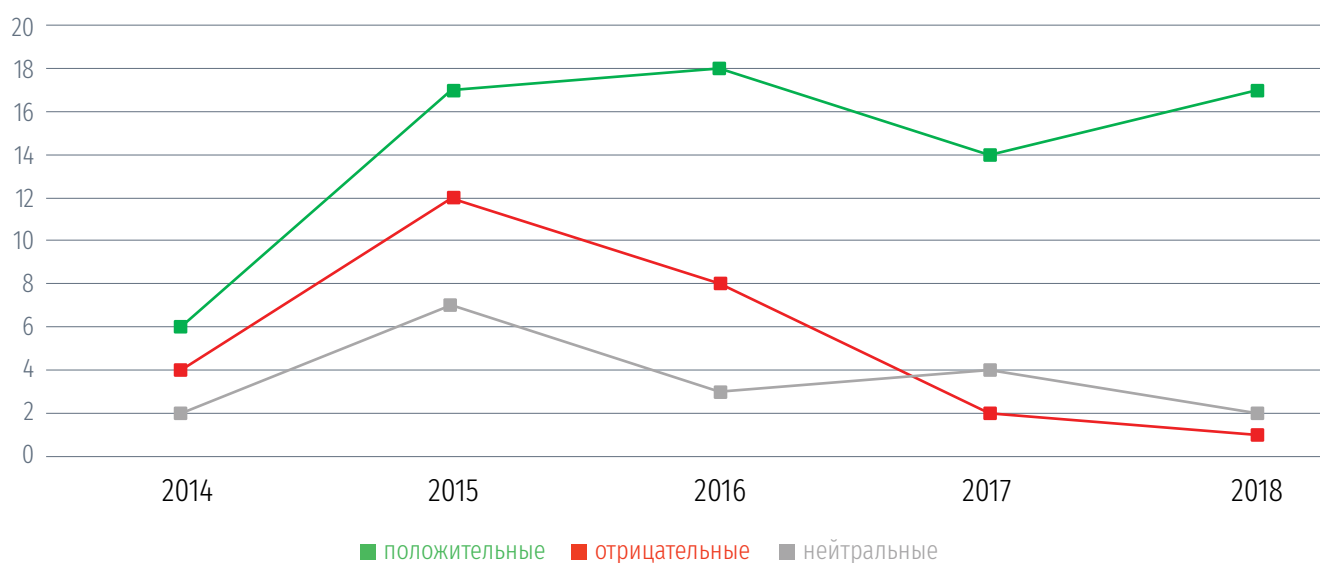

Рис. 51. Интенсивность дискуссии (количество сообщений) об объединении высших судов и результатах работы СКЭС ВС РФ.

На рисунке 51 можно наблюдать стабильное снижение отрицательных оценок в период 2015-2018 гг. В то же время количество позитивных и нейтральных сообщений увеличивается, что свидетельствует о позитивно-конструктивном характере дискуссии в последние годы.

8. КАЧЕСТВО РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ

На протяжении последних двух десятилетий продолжают споры относительно конкретизации понятия качества правосудия – из каких компонентов складывается качество правосудия, какие характеристики судебной системы влияют на него, каким образом может быть измерен его уровень (при соблюдении принципа

независимости суда) и др. Международными организациями сформулирован ряд формализованных методик оценки качества правосудия, на основе которых готовятся регулярные доклады^[34].

При этом признается, что понятие качества правосудия является относительным и зависит от контекста – для каких конкретных управленческих целей оно применяется. Главным критерием приемлемости того или иного индикатора должна выступать возможность его использования для принятия решений по реформированию судебной системы. Следовательно, количество индикаторов не должно быть слишком большим, а результаты оценки не следует абсолютизировать.

Второе – признается крайняя относительность межстрановых оценок, в силу специфики самих судебных систем, правовых институтов, культуры и традиций, наличия компенсаторных механизмов для дисфункциональных институтов и т.п. Когнитивно более полезным является анализ динамики показателей качества правосудия в рамках одного правопорядка. Тем не менее межстрановые сравнения позволяют задавать некоторые точки отсчета при оценке состояния правосудия в конкретной стране.

Согласно современным подходам международных организаций и исследователей анализ качества правосудия должен включать оценку непосредственно судебных решений, процессов (характеристик судебных органов), определяющих принятие данных решений, а также восприятия деятельности суда и судей со стороны участников разбирательства. Дискуссионным остается вопрос относительного «веса» (соотношения) указанных компонентов, однако, их значимость для анализа качества правосудия не оспаривается.

Ниже предпринята попытка дать оценку российского арбитражного правосудия с учетом методик сравнительного анализа, используемых Европейской комиссией по эффективности правосудия^[35] и Всемирного банка^[36], на основе опубликованной данными организациями статистической информации о показателях функционирования судебных систем 37 стран-членов Совета Европы в период с 2012 по 2016 г.^[37]

[34] См. Заключение N 11 Консультативного Совета европейских судей “О качестве судебных решений” (CCJE(2008)5) (Принято г. Страсбурге 18.12.2008), Заключение N 17 (2014) Консультативного совета европейских судей «Об оценке работы судей, качества правосудия и соблюдения принципа независимости суда» (CCJE(2014)2) (Принято в г. Страсбурге 24.10.2014), Measuring the quality of justice (Guide). European Commission for the Efficiency of Justice. 2017. URL: <https://edoc.coe.int/en/efficiency-of-justice/7500-measuring-the-quality-of-justice-guide.html>, F. Contini, D. Carnevali. The quality of justice in Europe: conflicts, dialogue and politics. 2010. URL: <https://www.sisp.it/files/papers/2010/francesco-contini-davide-carnevali-888.pdf>, The 2018 EU Justice Scoreboard. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/justice_scoreboard_2018_en.pdf, A Handbook for Measuring the Costs and Quality of Access to Justice. 2009. URL: <https://www.lawforlife.org.uk/wp-content/uploads/2013/05/handbook-for-measuring-the-costs-and-quality-of-access-to-justice-271.pdf>.

[35] Dynamic database of European judicial systems. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/dynamic-database-of-european-judicial-systems>

[36] Doing business. URL: <http://www.doingbusiness.org/>

[37] В то же время необходимо понимать, что готовые наборы данных не всегда содержат все необходимые

Используемые показатели

Помимо показателей, непосредственно связанных с качеством правосудия, при анализе учитывались данные о нагрузке на судебную систему и о доступных ей ресурсах.

1. Нагрузка на судебную систему.

Данные об общем количестве гражданских и экономических дел, поступающих на рассмотрение судебных органов, с одной стороны, отражают уровень востребованности государства как арбитра (которая напрямую связана с уровнем доверия населения к суду). С другой стороны, эти же данные при приближении к крайним значениям могут говорить о степени доступности судебной процедуры для граждан и наличии (либо отсутствии) альтернативных способов разрешения споров. Наконец, данный показатель характеризует производительность судебной системы, способной обеспечить рассмотрение большего количества дел без ущерба для скорости и качества правосудия. Однако чрезмерная (неадекватная) нагрузка на судебную систему скорее является отрицательной характеристикой, препятствующей качественному правосудию.

Россия характеризуется относительно высоким уровнем нагрузки на суд — 9,6 тыс. гражданских (в т.ч. арбитражных) дел на каждые 100 тыс. населения. Из развитых стран Западной Европы больший показатель только в Австрии — 20,1 тыс. дел^[38], а сопоставимый уровень наблюдается в Финляндии (7,3 тыс. дел на 100 тыс. населения). Следовательно, в России услуги государственных судов широко востребованы и доступны для населения. С другой стороны, эти же данные показывают, что альтернативные способы урегулирования споров не востребованы и развиты слабо, что при сохранении существующих тенденций может негативно сказаться на качестве судебных процедур.

показатели и публикуются с задержкой, а некоторые показатели рассчитываются с ошибками (как правило, из-за институциональных различий правовых систем). Детальное изучение используемых наборов данных позволило выявить некоторые несоответствия оценок правовой системы России действительности (прежде всего, в части информатизации правосудия). Такие несоответствия были исправлены, а показатели пересчитаны.

[38] При этом нужно учитывать, что в Австрии применяется автоматизированный порядок приказного производства, за счет чего обеспечивается высокая производительность судебной системы без реального роста объема судебной работы.

Количество гражданских (экономических) дел на 100 тыс. чел. населения

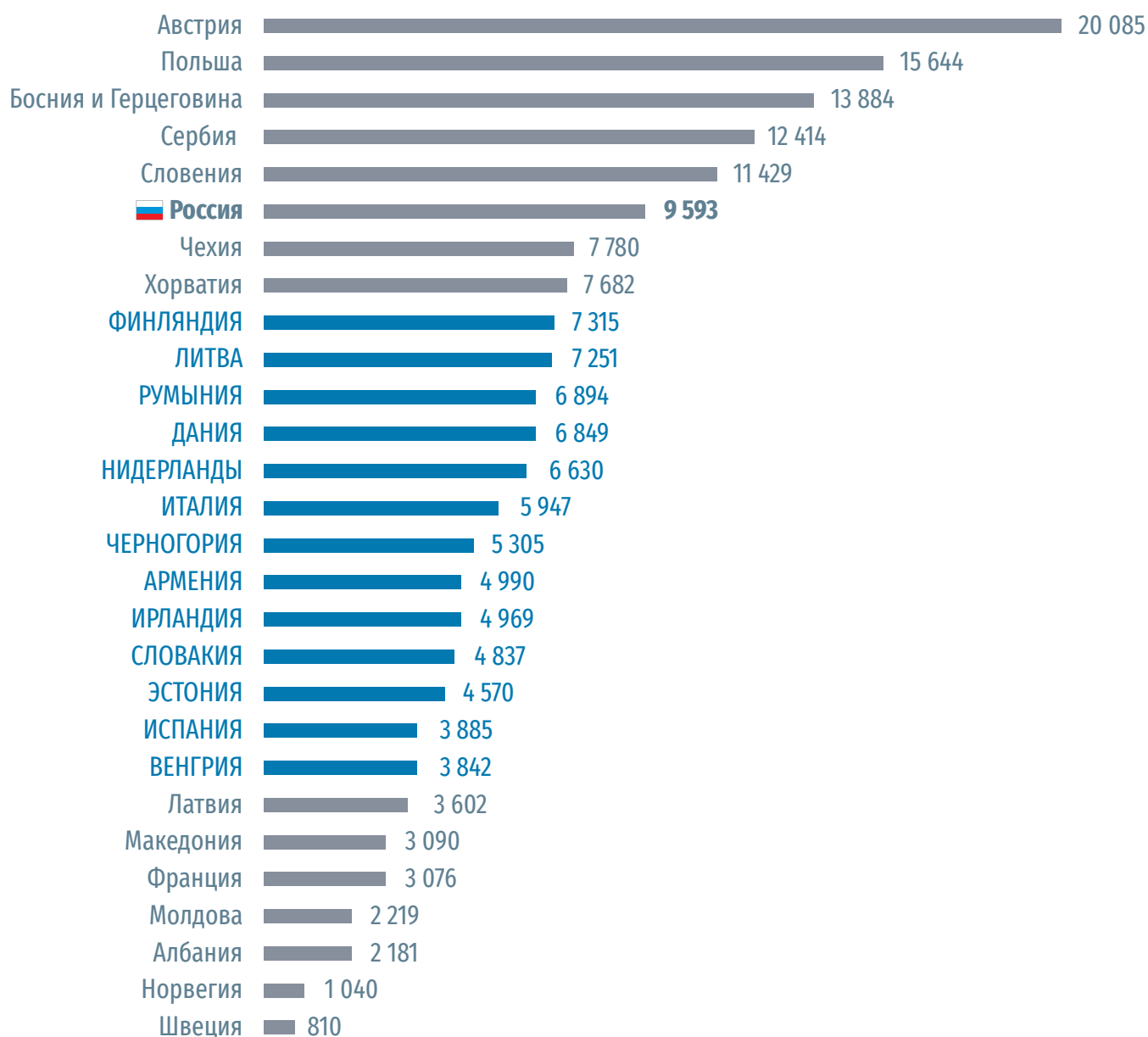

Рис. 52. Нагрузка на судебные системы стран-членов Совета Европы.

Данные СЕПЕJ и Судебного департамента при ВС РФ, 2016 г.^[39]

2. Ресурсы судебной системы.

Показатели «обеспеченность финансами», «обеспеченность судьями» и «обеспеченность аппаратом» иллюстрируют уровень ресурсного обеспечения судебной системы. Чем больше значения данных показателей, тем выше ресурсная база и тем проще обеспечить качество правосудия. С другой стороны, судебная система, обеспечивающая равную производительность при меньшем количестве ресурсов, является более эффективной.

[39] Цветом выделены страны со средними значениями показателя.

В России на каждые 100 тыс. чел. населения приходится 23,2 судьи (вне зависимости от специализации и инстанции), в Восточной Европе – 25 судей, в Западной Европе – 16,7 судей. При этом российский судья в меньшей степени обеспечен вспомогательным персоналом – 2,2 чел. на одного судью (в странах Западной и Восточной Европы – 4,1 и 3,6 чел. соответственно). Следовательно, в действительности, реальная нагрузка на судей в России выше, чем в европейских странах.

В то же время, российская судебная система функционирует в условиях относительного недофинансирования – в бюджет судебной системы России в 2016 г. поступило 1,8 млрд. евро на каждые 100 тыс. чел. населения; в странах Восточной Европы в 1,4 раза больше (2,4 млн. евро), в странах Западной Европы – в 2,7 раза больше (4,8 млн. евро).

БЮДЖЕТ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ на 100 тыс. чел. населения (млн. евро)

Рис. 53. Ресурсы судебных систем стран-членов Совета Европы.

Данные СЕПЕJ и Судебного департамента при ВС РФ, 2016 г.

3. Качество правосудия.

По методологии Всемирного банка качество правосудия рассматривается как совокупность четырех показателей – «качество институтов», «адекватность судебной нагрузки», «оперативность судебных процедур» и «качество решений». Чем больше значения данных показателей, тем выше уровень качества правосудия.

Показатель «качество институтов» в соответствии с методологией Всемирного банка отражает уровень развития судебной системы с точки зрения обеспечения эффективности рассмотрения судебных дел (в т.ч. наличие упрощенных процедур, уровень автоматизации работы судебных органов, уровень развития альтернативных методов разрешения споров). В 2016 г. Россия по данному показателю набирает 14 баллов из 18, в то время как страны Восточной и Западной Европы, в среднем – 10,8 баллов^[40].

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ПО МЕТОДИКЕ ВСЕМИРНОГО БАНКА

СТРУКТУРА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

- + Наличие специализированных экономических судов
- + Наличие ускоренной процедуры для разрешения дел с небольшой суммой иска
- + Стороны имеют право самостоятельно представлять собственные интересы при применении упрощенных процедур
- + Равноправие мужчин и женщин в судебном процессе
- + Наличие у истца возможности досудебного ареста движимого имущества ответчика

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ ДЕЛ

- + Наличие процедуры распределения дел среди судей арбитражного суда в произвольном и автоматизированном порядке
- + Наличие в открытом доступе подробных отчетов о результатах работы арбитражных судов
- + Наличие института досудебного совещания в арбитражном процессе
- + Наличие у судей и адвокатов возможности использовать электронную систему ведения дел
- Наличие законодательного ограничения максимального числа перерывов в судебных заседаниях
- Наличие в законодательстве определенных сроков в отношении как минимум трех из перечисленных ниже процессуальных этапов: *вручение процессуальных документов; проведение первого судебного слушания по делу; подача отзыва на исковое заявление; завершение периода рассмотрения доказательств; вынесение окончательного судебного решения*

УРОВЕНЬ АВТОМАТИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

- + Наличие возможности подачи искового заявления в электронном виде
- + Публикация судебных решений по коммерческим делам всех инстанций
- Наличие возможности вручения искового заявления ответчику в электронном виде
- Наличие возможности электронной уплаты судебных сборов

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

- + Наличие соответствующей законодательной базы
- + Наличие возможности передачи в арбитраж широкого перечня коммерческих споров
- + Наличие сложившейся практики признания действительности арбитражных оговорок (соглашений)
- + Признание процедур медиации в качестве способа разрешения коммерческих споров
- + Наличие финансовых поощрений для применения сторонами процедур медиации

Рис. 54. Оценка институционального дизайна судебной системы России по методике Всемирного банка.

[40] Следует отметить, что детальное изучение данных Всемирного банка позволило выявить некоторые несоответствия оценок правовой системы России действительности (прежде всего, в части использования технологий электронного правосудия). Данные несоответствия были исправлены, а показатели пересчитаны.

Показатель «адекватность судебной нагрузки» является противоположным уровнем нагрузки на судью (в России 1110 дел на судью в год, в странах Восточной Европы – 809 дел в год, в странах Западной Европы – 1529 дел в год) – чем меньше нагрузка на судью, тем больше «адекватность судебной нагрузки».

Показатель «оперативность процедуры» является противоположным продолжительности судебного рассмотрения арбитражного спора (в России – 192 дня, в странах Восточной Европы – 405 дней, в странах Западной Европы – 455 дней)^[41] – чем быстрее рассматривается дело, тем больше «оперативность процедуры».

Показатель «качество решений» отражает количество дел, решения первой инстанции по которым не обжаловались в апелляции (в России 94,7% дел, в странах Восточной Европы – 90,3%, в странах Западной Европы – 93%). Институт пересмотра судебных решений, защищающий стороны спора от ошибок правоприменения, в данном случае используется как показатель уровня качества правосудия с точки зрения восприятия сторон спора. Так, независимо от наличия реальных фактов существенных нарушений норм материального и/или процессуального права, при низком уровне доверия к судебному акту стороны по умолчанию будут склонны использовать все возможные способы проверки качества вынесенного судебного акта.

[41] Согласно методике Всемирного банка продолжительность судебного рассмотрения арбитражного спора включает три этапа: досудебный порядок урегулирования спора, рассмотрение спора в суде первой инстанции, исполнение решения. В соответствии с целями анализа время, требуемое для исполнения судебного решения, не учитывалось.

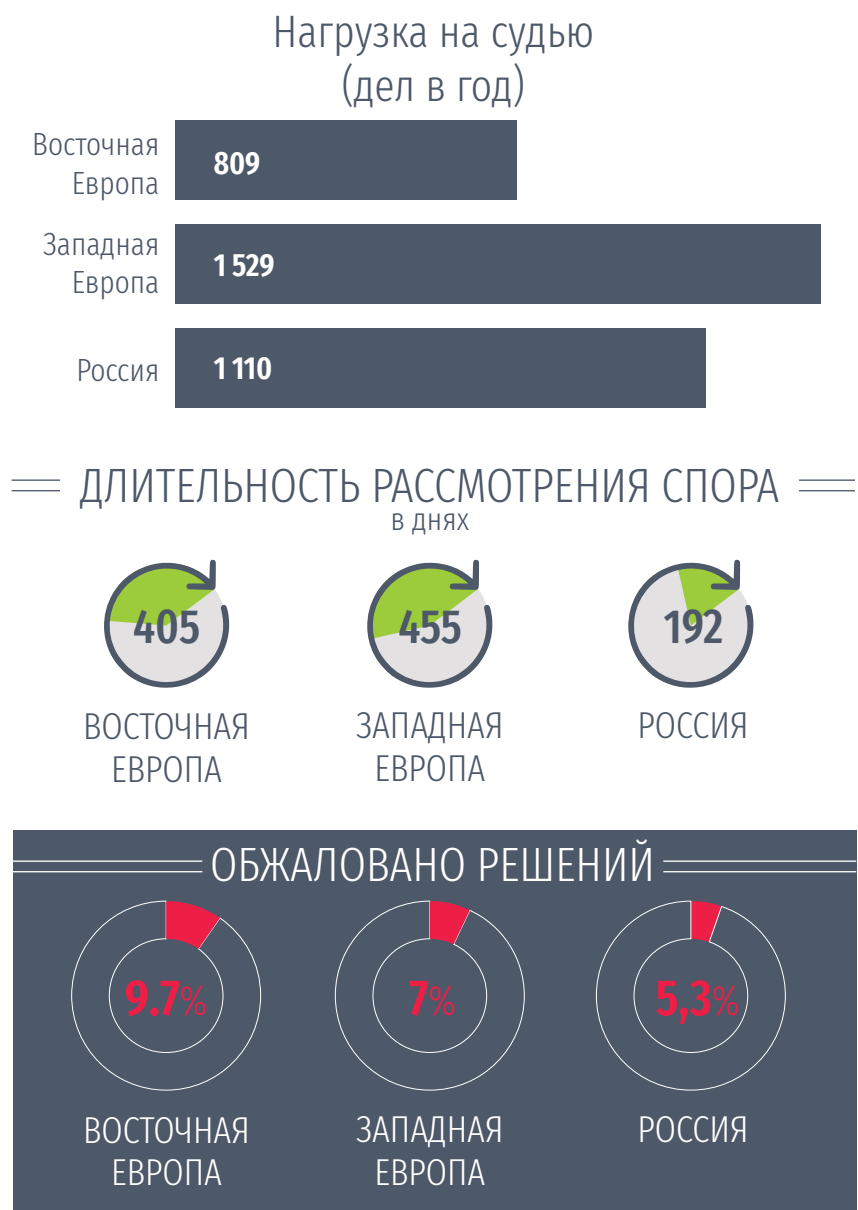

Рис. 55. Показатели качества правосудия в странах-членах Совета Европы.
Данные СЕРЕJ и Судебного департамента при ВС РФ, 2016 г.

Результаты анализа

Таким образом, при высокой по европейским меркам нагрузке, сопоставимом количестве судей, относительно небольшом количестве сотрудников аппарата судов и низком уровне финансового обеспечения судебной системы, в России в целом обеспечивается достаточно высокий уровень качества правосудия. Это подтверждается наличием необходимых для эффективного рассмотрения дел институтов, относительной оперативностью судебных процедур и низкой долей обжалованных судебных решений (которая отражает степень доверия сторон спора к судебным процедурам).

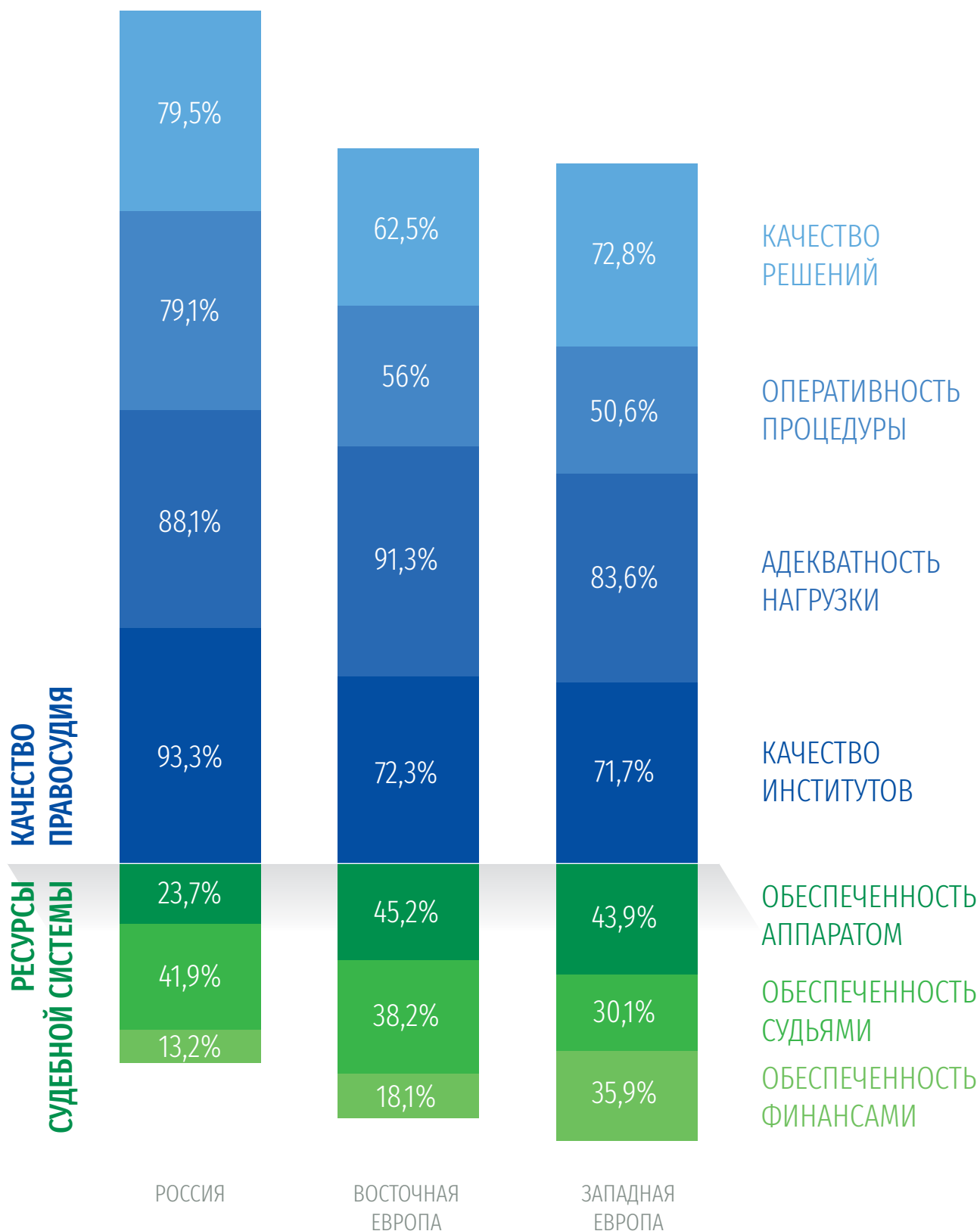

Рис. 56. Ресурсная обеспеченность и качество правосудия в России и странах Восточной и Западной Европы. Данные СЕРЕJ, Судебного департамента при ВС РФ, Всемирного банка, 2016 г.

(На графике относительный уровень качества правосудия в России и странах Западной и Восточной Европы^[42] (синие прямоугольники) сопоставлен с объемом ресурсов, используемых для его обеспечения (зеленые прямоугольники). Показатели для наглядности приведены в относительных величинах – лучшее значение показателя среди исследуемых стран принималось за 100%, значения иных стран соответственно пересчитывались).

[42] Для стран Западной и Восточной Европы на основе данных по 18 и 19 странам соответственно рассчитаны средние значения.

КАЧЕСТВО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

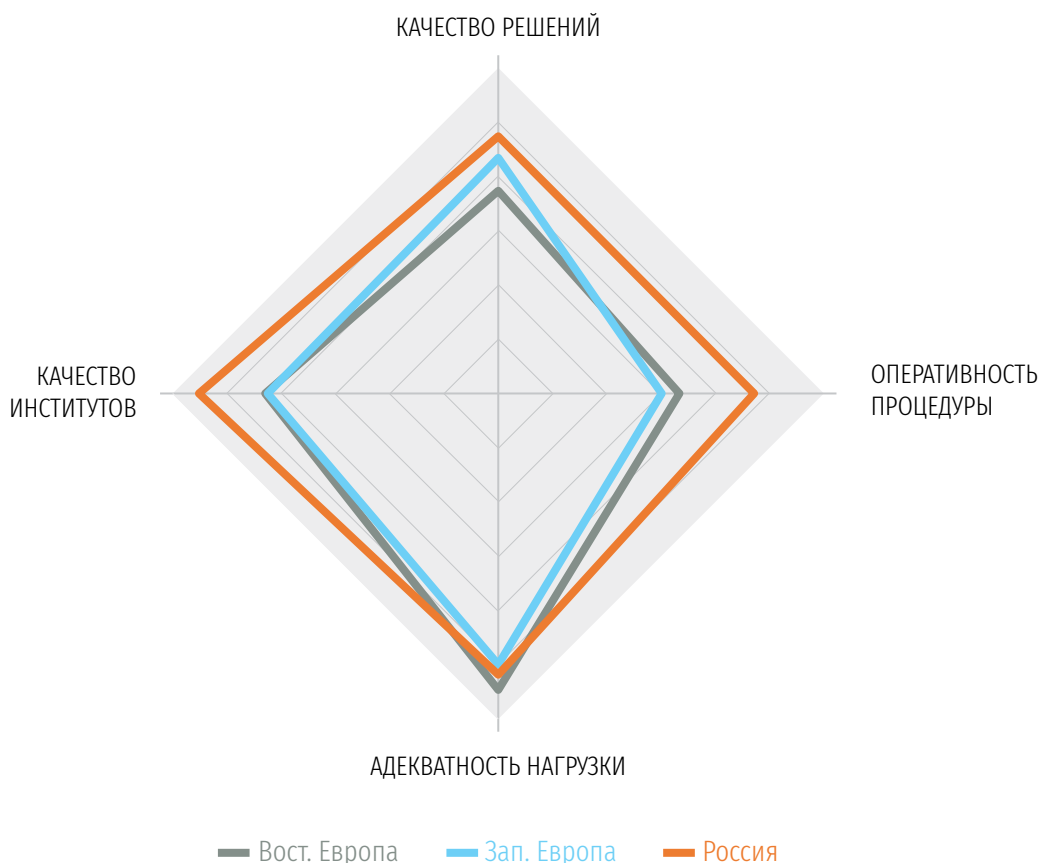

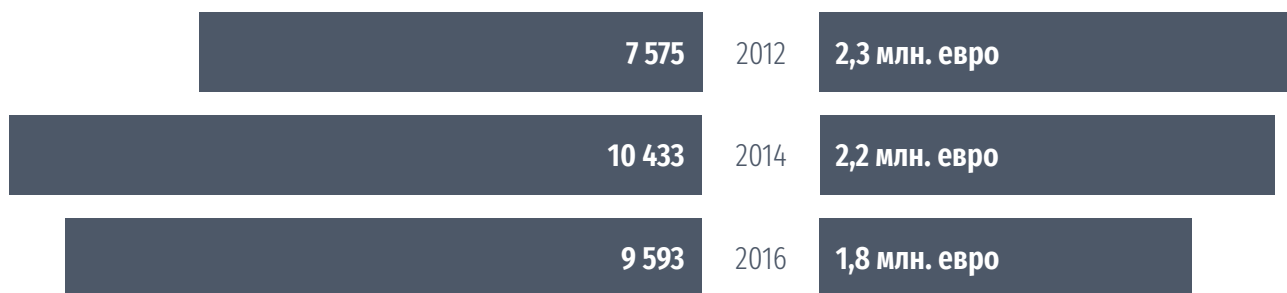
Рис. 57. Сопоставление показателя «качество правосудия» в России и странах Восточной и Западной Европы (чем больше четырехугольник, тем выше качество правосудия).
Данные СЕРЕJ, Всемирного банка, Судебного департамента при ВС РФ, 2016 г.

Динамика показателей, характеризующих судебную систему России, свидетельствует, что в период с 2012 по 2016 г. произошло увеличение нагрузки на суды и судей на 30–40%. Неблагоприятная экономическая ситуация обусловила фактическое сокращение объема финансирования судов с 2,3 до 1,8 млн. евро на каждые 100 тыс. чел. населения. Однако совокупность данных факторов не сказалась негативно на качестве правосудия – процент дел, решения первой инстанции по которым были обжалованы сторонами спора, сократился с 7,5 до 5,3%.

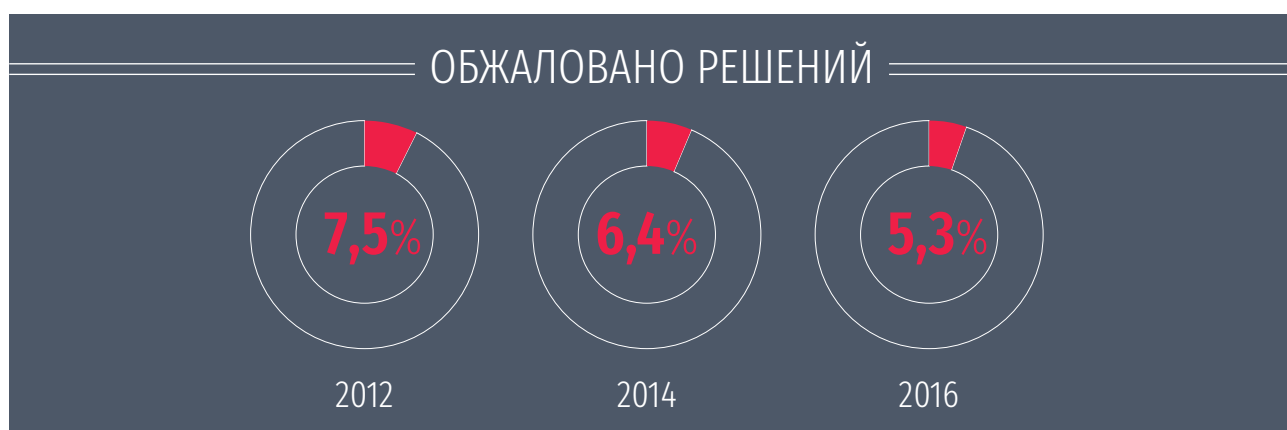
Следовательно, российская судебная система в целом и арбитражная система в частности обладают достаточным запасом прочности, а судьи – необходимыми знаниями и навыками для успешного функционирования в условиях возрастающей судебной нагрузки и ограничений, связанных с неблагоприятной экономической конъюнктурой. Указанные тенденции, однако, в перспективе несут в себе риски снижения качества арбитражного правосудия.

Количество гражданских (эконом.) дел
на 100 тыс. чел. населения

Бюджет судебной системы
на 100 тыс. чел. населения

ОБЖАЛОВАНО РЕШЕНИЙ

Нагрузка на судью
(дел в год)

Сотрудников
аппарата на 1 судью

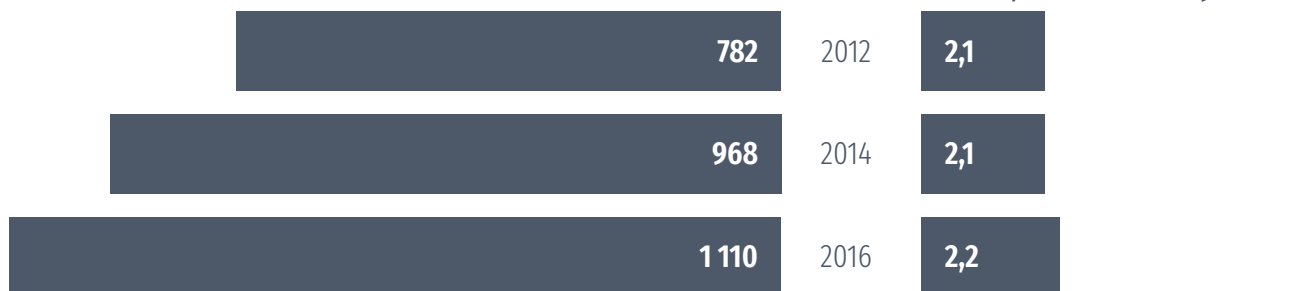

Рис. 58. Динамика показателей судебной системы России.
Данные СЕРЕУ и Судебного департамента при ВС РФ, 2014–2016 гг.

2. ПРЕПЯТСТВИЯ И ТРУДНОСТИ

Арбитражная система традиционно играет роль витрины и авангарда российского правосудия. В числе причин – то, что специфика хозяйственной деятельности обуславливает повышенные требования к судебным органам. Рассмотрение сложных и значительных по сумме требований экономических дел требует от судей большей квалификации, оперативности, ответственности. В ходе разрешения арбитражных споров традиционно формулируются более проработанные и точные правовые позиции, в дальнейшем находящие применение во всей судебной системе (в частности, в налоговых, банкротных делах). Потребность в оперативном реагировании на нужды экономики определяет необходимость выработки и прогрессивных организационных решений, в частности – современных информационных сервисов правосудия.

В этой связи арбитражная система традиционно используется как источник новаций и полигон для отработки новых решений (как в сфере судебной практики, так и организации работы судов), что снижает политические издержки при их последующем внедрении в систему судов общей юрисдикции.

После реформы по объединению высших судов СКЭС и арбитражная система по основным показателям вышли на дореформенный уровень. Более того, обладая в целом сопоставимым объемом ресурсов, арбитражная система в целом справляется с растущей год от года нагрузкой, обеспечивая в полтора раза большую производительность работы. При этом доля обжалованных решений, по которой можно косвенно судить о степени удовлетворенности сторон процессом и качестве правосудия, остается на дореформенном уровне (апелляция) либо даже снижается (кассация).

Сказанное не означает, что в арбитражная система свободна от проблем и актуальных задач. Ускорение социальных процессов в современном мире, его технологизация, обострение конкуренции на экономических рынках предъявляет новые вызовы к эффективности судебной системы. Непозволительно останавливаться на достигнутых показателях, тем более что они сами по себе неспособны в полной мере отражать уровень качества правосудия.

Представляется, что на сегодняшний день перспективы арбитражного правосудия в стране напрямую зависят от адекватности арбитражной системы указанным вызовам, ее способности к саморазвитию, самосовершенствованию, причем как в части арбитражной практики, так и использования современных организационных решений. Только динамичное развитие позволит выдерживать конкуренцию со стороны иностранных юрисдикций, а также независимых третейских организаций.

На данный момент в сфере арбитражного правосудия существует ряд «узких мест», снижающих ее эффективность, сковывающих потенциал ее развития. Укажем на некоторые из них.

а) Проблема высокой нагрузки на суды и судей.

Как уже отмечалось, в год арбитражными судами рассматривается около 2 млн. дел, при этом несмотря на предпринимаемые меры по сдерживанию роста нагрузки, количество рассматриваемых дел продолжает расти. По данным 2018 г. средний уровень нагрузки на судью арбитражного суда субъекта РФ – 65,8 дел в месяц^[43] – является серьезным вызовом с точки зрения обеспечения доступности и качества правосудия^[44]. Особенно сложной является ситуация в наиболее загруженных судах (от 77,3 до 160,8 дел на судью в месяц) – в 2018 г. треть всех арбитражных дел была рассмотрена в пяти крупнейших судах.

При этом то, что значительная доля дел рассматривается в порядке приказного и упрощенного производства, не решает проблему в долгосрочной перспективе, а лишь на время позволяет увеличить формальную производительность арбитражной системы. Как показала в 2018 г. дискуссия о судебной реформе, расширение сферы применения упрощенных процедур не может идти бесконечно, поскольку это снижает уровень гарантий прав и законных интересов граждан и организаций, и воспринимается обществом негативно.

При этом следует учитывать, что экономические споры являются наиболее сложными и объемными (по количеству материалов дела, которые следует изучить судье) и, соответственно, требующими значительного времени для полноценного рассмотрения (не менее 8–10 часов плюс 1–2 дня на изготовление решения). Расчеты показывают, что в среднем по России у судьи арбитражного суда субъекта РФ на рассмотрение одного дела фактически имеется около 3 часов 40 минут, а в наиболее загруженных судах – от 1,5 до 2,5 часов.

Превышение определенного порога нагрузки на судью лишает смысла обсуждение любых других аспектов качества правосудия. В условиях подобной загруженности даже самый благонамеренный и профессиональный судья попросту лишен возможности вникать в суть дела, исследовать доказательства, выслушивать доводы сторон и использует шаблонные подходы как в судебном заседании, так и при подготовке решения. Как следствие необходимости справляться с высокой нагрузкой, решения во многих случаях принимаются судьями без необходимого исследования обстоятельств дела, судебные акты могут

[43] При этом данный показатель не включает рассмотренные заявления, которые представляют фактически собой полноценные споры (в частности, в рамках дел о банкротстве).

[44] Для сравнения – нагрузка на судей районных СОЮ в 2017 г. составила 31,8 дело в месяц.

изготавливаться (как правило, помощником судьи) «по шаблону» либо на основании обвинительного заключения, происходят нарушения процессуальных норм и сроков. Это ставит судью в уязвимую позицию с точки зрения карьерного роста, применения мер дисциплинарной ответственности. В конечном итоге все это подрывает независимость судей и судебной власти в целом.

Таким образом, независимо от квалификации, предыдущего профессионального опыта или субъективного желания судьи – качество правосудия и судебных актов резко падает, поскольку в условиях подобной нагрузки попытки более качественного рассмотрения дел приводят к провалам по количественным показателям его работы.

Чрезмерная нагрузка при сравнительно (по сравнению с «негосударственными» юристами) невысокой судейской зарплате и существующих репутационных издержках^[45] снижает привлекательность профессии и препятствует привлечению высококвалифицированных кадров извне системы. Прямым следствием этого является существующая практика рекрутирования судейских кадров из аппаратов судов, правоохранительных органов, аппарата органов исполнительной власти, что на сегодняшний момент также является одним из пунктов критики судебной системы.

Высокая нагрузка препятствует повышению квалификации действующих судей, их ознакомлению с правовыми позициями вышестоящих судов, затрудняет работу по обеспечению единообразия судебной практики. Помимо прочего, существующий уровень рабочей нагрузки на судейский корпус в большинстве судов делает невозможным внедрение повышенных стандартов и ужесточения требований к качеству судебных актов.

В свою очередь, высокая загруженность, «шаблонность» решений и «обвинительный уклон», очереди и длительное ожидание в судах (здания которых не всегда оборудованы на необходимом уровне) влекут за собой агрессию и отторжение со стороны граждан, дискредитируют судебную систему и значительно снижают уровень доверия к ней со стороны граждан.

Таким образом, можно утверждать, что чрезмерная нагрузка лежит в основе большинства существующих проблем судебной власти либо же существенно их усугубляет. Именно поэтому положительное решение вопроса о снижении нагрузки на суды и судей, является ключевым условием преодоления значительной части существующих проблем судебной системы.

[45] Речь идет о низком уровне престижа профессии судьи в глазах общества, наличии значительного объема негатива в отношении судей на уровне СМИ и массового сознания, широко распространенном представлении о судье как коррупционере или «безвольной кукле», штампующей решения в пользу государства.

б) Проблема дисфункциональности Президиума ВС РФ в части рассмотрения экономических дел.

Как уже отмечалось, за годы после реформы в Президиум попали единичные дела, причем в 2017 г. не было рассмотрено ни одного дела, а в 2018 г. – лишь одно. Приходится констатировать, что для гражданских и экономических дел надзорная инстанция остается недоступной.

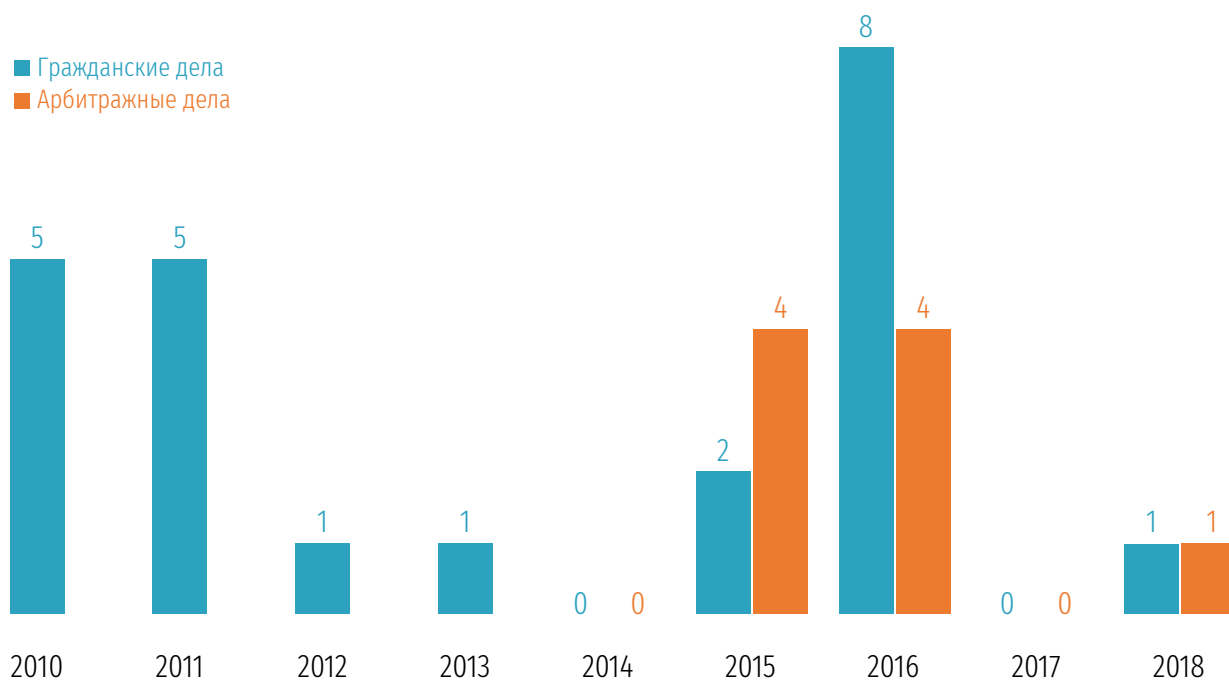

Рис. 59. Количество гражданских и арбитражных дел, рассмотренных в Президиуме ВС РФ в порядке надзора.

После реформы не был существенно обновлен состав Президиума, который по-прежнему состоит в подавляющем большинстве из судей публично-правовых коллегий. Это в принципе препятствует полноценному рассмотрению гражданских и экономических дел. Можно говорить о том, что вопреки требованиям законодательства надзорная инстанция по экономическим делам фактически недоступна для участников оборота, что само по себе снижает уровень защиты прав и законных интересов.

Нерабочий Президиум, кроме того, существенно затрудняет работу по обеспечению единообразия арбитражной практики. В соответствии с АПК РФ и постановлением Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П лишь постановления Президиума формально являются обязательными для применения в аналогичных делах, а кроме того, являются основанием для пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам, т.е. сами по себе могут формировать судебную практику. Отметим, что именно таким статусом обладали постановления ВАС.

Определения Коллегии формально общеобязательными не являются. И хотя нижестоящие суды и практикующие юристы стараются ориентироваться на сформулированные СКЭС правовые позиции, и зачастую прямо включают соответствующие ссылки в процессуальные документы, тем не менее формальной силой обладают лишь те позиции, которые содержатся в постановлениях Пленума либо Президиума ВС.

Соответственно, возможности экономической коллегии целенаправленно обеспечивать единообразие арбитражной практики, ее прогрессивное развитие существенно ограничены. Фактически доступными инструментами являются либо подготовка проектов постановлений Пленума, либо многократное повторное принятие к рассмотрению жалоб по однотипным делам. Отметим, что такого рода паллиативный метод явно можно считать непроизводительным расходом ресурсов высшей судебной инстанции. Что важно, вместо продуктивной работы по выработке правовых позиций по сложным вопросам Коллегия вынуждена тратить время и усилия на разрешение (а по сути, «отписывание») одних и тех же споров. При этом как рассмотрение т.н. «повторок», так и недостаточная активность в части развития практики одновременно вызывают критику в профессиональном сообществе^[46].

Представляется, что это серьезная проблема, которая существенно сдерживает развитие арбитражной практики, снижает ее предсказуемость и единообразие.

в) Необходимость дальнейшего внедрения в арбитражных судах прогрессивных сервисов электронного правосудия, обеспечивающих его удобство, оперативность, доступность, повышение открытости и прозрачности судов.

Внедрение информационных сервисов правосудия является сегодня одним из наиболее важных способов повышения его доступности и качества. Соответствующие индикаторы учитываются в рамках показателя качества правосудия в международных рейтингах^[47]. Информационные технологии сегодня позволяют существенно снизить издержки сторон по участию в процессе, сократить сроки рассмотрения дел, повысить доступность правосудия, обеспечить беспристрастность судей, а также мониторинг и профилактику коррупции, автоматически осуществлять оценку качества работы судей на основе формальных показателей.

[46] См., например, http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20160901/276756069.html; <https://zakon.ru/publication/igzakon/6181>; http://zakon.ru/blog/2015/8/6/pervyj_god_ekonomicheskix_sporov_v_verhovnom_sude__v_poiskax_edinobraziahttp://zakon.ru/blog/2015/9/16/precedent_na_raspute_kratkaya_istoriya_sudebnogo_pravotvorchestva_v_rossii

[47] См. Doing Business 2019, <http://russian.doingbusiness.org/ru/methodology/enforcing-contracts>

Арбитражная система сегодня может считаться одним из лидеров по внедрению электронного правосудия. Тем не менее развитие технологий идет стремительно и уже сегодня появляются новые возможности автоматизации работы судьи и судебного администрирования.

На данный момент проблема заключается в дисбалансе во внедрении информационных технологий между арбитражной системой и судами общей юрисдикции: не обеспечена полная публикация решений СОЮ, в значительной доле СОЮ отсутствуют привычные для арбитражных судов сервисы. Такой разрыв болезненно воспринимается руководством ВС и Судебного департамента, к ответственности которого относятся данные вопросы. Все усилия и ресурсы в данный момент направлены именно на ликвидацию отставания СОЮ на данном участке. Этим может объясняться неготовность выделять достаточное финансирование на внедрение новых технологических решений в арбитражной системе.

На данный момент электронные сервисы арбитражного правосудия развиваются преимущественно в форме добавления дополнительного функционала в уже имеющиеся системы. При этом уже сейчас очевидны возможности и перспективы использования принципиально новых технологических решений. В любом случае при отсутствии своевременных новаций утрата электронными ресурсами арбитражей лидерского преимущества – лишь вопрос времени.

г) Недостаточно эффективное организационно-финансовое обеспечение судов. Отсутствие ресурсов для развития.

Одним из препятствий для дальнейшего развития арбитражной системы стала система организационно-финансового обеспечения арбитражной системы, сформированная после объединения высших судов.

Созданная в конце 90-х годов, система организационного обеспечения судов общей юрисдикции во главе с Судебным департаментом несет в себе ряд противоречий и проблем, определяющих ее неэффективность. Среди основных – крайняя централизация полномочий по судебному администрированию на фоне не просто лаконичности его законодательного регулирования, а практически неограниченных возможностей осуществлять соответствующее регулирование со стороны самого Судебного департамента; значительная степень автономности Судебного департамента как от судов и органов судейского сообщества, так и от органов исполнительной власти, при минимальной регламентации его деятельности; неподотчетность и неподконтрольность системы Судебного департамента как органам исполнительной власти, так и фактически судебной системе; широкие

возможности бюрократического влияния на работу органов судейского сообщества; отсутствие ответственности Судебного департамента за результаты собственной деятельности; двойное подчинение руководителей аппаратов (судебных администраторов) как Судебному департаменту, так и председателям судов, при отсутствии реальных полномочий и ресурсов; непрозрачность системы Судебного департамента.

Таким образом, Судебный департамент оказался организованным по модели органа государственного управления и обладает широким кругом дискреционных полномочий в отношении судов, но при этом в значительной степени автономен как от судов и органов судейского сообщества, так и от органов исполнительной власти, при минимальной регламентации его деятельности. Под предлогом обеспечения независимости судебной системы Судебный департамент фактически превращен в неподконтрольную ни судам, ни органам исполнительной власти структуру с широчайшими дискреционными полномочиями, позволяющими в широких рамках оказывать влияние на функционирование судов и органов судейского сообщества. В свою очередь совокупность институциональных антистимулов крайне негативно сказывается на качестве деятельности Судебного департамента и эффективности судебного администрирования.

После реформы по объединению высших судов все проблемы системы Судебного департамента стали актуальными и для арбитражной системы. Это стало сказываться как на обеспечении текущей деятельности (своевременном обеспечении материальными ресурсами, заключении договоров на оказание услуг связи, выделении финансирования для осуществления государственных закупок и т.п.), так и на перспективах развития. У Судебного департамента отсутствуют стимулы создавать условия для совершенствования работы арбитражных судов. Планирование бюджета арбитражной системы осуществляется на основе принципа минимально необходимой достаточности, при отсутствии перспектив выделения ресурсов для ускоренного развития.

д) Необходимость повышения квалификации и качества работы судейского корпуса, внедрения современных технологий кадровой работы и оценки судов и судей, контроля за конфликтами интересов и коррупционными рисками.

Среди факторов, определяющих качество правосудия, одним из центральных является кадровый состав арбитражной системы. Даже при наличии ресурсов и хорошо выстроенных формальных институтов их реальная работа зависит от специфики системы координации и самоуправления судебной системы, ее традиций, типичной культуры кадрового состава.

Важный фактор, влияющий на судейский состав – это условия работы. Привлекательность профессии судьи для квалифицированных юристов, как и в любой другой профессии, в основном определяется соотношением трех факторов: объемом и характером выполняемых трудовых обязанностей, вознаграждением и объемом квалификационных требований к работнику, от которых зависят доступные ему альтернативы трудоустройства и, соответственно, его альтернативные издержки (opportunity cost). В современных российских реалиях условия труда судей практически целиком определяются приходящейся на них нагрузкой по рассмотрению дел, и выше уже подчеркивалась критическая важность данной проблемы.

Как показывает анализ, в РФ соотношение выгод и издержек профессии соответствует мировым стандартам лишь у судей вышестоящих судов. Это позволяет рекрутировать в них наиболее квалифицированные кадры.

Относительно приемлемыми на данный момент можно признать условия труда и зарплаты судей в сельских населенных пунктах и малых городах: нагрузка на судей является сравнительно невысокой, при этом уровень оплаты существенно выше среднего для данных местностей, если исходить из средней заработной платы судей судов первой инстанции в России (70 292 руб. в месяц в 2017 г.). При этом возможности альтернативного трудоустройства, не связанного с внутренней миграцией, ограничены.

Однако уже сейчас является неблагоприятным соотношение выгод и издержек профессии судьи нижестоящих судов для крупных городов, где рассматривается основная масса дел. Уровень нагрузки на судей, как правило, выше среднего по системе и превышает разумно допустимый, а уровень вознаграждения равен либо ниже среднего для квалифицированных профессий. Если сравнивать заработную плату судей и опытных юристов частных компаний, то последние остаются в заметном выигрыше (в крупных городах в среднем в 2-5 раз). Мало что может убедить опытного юриста средних лет (40-50 лет), со сложившейся профессиональной репутацией и личным брендом оставить высокооплачиваемую работу и перейти на работу в суд первого звена с серьезной нагрузкой и меньшей заработной платой. При этом возможности получения более высокого дохода при альтернативном трудоустройстве являются достаточно широкими.

В этой связи можно утверждать, что в российских условиях реализация идеи привлечения на должности судей судов первой инстанции успешных юристов, имеющих опыт работы в нескольких сферах юридической профессии, при сохранении сегодняшних условий работы затруднена.

Повышение эффективности судебной власти при таких условиях требует

работы на микроуровне, прежде всего, предполагает совершенствование механизмов самоуправления и координации внутри судебной системы, кадрового и материально-финансового обеспечения, т.е. повышения эффективности т.н. судебного менеджмента. Необходимо в первую очередь работать с мотивацией судей к надлежащему исполнению своих обязанностей, совершенствовать механизмы подотчетности и оценки судей, дисциплинарной ответственности, заниматься профилактикой конфликтов интересов, злоупотреблений и коррупции, создавать нормальные условия для работы. Этим целям также будет служить повышение прозрачности судебной системы.

Это предполагает внедрение современных технологий кадровой работы, в том числе информационных систем, повышающих прозрачность работы судьи, обеспечивающих автоматизированный сбор данных о показателях работы, конфликтах интересов (например, методом ведения базы данных несудейской активности судей, как это реализовано в Нидерландах^[48]), отклоняющейся практике. Этому должно предшествовать внедрение современной системы оценки судей, обеспечивающей полную, всестороннюю и глубокую оценку качества профессионального исполнения служебных обязанностей судей и уровня их компетентности, позволяющую реализовать потенциал самосовершенствования и самодиагностики^[49].

Представляется, что сочетание мер, направленных на нормализацию судебной нагрузки, дальнейшее развитие и внедрение современных информационных технологий «электронного правосудия», а также повышения эффективности внутрисистемной координации в части обеспечения единообразия судебной практики позволят осуществить переход к принципиально новому уровню качества экономического правосудия в Российской Федерации.

[48] <http://namenlijst.rechtspraak.nl/>

[49] Заключение N 17 (2014) Консультативного совета европейских судей (далее — КСЭС) «Об оценке работы судей, качества правосудия и соблюдения принципа независимости суда» (ССЖЕ (2014) 2) (Принято в г. Страсбурге 24.10.2014).